

НОВОЕ ВРЕМЯ

август 1991

Советская
Армия:
отступление
в Россию?

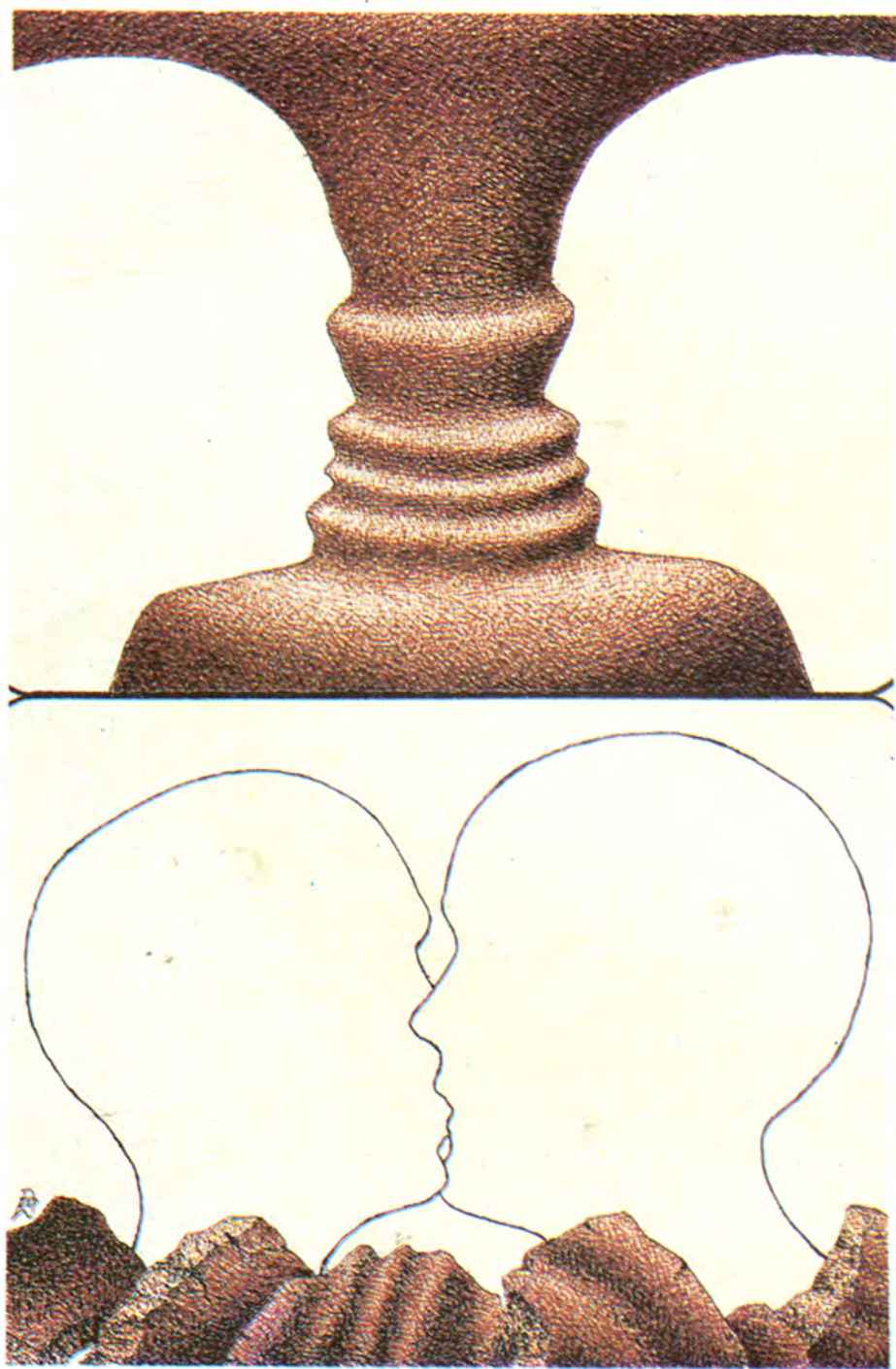
32

Цена 60 коп.
Индекс 70621

Партком
закрывает

ISSN 0137-0723

Читайте в этом номере:

СТРАНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ Э. Бичкаускас	УБИЙСТВО НА ТАМОЖНЕ В МЯДИНИКАЕ	4
А. Дидусенко	ЖИЗНЬ НЫНЧЕ СТОИТ ДЕШЕВО...	5
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ М. Шакина	ПЕРЕЖИВЕТ ЛИ КПСС ДЕПАРТИЗАЦИЮ?	6
РОССИЯ С. Ковалев	НОВГОРОДСКОЕ ВЕЧЕ В МОСКВЕ	10
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО В. Макаренко, Д. Тренин	ПРОСТРАНСТВО ОБОРОНЫ: ГДЕ ПРЕДЕЛ?	13

МИР

ВСТРЕЧА В ВЕРХАХ А. Пумпянский	ТО, ЧТО ДОКТОР ПРОПИСАЛ...	16
У. Хайлэнд	«ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РУХНУЛА. БОЛЬШЕ НЕКОГО СДЕРЖИВАТЬ»	18
ЮГОСЛАВИЯ М. Кучан	ВОЙНА ЕЩЕ НЕ КОНЧИЛАСЬ	20
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НВ» М. Ореха	НАМ БРОШЕН ВЫЗОВ	23
АРАБСКИЙ ВОСТОК И. Меньшиков	ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ	24

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА Л. Разгон	ПЛЕН В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ. Продолжение	26
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Л. Млечин	ЦЫГАНСКАЯ БАЛЛАДА	32
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ М. Румишская, А. Черкасов	ПОЭТ И ЦАРЬ?	35
КИТАЙ А. Чудодеев	ТАЙНА САМОЛЕТА «256»	36
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Лорд Н. Бетелл	ПЫТКА	39
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Э. Канетти	НАРОДЫ И СИМВОЛЫ	41
МЫ И МИР А. Мулярчик	АКРОПОЛЬ ЕСТЬ. А ГДЕ ДЕНЬГИ?	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ	ЛЕНИНГИ, ЛЕММИНГИ И ПЕСТРУШКИ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)		

Расстрел в Литве. Кто выдает лицензии на убийство?

Стр.4

Арабский Восток боится исламского фундаментализма

Стр.24

Цыгане — народ, которому нет места. Нигде?

Стр.32

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ,
коммерческий директор,

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Алексей БУКАЛОВ,
ответственный секретарь,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

**Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,**

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают в:**

Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене,
Дели, Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Софнии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском,
английском, немецком,
итальянском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

ПОЧТА

■ В странах с развитой демократической системой недоумевают, почему поднялся такой шум вокруг указа президента России об обычном для цивилизованных государств ограничении на деятельность политических партий в армии, правоохранительных органах, государственных учреждениях.

Вот пример родины европейской демократии — Греции.

Здесь, как, впрочем, и в других странах Европы, конституционно закреплено как право свободно создавать политические партии и участвовать в их деятельности (ст.29 §1), так и полное запрещение работникам органов правосудия, всем военнослужащим, сотрудникам корпусов безопасности и государственным служащим в любой форме поддерживать политические партии (ст.29 §3).

Работникам же государственных предприятий и местных органов власти (муниципальным служащим) запрещается «активно действовать в пользу партий».

Логика ограничений проста: деятельность многочисленных партийных организаций в армии и государственных институтах может привести к их развалу, дезорганизации и таким образом нанести серьезный ущерб обществу в целом. И

тут уж общенациональные интересы надо ставить выше узкопартийных.

Что же касается ссылок на то, что указ Ельцина не соответствует международным правовым нормам и пактам о правах человека, то они несостоятельны. Указ не запрещает гражданам объединяться в партии, ассоциации и союзы. Вопрос в том, где этим можно заниматься. Ведь никому в голову не приходит требовать, скажем, свободы митингов и шествий (а это тоже конституционное право) в расположении воинских частей и подразделений. Поэтому и во Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что при осуществлении своих прав и свобод граждане могут подвергаться определенным ограничениям «исключительно с целью обеспечения... общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (ст.29 §2).

Георгий Мурадов,
пресс-атташе Посольства СССР
в Греции

■ Я с огромным вниманием читаю статьи Александра Ципко. В № 13/91 появился его материал «Оживающая декорация».

Согласен с автором: большевистский переворот никогда не получит легитимности, это действительно была трагическая авантюра, по-

пытка реализовать несбыточную и довольно примитивную утопию. Согласен и с тем, что императорская Россия во многом была привлекательной страной: бурный экономический рост начиная с 90-х годов XIX века, богатейший товарный рынок, блестящие ученые, великое русское искусство и литература... Но если все было в действительности так хорошо, то разве авантюра 1917 года могла рассчитывать на успех? Читая честнейших русских писателей, нельзя не видеть и глубочайших пороков российского общества. Ни в коем случае не снимаю с большевиков исторической ответственности за случившееся. Но надо признать и готовность значительной части народа к произволу и насилию. Недаром Н.Лесков писал: как только русский мужик получает свободу, он прежде всего ищет, кого бы ограбить.

В статье Ципко отчетливо прослеживается идеология «державника», охранителя империи. Автор настоячиво предлагает вернуться к наследству Российской империи и упрекает демократов в том, что они борются за суверенитет России (РСФСР), вместо того чтобы бороться за власть в высшем руководстве Союза. Но совершенно не понятно, каким образом бороться: то ли снова совершать переворот, то ли завое-

«Палками бьют — не обижаемся...»

■ Письмо читателя Д.Лабарешных («Почта» № 20/91), в котором он «дает отлуп» известному ученому Л.С.Васильеву (с угрозой привлечения к суду за «фашизм»), не может остаться без ответа. Чего только стоит следующий пассаж: «Жаль, нет времени полистать подшивки за прошлые годы — наверняка нашел бы там материалы Васильева, в которых он прославлял КПСС и ее «лидера», своего тезку, а я его еще в 1975 году звал «мартышка».

Хотелось бы спросить у столь безрассудно смелого автора, сколь велика была та аудитория, перед которой он обливал «мартышку». Боюсь, что отвагой автор блистал всего лишь перед женой на кухне, иначе сидеть бы ему годков эдак 6 по тогдашней статье 70 УК. Но поскольку автор об отсидке скромно умалчивает, то неплохо ему было бы промолчать и про свою «храбрость», которой не велика цена. Хотя у Д.Лабарешных

и «нет времени полистать подшивки», он уверен, что Леонид Васильев «прославлял КПСС и ее «лидера», своего тезку». Подшивки листать никогда не грех, любезный, не грех было бы и в библиотеку сходить, взять книги Л.С.Васильева, написанные еще в «застойное» время, и почитать. Я с его работами познакомился именно в те годы, и тогда автор открыто защищал против «азиатчины» такие европейские ценности и принципы, как частная собственность, рынок, гражданское общество, демократия и права человека. В затхлой обстановке тех лет, когда опускались руки и все казалось бессмысленным, мне очень помогла статья Л.С.Васильева «Феномен власти-собственности» (в кн. «Типы общественных отношений на Востоке в средние века», М., 1982), в которой автор вскрыл структуру и закономерности функционирования казарменного государства

«Получит мужик свободу — сразу ищет, кого ограбить»

«Отвагой автор блистал перед женой на кухне»

Ельцинский указ и права человека

вывать большинство в союзном парламенте. Представьте себе, что в Британской империи, включавшей и Индию, и множество колоний, ну хотя бы после первой мировой войны, объявили свободные выборы в некий имперский парламент. Сколько мест получили бы англичане? Очень мало. Лучше было бы им сейчас? Империя бы сохранилась, но англичанам было бы только хуже: наверняка ни Ллойда Джорджа, ни Черчилля, ни Тэтчер не было бы среди премьер-министров.

В сознании миллионов людей, стоящих в бесконечных очередях за всем что угодно, и даже за хлебом, еще жив совершенно нелепый в наше время тезис: «Москва — третий Рим». Наверное, каждый из этих изгоев думает: «Да, живем мы плохо, бедно; бесправно, во лжи и лицемерии, но зато!..» А что, собственно, «зато»? Все это мираж и тлен. Пустые слова. «Зато нас бояться», — скажет ка-

кой-нибудь доморощенный державник. После войны на нашей улице жил знаменитый бандит Валя Бабкин. Он ходил с финкой или бритвой, и его все боялись. Неужто нам нужна такая слава?

Давайте смотреть с позиций простого человека: где ему лучше, свободнее, богаче живется? В необъятной империи, где никогда не заходит солнце, или в небольшой, но чистой и уютной Швейцарии? Где лучше жить ученому, лауреату Нобелевской премии: в «третьем рейхе» или в молочной Дании? Величина государства и количество населения еще ни о чем не говорят применительно к благополучию и свободе человека.

Российская империя умерла подобно Карфагену или Византии. Как ни прискорбен этот факт, надо думать не о реанимации трупа, а о ныне живущих людях и их потомках.

А. Булат,
научный работник
Ленинград

■ Давно хотел прочитать что-либо о речи Сталина 5 мая 1941 года, но ни одно издание, даже «Красная звезда», не писало об этом. И вот наконец материал Л. Безыменского в «НВ» (№ 19/91). Хочется верить, что вы действительно стремитесь узнать правду, а не только выискивать новые доказательства вины Сталина.

Нас давно приучили, что всему виной просчеты Сталина.

Но из рассказанного автором следует обратное: Сталин еще в 1940 году заявил,

род не нуждаются в такой «защите». Еще полтора года назад Белинский сказал по схожему поводу: «Что за обидчивость такая! Палками бьют — не обижаемся, в Сибирь посылают — не обижаемся, а тут Чаадаев, видите, зацепил народную честь — не смеи говорить; речь — дерзость, лакей никогда не должен говорить! Отчего же в странах больше образованных, где, кажется, чувствительность тоже должна быть развитее, чем в Костроме да Калуге, не обижаются словами?»

Краткий заключительный совет товарищу Лабарешных. Не утруждайте себя поисками фашизма на страницах «НВ». Этого добра хватает в наших «патриотических» журналах, придерживающихся тех же взглядов, что и вы.

Е. Стариков
Воронеж

(цензура пропустила статью по явному недомыслию: средневековый Восток казался ей слишком отвеченной темой). Своими работами Л.С. Васильев показал мне, что и в той обстановке можно было донести до читателя то, что думаешь, — были бы воля и смелость. С тех пор я читаю все, что пишет Л.С. Васильев. Вот почему беспардонное письмо в «НВ» я воспринял как личное оскорбление.

По поводу «защиты» товарищем Лабарешных Маркса от Васильева: последний всегда придерживался марксовской концепции «азиатского» способа производства. К вашему сведению, любезный «защитник»: тех, кто поддерживал эту концепцию, во времена Сталина расстреливали, а в 60–70-е годы травил в печати и на партсобраниях. Досталось и крупнейшему советскому синопологу, автору многих монографий и учебников Л.С. Васильеву.

И последнее. Ни классики, ни русский на-

Я ТАК ВИЖУ

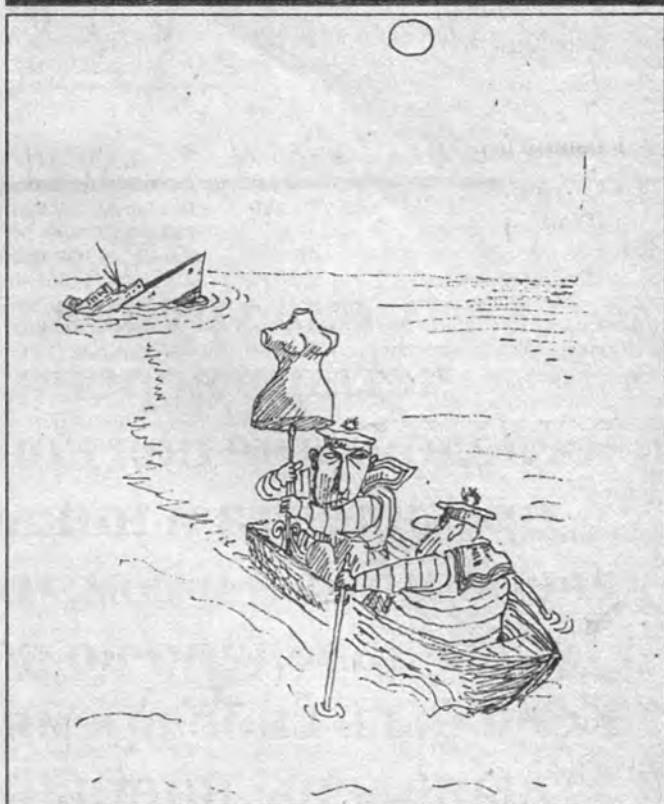

Рисунок Виктора Богорада

что нашим противником будет не Англия и Франция, а Германия и война начнется не позднее 1942 года. Он дал задание (желая оттянуть войну) готовиться к агрессии так, чтобы не дать противнику шансов для провокаций. Но Генштабу во главе с Жуковым это оказалось не под силу — в «проект» был заложен грубый просчет: за опорную линию в отражении агрессии была принята со-

вершенно не подготовленная к этому новая граница. А ведь было ясно, что ни к 1942-му, ни тем более к 1941 году подготовить должным образом границу не удастся. И эту ошибку исправить уже было нельзя. Даже заблаговременная концентрация войск в районе границы и приведение их в полную боевую готовность на самом деле только усугубляли наше положение. Ведь если бы мы втянулись в бои на границе и успели подтянуть туда войска, они бы все погибли. Именно на этом и строился гитлеровский план молниеносной войны: уничтожить Красную Армию в районе границы, по крайней мере западнее Днепра. Нет худа без добра: наша «неготовность» спасла нас от катастрофы. Эта статья некоторое время тому назад вовсе не могла бы появиться, потому что не вписывалась в ту антисталинскую истерию, бушевавшую в течение последних трех лет. А все, что я пишу, вероятно, никому не нужно: я не разоблачаю «усатого бандита»...

М. Ладзин
Северодвинск

Подборку подготовила
Т. Чернова

**Семь трупов,
четыре версии,
расследование под контролем
президента и никакой
уверенности в том, что оно
будет доведено до конца.
Если бы в свое время были
выявлены виновники
регулярных поджогов
и избиений на литовских
таможнях, вряд ли
случилось бы**

Убийство на таможне в Мядишинкае

Как это могло произойти? Постоянный представитель Литовской республики в Москве **Эгидиус БИЧКАУСКАС** отвечает на вопросы корреспондента «НВ» **Александра ЧУДОДЕЕВА**

- Н а ваш взгляд, это почерк профессионалов?

— Несомненно, действовали квалифицированные убийцы. Выстрелы произведены, по всей вероятности, из автомата Калашникова. На месте обнаружены гильзы...

— Это могла быть мафия...

— Не думаю. Все сделано слишком квалифицированно. Мафия до такой квалификации, думаю, еще не доросла. Это убийство явно с политической подоплекой. Накануне состоялась встреча господина Буша и господина Горбачева, был подписан договор между Литвой и Россией. В Литве начались Всемирные литовские спортивные игры, к нам приехало много соотечественников из-за границы. Цель акции — дальнейшее нагнетание страха в республике. Эта провокация затеяна для того, чтобы вызвать ответную реакцию литовских властей.

— Но ведь силовой путь, путь военного давления, до сих пор ничего не дал. Может быть, у убийства иные мотивы?

— Окончательный вывод даст только следствие. Мы разберемся, а в том, что мы разберемся, я не сомневаюсь. Следствие покажет, кто виноват, кому об этом было известно, кто это организовал и кто выполнял. Нормальное следствие, а не то, которое было проведено Генеральным прокурором СССР Трубиным по поводу январских событий.

Но как бы там ни было, если не было прямой санкции из центра, то его молчаливое согласие на все эти бесчинства, которые творил ОМОН все последние месяцы на наших границах, поощрило преступников. Не получая надлежащего отпора, они обнаглели. С другой стороны, не надо забывать, что руководство Советского Союза дало указание об упразднении таможен (но почему-то это не относится к таможням Белоруссии).

Реакция Москвы в этот раз была достаточно благоразумной. Если в январе и при первых погромах литовских таможен нам сообщали по телефону, что товарищ министр внутренних дел отдыхает, товарищ министр ничего не знает, то в этот раз было выражено соболезнова-

ние. Смена тактики, с одной стороны, должна отвлечь внимание общественности — показать, что центр принимает участие в расследовании дела, а во-вторых, помочь отмежеваться от этих событий.

— А какова была реакция ЦК компартии Литвы?

— Бурокаявичюс выразил соболезнование и возложил всю вину на литовское руководство. Я не хочу комментировать поведение Бурокаявичюса и его коллег. Ну а что касается министра внутренних дел СССР, то может возникнуть вопрос, что же это за министр в конце концов? От соболезнований, хотя это тоже лучше, чем «министр отдыхает», пора перейти и к конкретным делам. В частности, отреагировать на наши

неоднократные просьбы о выводе ОМОНа из Литвы. Ведь войска, подчиненные Пуго, до сих пор стоят и у Дома печати, и у зданий радио и телевидения. По меньшей мере глупо думать, что силовым давлением можно изменить настроение народа.

— Какова была реакция России?

— Господин Ельцин сделал очень важное заявление по поводу происшедшего. Поддержал наше требование о выводе ОМОНа. Даже если ОМОН и не причастен, он является источником и очагом напряженности. Те, кто обвиняет Ельцина, что он бросает русскоязычное население в Прибалтике на произвол судьбы, не понимают, что говорят. Именно Ельцин и его политика — самая надежная защита для россиян

в Литве. Именно благодаря президенту России кровавые события в Литве не отождествляются с россиянами. Было бы иначе, если бы российское руководство не было солидарно с нами. Я рад этой солидарности.

— Не приведет ли трагедия у таможенного поста к тому, что литовский парламент разрешит применение оружия?

— Самое дорогое у человека — жизнь. Убийцам необходимо давать отпор. Это большой урок и для нас, и для наших таможенников, и для наших полицейских. Когда имеешь такого соседа, надо быть готовым ко всему. Я имею в виду не Россию, а СССР. Я настроен довольно пессимистически. Если не будут приняты решительные меры, я не исключаю повторения таких эпизодов. ■

Жизнь нынче стоит дешево...

Александр
Дидусенко

Убийцы скрылись и пока неизвестны. Но уже высказано множество предположений, соображений, слухов. Что мстят за нераскрытое убийство белорусского милиционера на соседнем участке границы. Что за убийцами — структуры ОМОН в Прибалтике, вышедшие из подчинения местным органам власти и, похоже, лишь на словах признающие власть центра. Что с таможенниками расправилась мафия, которой помешали в выгодной операции. Наконец, что преступление — дело рук некой таинственной, заявившей о себе по телефону, «службы безопасности, защищающей интересы русских».

Сколько во всех этих гаданиях правды, а сколько домысла, покажет следствие (если

оно вообще что-нибудь покажет и не завершится очередным заявлением Генерального прокурора СССР относительно того, что убитые, мол, сами виноваты). Но сейчас хочется поговорить о другом.

Мы вроде бы начинаем привыкать к тому, что в нашей стране все время кого-то убивают. И преднамеренно, и безнаказанно, и из лучших, как говорится, побуждений, защищая укоренившиеся с детства «святыне представления» о «великой державе», «социалистическом выборе», «интернациональном долге». Тбилиси, Баку, аэропорт Звартноц, Вильнюс, Рига, пылающий Нагорный Карабах несут несмываемые кровавые следы таких убийств. И вот — Мядининкай. Одно из наиболее отвратительных (если только могут быть менее) и банальных преступлений. Поставив людей на колени, палачи убивали их выстрелами в голову. Не правда ли — известный метод? Как в 1937-м, как в Катини...

Правительственные чиновники пытаются убедить нас, что все это происходит без их ведома, помимо их желаний, в нарушение их указаний. Удобная позиция оркестрантов в трактирной драке: мы ни при чем, мы музыканты. Не буду говорить, что позиция трактирного тапёра государственному деятелю не к лицу. Ведь на то он и государственный, и деятель, чтобы быть при чем, точнее — при всем и за все нести ответ. К чему привела «политика невмешательства» МВД, КГБ, министерства обороны в незаконные действия подчиненных на местах и «политика всепрощения», которую по отношению к такого рода действиям занимают органы Прокуратуры Союза ССР? До сих пор не понесли наказания организаторы и исполнители тбилисского побоища, бойни у вильнюсского телецентра, вооруженного захвата здания МВД в Риге. Невольно возникает подозрение, что и государственные деятели, подобно шоумену Александру Невзорову, делят население страны на «наших» и «не наших». «Наших», которым все дозволено, и «не наших», которых можно всеми средствами принуждать вести себя так, как того желают «наши». А когда государственная власть не может (или не хочет) обеспечивать выполнение законов, возникает ат-

Литва: скорбь, разочарование, гнев...

мосфера беззакония и безответственности, в которой можно и таможенника застрелить, и неугодного редактора убить, и пассажирский поезд подорвать, тем более что и «не наши», видя, что государство их не защищает, тоже берут в руки оружие. К чему это ведет?

Ясно: к еще большему разгулу насилия, ибо и потенциальных насильников, и возможных убийц у нас хватает. Наши «жителиские университеты» — не в последнюю очередь армия и прочие вооруженные формирования — кадры такого рода подготовили. Афганский опыт карательных операций приучил кое-кого из участников не ценить чужие жизни. Дедовщина, произвол больших и маленьких начальников, полное бесправие делают невыносимой жизнь собственную. Мальчишка-часовой расстреливает своих товарищей по караулу. Другие мальчишки в форме хладнокровно стреляют по толпе, дают танками, бьют прикладами и лопатками безоружных...

Пишу «мальчишки», ибо они и есть мальчишки. Странные у нас порядки в этом отношении. До 21 года человеку вина не продадут: вреден алкоголь молодому организму. А в 18 лет дают автомат в руки и могут послать под пули «выполнять интернациональный долг» в чужую страну и «на усмирение» в собственной. Это для молодого организма полезно. Сильные духом выходят из такой «школы» убежденными гуманистами. Слабые — рабами и насильниками... Буквально на второй день после трагедии в Мядининкае отмечали свой профессиональный праздник бывшие десантники в Москве: драки, разбитые витрины, десятки раненых. Счастье еще, что «праздновали» бывшие. Без оружия...

Хотим мы или нет, но все наши разговоры о строителстве правового государства останутся пустым сотрясением воздуха, пока государственные деятели не станут лично отвечать за действия подчиненных, знают они об этих действиях или нет; пока прокуроры не станут защитниками прав граждан, в том числе и главного — на жизнь, вместо того чтобы оберегать право «наших» чинить произвол над «не нашими»; пока 18-летним не перестанут давать в руки оружие, уча при этом видеть врага в каждом, кто иначе выглядит, говорит на ином языке и думает по-иному, чем командующий округом или командир взвода... Пока всего этого не будет, трагедии типа мядининкайской будут с неизбежностью повторяться...

А пока... пока расследование обстоятельств убийства в Мядининкае взял под личный контроль президент страны. Шаг смелый и необычный. Что за ним? Понял президент, что все устраиваемое вокруг Прибалтики, начиная с кровавых вильнюсских событий, бессмысленно, бесперспективно, бесполезно? Что, как говорил Талейран, это хуже, чем преступление, это ошибка...

Переживет ли КПСС департизацию?

Указ президента России мог бы вызвать больше страстей в стране — ведь под угрозой само существование бывшей «руководящей и направляющей силы советского общества». Но общество проявляет поразительное равнодушие к ее судьбе...

Марина Шакина

Не прошло и семи лет со дня начала перестройки, как КПСС оказалась перед выбором. Выбор уже не умозрительный, а весомый, грубый, зримый. Не выбор идеологического пути, а нечто совсем прозаическое — как выжить?

Вплоть до последнего времени КПСС была сама себе хозяйка, да и не только себе, а всей стране, поэтому и менялась она так и в той мере, в коей считала нужным. Нельзя сказать, что на нее не влияло «давление жизни», но, как правило, было наоборот — жизнь испытывала на себе «давление КПСС». Это давление казалось неколебимым и вечным. Даже в первые годы перестройки представлялось, что партия на подъеме. Внутривнутрипартийные процессы казались медленными. Деятельность наивной «Демплатформы» завершилась на XXVIII съезде выходом нескольких сотен ее сторонников из КПСС. А сколько в ту пору было ожиданий! Накануне съезда многие всерьез считали, что раскол неизбежен, и подсчитывали, на сколько именно кусков развалится КПСС. Но «Демплатформа» выглядела крошечным осколком, отпавшим от монолита. Покинули КПСС некоторые национальные компартии, множилось и разветвлялось течение, но могущества КПСС вроде бы не убывало.

Но вот впервые по зданию бывшей государственной партии нанесен мощный удар извне. Грозный указ по логике вещей должен был вызвать в стране потрясение, немую сцену, но вот он появился и едва удостоился внимания общества. Шока нет и в помине.

«Миллионы коммунистов», «единственная сила, способная вывести из кризиса страну», куда, правда, сама же ее и завела, где все это? Указ о департизации должен был пробивать себе дорогу в легкой борьбе, но нечаянно открыл нам истинное положение дел: от КПСС остался лишь корсет из парт-

комов, райкомов и обкомов. А за ним нет живого организма. Все истлело.

Правила честной игры для РКП и остальных

Разговоры о департизации идут давно — Восточная Европа подала вдохновляющий пример отечественным демократам. И от Ельцина вполне можно было ожидать нечто подобное, и все же его указ грянул неожиданно и в очередной раз подтвердил славу президента России как человека решительного. Как показывают опросы общественного мнения, шаг Ельцина одобрили 73 процента россиян, при том, что на президентских выборах Ельцину сказали «да» лишь 58 процентов избирателей.

Реакция в обществе на указ была в целом достаточно спокойной — ни особого ликования, ни особого возмущения. Лишь лидеры российской компартии и близкие к ней органы печати пытаются изобразить «бурю народного негодования». Очевидно, сказывается привычное криводушье — в декларациях отождествлять себя с народом. Народ между тем все более такой опекой тяготеет, что и демонстрирует в социологических опросах...

Представители движения «Коммунисты за демократию» и Движения демократических реформ одобрили действия Ельцина, что вполне естественно. Если выступаешь за многопартийность, равные условия для всех, за парламентский характер КПСС, то откажись от своего привилегированного положения на предприятиях, соблюдай правила честной игры. Не так давно принятый Верховным Советом СССР закон об общественных объединениях не запрещает создание партакчеек на предприятиях, но авторы закона руководствовались не здравым смыслом, а стремлением сохранить статус-кво — законсервировать льготы парткомов КПСС на производстве. Законодатели не испугались, что по идее дают такое же право и кадетам,

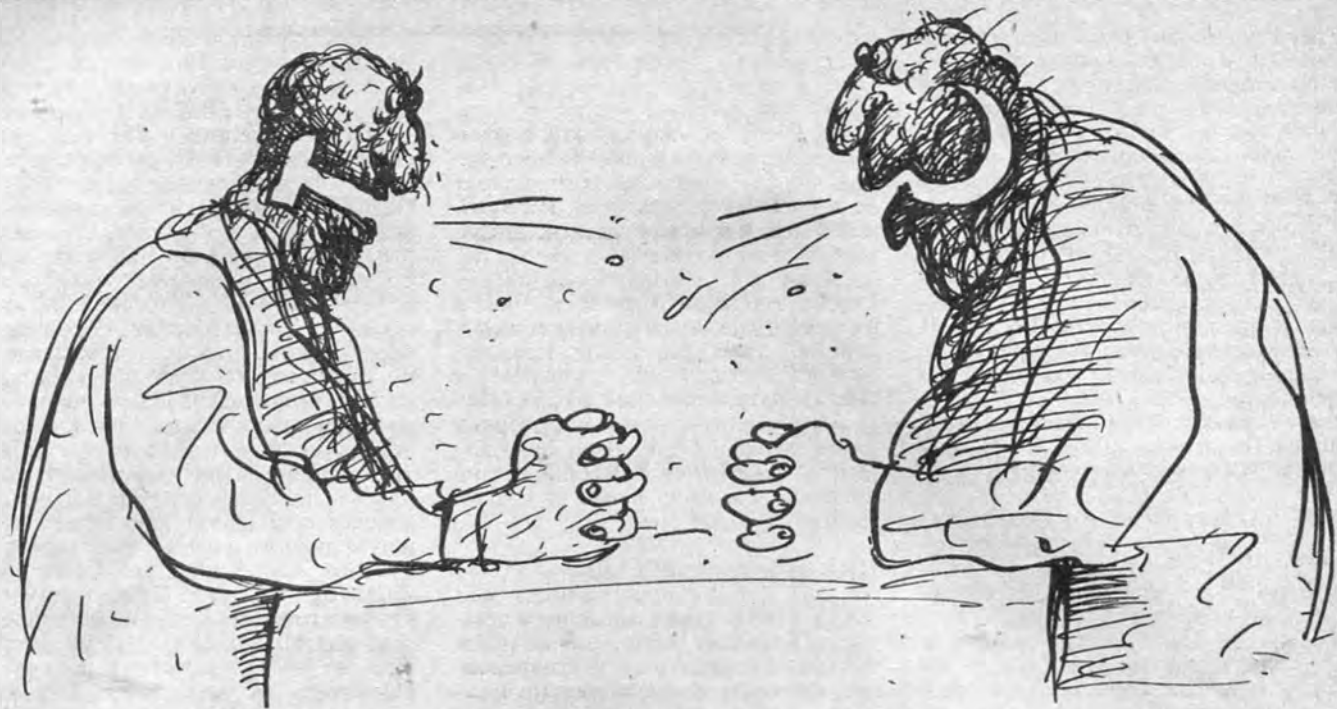

Рисунок Игоря Шеина

и социал-демократам, и членам партии Травкина, и демохристианам, и другим. И правильно не испугались: наши депутаты — реалисты и прекрасно понимают, что стартовые условия у КПСС и других партий разные... Что пробиться на предприятие, создать там свой партком, получить для него помещение, ввести в штат освобожденного партсекретаря, проводить в рабочее время партийные собрания больше никому не удастся. А если бы стартовые условия были для всех одинаковые, а закон — один на всех, то мы стали бы свидетелями захватывающего зрелища: как предприятия превращаются в конторы двух, а может быть, и трех десятков политических партий, которым вскоре, очевидно, производственная деятельность станет просто помехой.

А вообще говоря, если партиям запрещено вмешиваться в хозяйственную деятельность, то что ее политическим представителям делать на производстве?

Партсобрание переносится в курилку?

Хотя в указе нет ни слова о коммунистах, объект нападения один — КПСС. И аппарату Ельцина теперь приходится объяснять всем и вся, что ни профсоюзы, ни женсоветы, ни советы ветеранов, ни даже комсомол здесь не подразумеваются. Среди юристов нет единодушия. Юристы-чиновники союзного уровня указ критикуют, российские — утверждают, что все в порядке. Конституционного суда в России пока нет, так как нет Председателя Верховного Совета, который дол-

жен членов суда представлять законодателям. Текст указа изучает Комитет конституционного надзора СССР. Указу больше всего достается за «антиконституционность», многие его так и окрестили, не дожидаясь вердикта официальных блюстителей основного закона.

Любому нашему нынешнему закону, указу, постановлению достается, во-первых, за антиконституционность, а во-вторых, за несоответствие международным пактам. За помощью к Всеобщей декларации прав человека обращаются те, кто и слова этого несколько лет назад знать не хотел. Мы живем в потрясающее время — как бы его лучше назвать? — юридического хаоса или необъятных юридических возможностей. В повестке дня чуть ли не каждого Съезда народных депутатов есть пункт «Внесение поправок в Конституцию». Законы принимаются пачками, одновременно изменяется Конституция. В то же время издаются ведомственные циркуляры, инструкции и положения, которые не соответствуют ни тому, ни другому. До сих пор в некоторых министерствах и госучреждениях имеют хождение и силу уложения, принятые в послереволюционные или довоенные годы. Комендант вильнюсского гарнизона, поспав по просьбе комитета народного спасения танки к телебашне, нарушил Конституцию, но действовал в соответствии с уставом караульной службы. Хотя Конституция — основной закон нашего государства, генерал устав знает лучше и уважает его больше. Пройдет, очевидно, немало лет, пока Конституция, законы, указы, должностные

инструкции, уставы, правила поведения в пассажирском транспорте и так далее составят некое непротиворечивое целое. А пока, если посадить в кресла наших юристов их коллег из стран с многовековой конституцией, они не будут знать, за что хвататься в этой неразберихе.

Скажем, запрет на совмещение должностей секретаря обкома вряд ли понадобился бы в цивилизованной стране. Для окрепшего правового государства такое совмещение не опасно, но у нас КПСС — больше чем партия, это само государство, везде и всюду вокруг себя порождающее тоталитаризм. Пока что эта партия в силу своего веса, разветвленной жесткой конструкции искажает картину легитимных государственных структур. Поэтому в свое время Верховный Совет РСФСР и принял соответствующее постановление, запрещающее совмещение.

Так что остается от души выразить сочувствие квалифицированному юристу Сергею Алексееву и членам комитета. Даже они, профессионалы высочайшего класса, после многомесячной экспертизы нередко дают ответ «и не то чтобы да», и не то чтобы нет».

Вот два мнения об указе. Сергей Станкевич, недавно назначенный государственным советником России по связям с общественными организациями, считает: «У меня нет сомнения в том, что это шаг в верном направлении. Никакие международные договоры этот указ не нарушают — это ясно каждому, кто хоть однажды эти договоры читал. С конституционностью дело обстоит несколько сложнее, но мне кажется, что и обвинения в антикон-

ституционности обосновательны. А в целом я пожелал бы, чтобы следующие решения высшей исполнительной власти в России были более четкими и однозначными».

Иван Антонович, секретарь ЦК КП РСФСР: «Указ о департизации труден для исполнения, ибо нашу жизнь в указы не втиснешь. Если запретить парткомы, рабочие все равно будут в курилках, на проходных, в коридорах обсуждать партийные дела, заниматься политикой. И в результате будут прогуливать несметное количество рабочих часов...».

Ой, лукавит Иван Иванович!

До ЖЭКа дойдут не все...

Как подытоживает указ на состояние КПСС? За годы перестройки четверть с половиной миллиона человек покинули ряды бывшей государственной партии. Судя по опыту Восточной Европы, где родственные КПСС партии два-три года назад оказались в сходном положении, приблизительно столько же коммунистов, пока не вышедших из партии, не платят взносов. Эти неплательщики «потеряются» по дороге с предприятия в ЖЭК. Вообще сегодня любая перерегистрация в КПСС чревата большой безмолвной утечкой, поэтому-то, очевидно, компартия РСФСР, образовавшись, была столь предусмотрительна. Она просто зачислила в свои ряды всех коммунистов России, не спросив их согласия, а не стала требовать новых заявлений о приеме.

Под действием указа резко начнет таять слой партийных функционеров и аппарата: и доход, и престиж, и перспективы, и масштабы власти в ЖЭКе не те, что на предприятии. Кроме того, сразу выяснится, что партии не нужно столько партийных работников. Каждый из нас осведомлен о том, чем занимались парткомы, — не защитой интересов трудящихся, как заявляет КП РСФСР. Парткомы формировали кадровую политику, иногда напрямую управляли производством. Но, главное, они существовали затем, чтобы организовывать выполнение различных райкомовских, обкомовских и так далее инициатив и мероприятий, и затем, чтобы присматривать за коллективом.

И вот в результате указа будет нарушена сложившаяся за десятилетия инфраструктура партии, ослабнут рычаги партийной дисциплины и, главное, резко снизится **управляемость** рядовых коммунистов — тех, кто дойдет до ЖЭКа, ибо профессиональная карьера не будет больше иметь точек соприкосновения с партийными делами. И партийная работа станет чем-то вроде хобби.

Какое бы решение ни вынес Ко-

митет конституционного надзора, указ, похоже, необратим. В конце концов департизацию можно считать и инициативой «снизу» — горняки Кузбасса уже год как выставили парткомы с шахт. В российской же глубинке, где партаппарат по-прежнему решает все, исполнение указа будут оттягивать, откладывать и сопротивляться ему из последних сил. И опять президенту России, очевидно, придется — как и в случае с законом о фермерском хозяйстве — рассылать своих представителей, чтобы дело сдвинулось с места. Но нет сомнения, что указ будет претворен в жизнь. Мы привыкли к вывескам «райком», «обком», «партком». Но исчезнут они — и мир не рухнет, и мало кто о них вспомнит.

ЦКК предупреждает

XXIX съезд станет последним в истории КПСС... Такое мнение прозвучало на учредительной конференции Демократической партии коммунистов России, прародителем которой стала парламентская фракция «Коммунисты за демократию» во главе с полковником и вице-президентом РСФСР Александром Руцким.

Возникает еще одна партия в недрах КПСС? Сначала откололся ряд республиканских партий, затем «Демплатформа», затем появилось Движение за демократические реформы, а теперь и демократические коммунисты решили добавить хлопот Центральной контрольной комиссии при ЦК КПСС. Кстати, вместо приветствия ЦКК перешло через Ивана Антоновича, присутствовавшего на конференции в качестве гостя, свое предупреждение: согласно уставу КПСС принадлежность к другой партии коммунисту запрещена...

На другом фланге тоже происходит брожение: там, сосуществовая, развивают бурную деятельность «инициативный съезд российской компартии», «большевистская платформа», «Единство» Нины Андреевой. С обоих флангов все чаще раздаются голоса о том, что хороший раскол лучше плохого единства... И, по сути, раскол в КПСС уже произошел, он лишь не оформлен официально.

Коммунисты-реформаторы умнеют на глазах. Хлопать дверью подобно «Демплатформе» они не собираются. Пока — до XXIX съезда — они решили из партии не выходить. Сегодня они называют себя внутривнутрипартийным движением. Один из основных мотивов такого осторожного поведения — партийное имущество, которое, как было сказано на конференции, «выйди мы из партии, КПСС забудет вернуть народу»...

Цель предпринятой акции по подготовке создания партии с названием Демократическая партия коммунистов России (в составе КПСС) — решительная попытка спасти лицо КПСС, создав противовес фундаменталистской РКП. Ведь если в других республиках компартии обособлялись, стремясь угнаться за национальной идеей, то в России компартия появилась в результате политической активности тех, кто считал Горбачева отступником. Как показывает опыт Восточной Европы, попытки срочно «подтянуть» всю партию до демократических требований дня заканчиваются разрывом внутри партии. При умной тактике часть политического капитала удастся сохранить. Так ли это будет в данном случае? Все зависит от того, какие люди сплотятся вокруг новой партии. Демократические коммунисты стараются обрести поддержку снизу, с мест, и, судя по всему, могут на нее рассчитывать. К ним тяготеет самая светлая часть КПСС, и, если раскол оформится, не исключено, что Демократическая партия коммунистов России сможет стать самым крупным осколком КПСС, сохранить наибольшую часть ее политического влияния и остаться на политической арене.

Свое отличие от идеологии КП РСФСР лидеры демократических коммунистов обозначают так: необходимость очищения и покаяния перед народом за семьдесят три года геноцида, бесправия, насилия, всевластия КПСС, возвращение партийной собственности народу, отказ от утопии — построения коммунизма, отказ от классовой борьбы и конфронтации. Для КП РСФСР перестройка — отход от социализма и контрреволюция, для демократических коммунистов — демонтаж антигуманного, тоталитарного, социально-антагонистического, экономически неэффективного общества.

Итак, попытка спасти КПСС, попытка спасти честь коммунистов России, предоставив им возможность отмежеваться от РКП. Но вопрос в том, захочет ли КПСС быть спасенной? И второй вопрос: удастся ли такими мерами вернуть доверие народа? Времени остается не так много — первые в стране многопартийные выборы могут нагрянуть очень скоро. А пока слово «коммунисты» в названии предполагаемой партии, говорится на конференции, отпугивает людей...

Сегодня КПСС все больше напоминает рыхлую ассоциацию различных течений, имеющих лишь общую ЦКК, неустанно рассылающую во все концы страны предупреждения о несоответствии линии партии...

НИ ПАВЛОВ, НИ ЯВЛИНСКИЙ
НЕ ОБЕЩАЮТ ПОНИЗИТЬ ЦЕНЫ.
«НОВОЕ ВРЕМЯ» ЭТО ДЕЛАЕТ.
С НОВОГО ГОДА КАЖДЫЙ
НОМЕР ЖУРНАЛА **БУДЕТ**
СТОИТЬ ПОДПИСЧИКУ НА
1 КОПЕЙКУ МЕНЬШЕ.
И В ТРИ РАЗА **ДЕШЕВЛЕ**,
ЧЕМ В РОЗНИЦУ.
ВСЕ ПОВЫШАЮТ ЦЕНУ
ПОДПИСКИ — МЫ **ПОНИЖАЕМ**.
И ГАРАНТИРУЕМ:
БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ,
БЕСПАРТИЙНОСТЬ,
ЭЛИТАРНОСТЬ — ДЛЯ ВСЕХ!
С «НОВЫМ ВРЕМЕНЕМ»!

Стоимость 1 номера по подписке — 59 коп.
Годовая подписка — 30 руб. 68 коп.
Цена журнала в киоске — 1 руб. 85 коп.

**НОВОЕ
ВРЕМЯ**

Новгородское вече в Москве

Почему я голосовал и против Хасбулатова, и против Бабурина?

Сергей Ковалев,
председатель комитета Верховного Совета
РСФСР по правам человека

Мне не нравится, что депутаты-демократы и депутаты-коммунисты ставят интересы фракций и локальные политические победы выше принципов демократии и здравого смысла...

Наш парламент — младенческий, довольно плохо понимает основы того, что называется демократией. Наши избиратели в этом смысле более искренни, страстны, чем парламентарии, но, увы, еще более безграмотны. Простой пример: многие избиратели «на ура» встретили закон об отзыве депутатов, да и депутатский корпус довольно дружно за него проголосовал. Но по своей сути этот закон антидемократический! Что означает право избирателей отозвать депутата в любой момент, когда они того захотят и когда они наберут достаточное количество подписей, чтобы провести голосование? Депутат находится под постоянным прессом.

Демократия — в чем ее естественный и неизбежный порок — это опора на мнение большинства. Но есть вещи, как, скажем, научные задачи, которые голосованием не решаются: ответ должен найти узкий круг специалистов. Как только мы обращаемся к большому числу голосующих, то теряем необходимый для решения задачи уровень компетенции. И любое подлинно демократическое решение неизбежно страдает этим недостатком. Чтобы избежать его, придумано то, что теперь называется представительной демократией.

Мы же постоянно пытаемся скатиться к новгородскому вече, когда толпа собирается на площади и любую проблему решает простым большинством. Шаг от новгородского вече к цивилизованной демократии состоит в том, что вовсе не избиратели решают все проблемы, а те специалисты, которым они это доверили.

Закон об отзыве депутатов недемократичен по всей своей концепции, хотя кажется, что он подчеркнуто демократичен, и его инициаторами были демократы.

Что завещал нам генерал Роберт

Что преобладает в соображениях, мотивах наших демократических парламентариев? Увы, борьба политических курсов. Нет в парламенте России неополитической, достаточно влиятельной силы, которая озвучена была бы в первую очередь не противоборством двух политических курсов, а, независимо от своих симпатий, прежде всего защитой права, парламентской процедуры, чистых и добросовестных методов парламентской борьбы. Демократическая часть парламента так ратовала за закон об отзыве потому, что не без оснований считала: выборы во многих местах

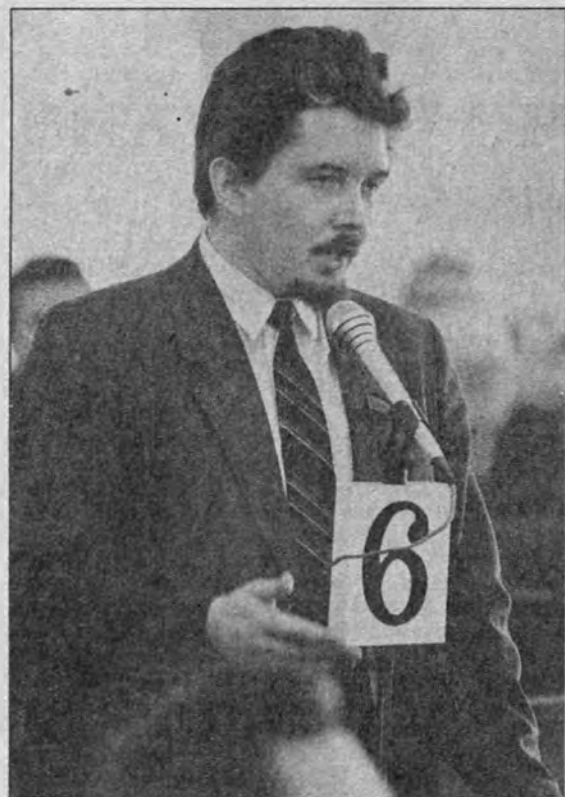
прошли под мощным влиянием КПСС, ее партийных структур. И вот, заботясь не столько о демократической процедуре, сколько о победе своего направления, демократы решили вооружить пробуждающееся демократическое сознание механизмом замены депутатов. Цель — победить противника, а вовсе не соблюсти демократию.

Вся демократия в современном, цивилизованном понимании висит на тоненькой ниточке процедуры. Откажись от процедуры, все рухнет в кипящий котел страстей — победы того или иного направления. А ведь демократия — это не только и не столько воля большинства, сколько гарантия меньшинству, в том числе парламентскому, что его мнение будет услышано. И если мнение аргументировано, то имеет шансы собрать больше сторонников.

Столетие назад американский отставной генерал Роберт написал книгу, ставшую настольной у каждого западного парламентария. Книгу о правилах парламентской процедуры. И вот часто во время парламентских дебатов на Западе кто-то бросает непонятную для нас фразу: «Правила порядка Роберта!» Все замолкают. Каждый знает эти правила почти наизусть и понимает: надо остановиться, вспомнить, от какого правила отошли, — и вернуться к процедуре, регламенту. У нас с созданием комиссии по регламенту упоминаний о регламенте, к счастью, становится все больше, но далеко не всегда это воспринимается с пониманием. Обычная реакция — раздражение, недоумение. Председательствующий часто отмахивается от ссылок на регламент, как от назойливой мухи. Результат — мы напринимаем чудовищно недемократические законы.

Пример — закон о российской милиции, который содержит нормы, худшие, чем действовавшие прежде. Почему демократы приняли его восторженно? В нем есть превосходная, очень демократическая норма — о департизации правоохранительных органов, в данном случае милиции. Но там ведь содержатся и другие нормы — например, разрешены несанкционированные обыски! Когда появился указ Горбачева о борьбе с экономическим саботажем, где эта норма была введена, демократы ее отвергли и справедливо говорили о неконституционности указа. Когда эту же норму, даже еще более жестко, ввел российский парламент, это прошло «на ура».

Там содержатся еще более чудовищные вещи — о применении огнестрельного оружия при попытке побега подозреваемого. Только вдуматься, что это значит: любого из нас можно безнаказанно убить! Заподозрили в совершении преступления, а что такое «попытка побега», мы все понимаем... И нет свидетелей, кроме милиционеров.

*«Если Бабурин
станет
Председателем
Верховного
Совета, это
будет заведомое
поражение
демократов.
И это не
будет отражать
ситуацию
в России...»*

*«Говорят, плюс
Хасбулатова
в том, что он
сторонник курса
Ельцина. Но
во главе
парламента
нужен
сторонник
не курса, а
сторонник
права...»*

Против закона проголосовало на первом чтении всего 14 человек. Вот следствие борьбы политических интересов, борьбы двух сил: одна за департизацию, другая против.

А кто от комсомола?

С введением президентства мы заложили основы очень сильной исполнительной власти. Теперь мы должны стремиться (да и сама исполнительная власть, если она дальновидна, должна быть в этом заинтересована) к тому, чтобы и две другие ветви — законодательная и судебная — приобрели достаточную мощь. Это не тот случай, когда обязательно нужны единомышленники. На прошедшем съезде Конституционный суд России — вершина судебной власти — так и не был избран. Кандидатов выдвигали разные фракции, разные политические силы. И хотя очевидно, что это должны быть в первую очередь высокопрофессиональные люди, не представляющие какие-то политические фракции, список формировался в соответствии с все теми же политическими соображениями... Немедленно возник извечный советский вопрос: как представлены автономии или бывшие автономии — ныне республики в составе Российской Федерации? Ну при чем тут это? Или эпизод: выступает один, далеко на самый слабый кандидат, человек с несомненными знаниями и сильным характером, и на вопрос, что же он намерен делать, будучи

выбранным в Конституционный суд, отвечает не колеблясь: «защитить интересы крестьянства». И это — будущий член Конституционного суда, один из пятнадцати несменяемых! Он ведь должен представлять единственный интерес — конституции, права, быть вне политики и над политикой.

Еще маленький шаг — и мы по старой советской традиции будем смотреть, каков процент женщин, молодежи в нашем Конституционном суде, кто — от профсоюзов, а кто — от комсомола.

Введен странный, даже нелепый возрастной ценз. При выборах в народные депутаты ограничений возраста нет, при выборах президента — 65 лет, а для члена Конституционного суда установили — 60. Таким образом, многие крупнейшие специалисты просто выпадают из списка претендентов. Между тем Конституционный суд — то место, где требуются и большой опыт, и способность к спокойной, кропотливой, тщательной, кабинетной работе. Мы считаем возможным бросить 65-летнего человека в котел политической борьбы, избрав его депутатом или президентом, но, оказывается, заниматься чисто кабинетной работой в этом возрасте человек уже не способен!

Многие побоялись, что в Конституционный суд попадут люди старой формации. Но надо сказать, что среди наших юристов-ученых старшего поколения есть очень достойные люди. Их присутствие в

Конституционном суде было бы весьма полезным.

Портрет демократа на фоне коммунистов

Если исполнительная власть состоит из команды единомышленников, то в парламенте должны быть представлены все точки зрения, весь срез общества. И поэтому он, как правило, принимает сбалансированные, компромиссные решения, которые могут устроить все представленные в нем силы. Его рычаг — это одобрение или неодобрение программ исполнительной власти. В развитых демократиях — утверждение или не утверждение бюджета. Такая-то сумма отпущается на ту или иную статью — больше или меньше, чем запросило правительство. Вот и рычаг давления. Второй рычаг — закон, которому исполнительная власть должна следовать, а парламент контролировать, насколько точно следует.

При выборах Председателя Верховного Совета РСФСР — главы законодательной власти — на последнем съезде мы столкнулись с тупым противоборством двух основных сил — при их заверениях, что компромисс должен быть найден, и при неумении понять, как это делается.

Компромисса можно было достичь одним из двух возможных путей: либо внести изменения в регламент и конституцию, выбирать не одного председателя, а сразу всю

команду. Либо — найти взаимоприемлемую фигуру. Такие фигуры есть.

Сергей Шахрай или Владимир Лукин могли устроить — в разной мере — и демократов, и коммунистов. Мнение о «непроходимости» Шахрая преувеличено. Баллотируясь на один из постов заместителя председателя Верховного Совета, он несколько раз был близок к цели. Он не устраивает только самых упорных коммунистов. И очень многих привлекает своей четкостью, организованностью, работоспособностью, умением находить достойный компромисс. Шахрай не был поддержан демократами, набрал 124 голоса просто потому, что демократы упрямо ставили на Руслана Хасбулатова и не хотели отступать ни на шаг. А коммунисты упрямо ставили на Сергея Бабурина.

Лукин набрал меньше голосов, но это не значит, что эта фигура не могла бы оказаться достойной и вместе с тем компромиссной. Шахрай и Лукин — два профессионала, которых в нашем парламенте, увы, немного. Лукин обладает большим опытом, он выраженный сторонник компромисса. Один из немногих, условно говоря, «западников» в нашем парламенте: не проводник зарубежных, западных влияний, а человек, хорошо понимающий западные парламентские методы. Если Шахрай — глубокий, эрудированный, компетентный специалист в области права, то Лукин — эксперт в области политики. Принципиальный человек, он понимает ту границу, где достойный компромисс переходит в сомнительную торговую сделку. Могли быть найдены и другие фигуры.

Была попытка найти компромисс на пути формирования всей команды: выбирать не только председателя, но и его ближайшее окружение — заместителей. И в составе этом отразить расстановку сил в парламенте. Но к чему все свелось? Раз не удалось избрать ни Хасбулатова, ни Бабурина, давайте выберем обоих! И тут произошел парадоксальный

поворот: многие демократы стали за это агитировать. Но если бы съезд согласился выбрать такую связку, что тогда представляло бы все руководство Верховного Совета? Хасбулатов и Бабуринов — председатель и первый заместитель; Исаев, Горячева — заместители; Абдулатипов и Исаков — председатели палат; Вешняков и Сыроватко — их замы. Предположим, что Хасбулатов и есть стойкий абсолютный демократ. Но в каком он окружении? Абсолютно все — без исключения! — представители противоположного блока. Отражало бы такое руководство Верховного Совета реальное соотношение сил? Разумеется, нет. Тем не менее демократы пытались поддержать эту связку...

Требуется хранитель процедуры...

Произошли еще два события, характерные для всего этого съезда и для всей нашей парламентской культуры. Выступил Иван Силаев, заявив об отставке. Позднее Ельцин совершенно правильно сделал, вновь выдвинув его на пост председателя Совмина: фигура достойная, на своем месте. Но в этом же выступлении Силаев стал рекомендовать съезду, законодательному органу, выбрать Хасбулатова. С точки зрения парламентской культуры это совершенно недопустимо. Через несколько дней (правда, по просьбе депутатов) выступил сам президент — Борис Ельцин. И опять — призыв избрать Хасбулатова! А если уж нельзя одного, то вместе с Бабуриным. Представить себе нечто подобное в культурном парламенте просто невозможно. Председательствующему следовало оборвать исполнительную власть, как только речь зашла о ее рекомендациях по таким вопросам.

Лично я был бы очень огорчен, если бы председателем Верховного Совета стал Сергей Бабуринов. Этот грамотный юрист, человек находчивый и быстро думающий. Большинство демократов не устраива-

ет его политическая ориентация. Мне в кандидатуре Бабурина гораздо больше, чем его политическая направленность, не нравится иное — он заведомо ангажирован. Когда Бабурина не хватает добросовестных юридических аргументов, он готов отстаивать свою точку зрения аргументами иного характера. Он видит политическую цель — и не стесняется логических противоречий, когда их невозможно избежать. Начинает искать крючки и зацепки.

Думаю, он был бы проводником тенденций центра, какие бы они ни были. То есть это политик, который существенно зависит от внешних по отношению к российскому парламенту сил, что опасно и неприемлемо.

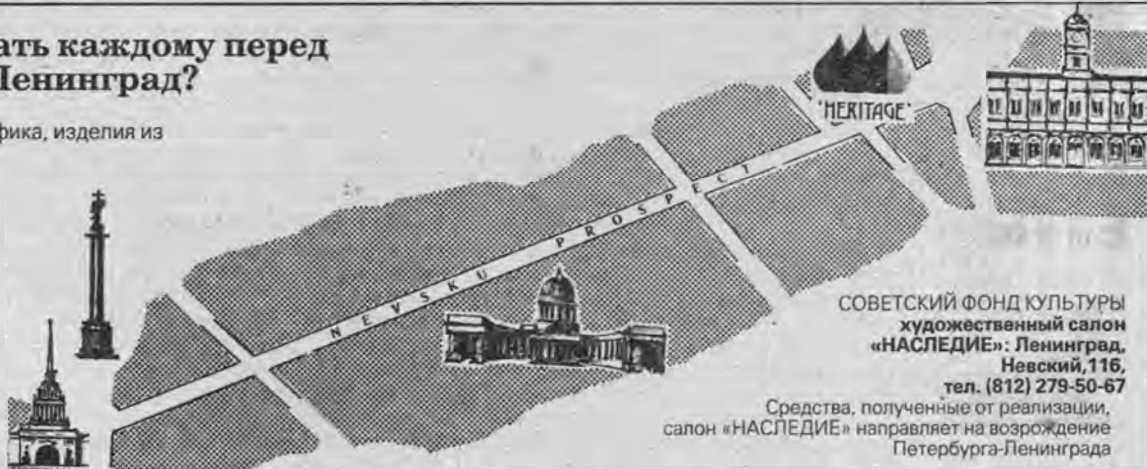
Во всех случаях парламенту нужны независимые фигуры.

Немалое число депутатов демократической ориентации не устраивает и кандидатура Руслана Хасбулатова. Хасбулатов — грамотный, находчивый, энергичный, гибкий политик, но для него политический курс значит немного больше, чем принципы парламентской демократии, чем парламентская процедура. Говорят, что он сторонник курса российского президента — и это-де плюс. Я тоже сторонник этого курса... Но для меня важнее другое — отход Хасбулатова от парламентских принципов в отстаивании представительной демократии. Во главе независимого парламента нужен не сторонник курса, а сторонник права, идеи разделения властей, эффективного противоядия, сдерживающего исполнительную власть, если это понадобится. Председатель парламента и нужен-то для того, чтобы блюсти парламентскую процедуру, внедрять парламентскую культуру, обеспечить возможность высказывания любой точки зрения.

Теперь многие избиратели грозят отзывом тем депутатам, которые не голосовали за Хасбулатова. Я не стану скрывать своей позиции, пусть отзывают, я аккуратно вычеркивал каждый раз и Хасбулатова, и Бабурина. Ни один из них в качестве председателя меня не устраивал.

Что надо знать каждому перед поездкой в Ленинград?

Ковры, живопись, графика, изделия из керамики, лаковые шкатулки, подсвечники, перстни, броши, бусы и другие авторские произведения искусства вы можете приобрести на память о посещении Ленинграда в художественном салоне «НАСЛЕДИЕ»

СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ
художественный салон
«НАСЛЕДИЕ»: Ленинград,
Невский, 116,
тел. (812) 279-50-67

Средства, полученные от реализации,
салон «НАСЛЕДИЕ» направляет на возрождение
Петербурга-Ленинграда

Пространство обороны: где предел?

Вадим Макаренко,
Дмитрий Тренин

Советские войска покидают Восточную Европу и Монголию. Не исключено, что скоро им придется уходить из республик... Какой же будет советская система безопасности?

Соглашение «9+1» в очередной раз обнажило колоссальный разрыв, существующий между развитием политических процессов в нашей стране и осмыслением проблем, лежащих в основе этих процессов. Это относится, в частности, к сфере обороны. Проект Союзного договора относит вопросы обеспечения военной безопасности к ведению Союза, а некоторые, кроме того, к сфере совместной компетенции Союза и республик.

Однако само понятие системы военной безопасности союза государств еще не сформировано, и все официальные планы военной реформы, а тем более перспективные программы военного строительства, по-прежнему базируются на унитарной модели государства. Между тем уже в ближайшие месяцы с настоятельной необходимостью встанет вопрос о практическом строительстве федеральной военной системы. Одновременно придется решать, как быть с теми республиками, которые пока что отказываются принять участие в новом союзе. В экономическом отношении, как вытекает из текста ново-огаревских документов, они окажутся за пределами «зон наибольшего благоприятствования». В политическом отношении эти республики могут стать полузаграницей. А в военном? Публично этот вопрос даже не затрагивается.

Возможно, что его обсуждение уже ведется на тех или иных уровнях. Проблема, однако, заключается в закрытом, негласном характере такой работы. Это не дает возможности подготовить к предстоящим изменениям общественность, политические круги в республиках, а также — что немаловажно — саму армию.

Вероятно, ее ждут перемены, по сравнению с которыми уход войск из Восточной Европы покажется простой и компактной операцией.

От Магдебурга до Южных Курил

До сих пор, начиная с Ивана Калиты, наше пространство обороны непрерывно расширялось во все стороны света — на запад и восток, юг и север. Пласты новоприобретенной территории располагались вокруг Москвы concentрически, подобно тому как к Кремлю постепенно примыкали Китай-город, Белый и Земляной город, оттого историко-географический срез державы несколько напоминает годовые кольца могучего векового дерева. Вот

его сердцевина, а вот кольца приобретенных Ивановых, Петровых, Николаевых... Одни уже, другие шире, но процесс расширения пространства продолжался во все времена, и в последующем многие поколения русских людей считали его естественным и необратимым.

Пик пространственного расширения пришелся на 40 — 70-е годы. Дело не только в том, что внешний «рубеж обороны Москвы» переместился за Эльбу, Влтаву и Дунай, но и в том, что это пространство впервые в истории стало не региональным (европейским или азиатским), но глобальным.

То, что сегодня это пространство сужается даже по сравнению с привычными для послевоенного поколения габаритами (от Магдебурга на Западе до Южных Курил на Востоке), представляется неизбежным. Задача, поставленная высшим руководством страны, сформулирована предельно четко: создать оборонительную группировку сил в пределах государственной территории СССР. Широкомасштабная передислокация советских Вооруженных Сил идет полным ходом, и уже к январю 1995 года все войска должны быть развернуты исключительно в пределах территории страны. Где именно и каким образом, открыто не сообщается. Эта проблема отнесена к разряду чисто военных, то есть технических, а не политических. И это серьезнейшая ошибка.

НАТО — не пример для нас

Отходя на Восток, советские войска «оседают» на территории республик, некоторые из которых уже заявили о своем намерении покинуть Советский Союз, другие высказываются за радикальное понижение военного профиля своей территории. Очевидно, что не всегда выбор места новой дислокации свободен: более разумное, в том числе с чисто военной точки зрения, размещение войск наталкивается на неразвитость инфраструктуры глубинных районов страны (например, Сибири, Дальнего Востока). Так, современная авиация в любом случае может базироваться только на аэродромах с твердым покрытием, с определенной длиной взлетно-посадочной полосы. Встает жесткая дилемма: либо строить новые аэродромы в условиях, когда бюджет и так сводится к огромному дефициту, либо использовать то, что есть. Пока...

До сих пор символом державы оставались Москва, Кремль. Именно на этот единственный центр была ориентирована и вся система обороны страны. Отсюда все было виднее. По инерции это моноцентристское видение превалирует даже у компетентных профессионалов. Об этом свидетельствует официальная концепция военной реформы. Попытка спасения подобным образом единой системы обороны таит в себе опасность полного развала

Рисунок Сергея Хасабова

именно потому, что она не учитывает меняющиеся политические реальности. Без предварительной гармонизации интересов безопасности всех участников будущего союза государств и фиксации их взаимных прав и обязанностей нет смысла тратить огромные средства на новую систему обороны, которую неизбежно придется вскоре вновь пере-страивать.

На наш взгляд, на основе Союзного договора следует заключить отдельный договор безопасности. Ни в нашей истории, ни в международной практике аналога подобного документа не имеется. Опыт Варшавского Договора (1955–1991 годы) содержит много поучительного, но во многом, к сожалению, и негативного. НАТО для нас не вполне годится хотя бы потому, что мы стартуем, так сказать, с противоположного конца: насущной задачей для нас является не интеграция, а реинтеграция, то есть реальная передача многих существенных полномочий от центра республикам, создание условий, при которых республики превратятся в партнеров, обладающих равной безопасностью.

Из истории хорошо известно, что распад империй и образование суверенных государств обычно сопровождаются потрясениями и конфликтами, в том числе вооруженными. Как подтверждение, увы, общей закономерности воспринимается сегодня армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Кара-

баха и столкновения в Юго-Осетии.

Союз в области безопасности не способен устранить споры, но он может исключить силовые методы их решения. Вспомним: Греция и Турция, несмотря на порой острые разногласия, ни разу не скрещивали оружие после того, как обе вступили в НАТО; процесс урегулирования англо-испанского спора из-за Гибралтара пошел значительно успешнее после того, как Лондон и Мадрид оказались членами двух сообществ – НАТО и Общего рынка. Можно ожидать, что аналогичные результаты могут быть достигнуты и у нас. Основой миротворческой роли союза внутри страны могут стать федеральные силы поддержания мира (которые уже не будут восприниматься как державные силы центра) и постоянно действующий консультационно-координационный механизм.

Дорогостоящий памятник

Военно-техническая составляющая новой структуры будет, очевидно, представлять единую систему, но интегрированную по-новому. Ее эшелонирование, нарезка театров военных действий, военно-административное деление должны будут соответствовать новой политической структуре. Если это не учесть, то новая по форме, но старая (центристская) по духу система обороны станет дорогостоящим памятником

отставания военного строительства от хода политических процессов.

Во-первых, готовясь к заключению договора о союзе суверенных государств, необходимо подумать, согласовать и зафиксировать договоренность о четком распределении прав, обязанностей и полномочий между общесоюзной и национальными структурами.

Во-вторых, уже сейчас важно переориентировать военное строительство на полицентрическую структуру, соответствующую новому государственному устройству.

В-третьих, реорганизуя пространство обороны, следует в максимальной

степени использовать имеющуюся инфраструктуру, приспособив ее к решению новых задач.

В-четвертых, опираясь на союз девяти государств, необходимо продумать вопрос о стратегических отношениях с теми республиками, которые не пожелают войти в союз.

Нет причин, по которым границы союза безопасности должны непременно совпадать с границами экономического или политического союза. Приглашение присоединиться к договору следует направить всем республикам, фактически входящим сегодня в СССР. Необходимо проявить гибкость в отношении форм и объема участия тех или иных государств в союзе безопасности.

Союзные государства заинтересованы как минимум в том, чтобы покидающие СССР республики не превратились в плацдарм или коридор для нападения на них. «Выходящие», в свою очередь, будут так или иначе заинтересованы в гарантиях со стороны нового союза. В перспективе должны быть заключены двусторонние соглашения по безопасности, основанные на взаимном балансе интересов в этой области.

Финляндская модель

До начала переговоров следует прежде всего определить интересы сторон, разработать различные стратегии их обеспечения. Союз заинтересован в том, чтобы не произошло

приближения потенциальной военной опасности к его внешним границам. Достичь этого можно было бы, например, применив «финляндскую модель». Речь идет о принятии на себя Союзом ССР и балтийскими республиками взаимных обязательств, аналогичных тем, что зафиксированы в Договоре между СССР и Финляндией в 1948 году. Это исключало бы возможность использования территории одной из сторон в ущерб безопасности другой.

Но это — один из вариантов решения проблемы. А до тех пор речь может идти о более или менее продолжительном переходном периоде. Начались консультации между СССР и балтийскими республиками, в том числе по военным вопросам. В Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР недавно созданы управление по связям с государственными органами власти и управления СССР и союзных республик.

Среди вопросов, по которым позиции министерства обороны и балтийских парламентов особенно далеки друг от друга, — размещение советских войск в Прибалтике. Парламенты настаивают на выводе войск, министерство же, ссылаясь на действующую Конституцию СССР и на принцип нерушимости границ страны, считает такую постановку вопроса «преждевременной». Отвлекаясь от политической стороны спора (а она, конечно, имеет очень большое значение), следует признать, что расположение советских гарнизонов в Литве, Латвии и Эстонии диктуется определенными потребностями организации обороны страны.

Вместе с тем жесткая позиция военного ведомства (и союзного правительства в целом) таит в себе риск того, что многие, если не все, сегодняшние стратегические рубежи придется в конце концов оставить, но заплатив за это уже более высокую цену, чем та, которая возможна сегодня. Что мы имеем в виду?

Парламенты балтийских республик говорят о «деокупации». Термин вряд ли может быть приемлем, но дело не в этом. Мы должны прежде всего уяснить для себя, что в современных условиях присутствие советских войск там, где оно не встречает поддержки властей и населения, означает серьезный риск для безопасности самого Союза ССР. Войска могут безопасно размещаться только там, где они желательны, иначе ущерб (в том числе чисто военный) от их пребывания может перекрыть все стратегические и оперативные выгоды, которые мы стремимся получить. Было бы целесообразно, чтобы союзный центр для начала выступил с политическим заявлением о готовности рассмотреть вместе с высшими органами власти республик вопрос о пребывании войск СССР на их территории. Речь идет именно о политической деклара-

ции, в которой должно быть отмечено, что конкретные условия сокращения и вывода войск, финансовые и имущественные, а также иные вопросы становятся предметом союзно-республиканских переговоров.

Без шаблонов

Войска находятся там, где они дислоцированы, и перевод их на новое место не может быть осуществлен мгновенно. Отсюда вытекает необходимость определения их статуса на территории соответствующих республик, не только остающихся в Союзе, но и покидающих его.

На наш взгляд, части Советской Армии и Военно-Морского Флота, где бы они ни находились, не должны вмешиваться во внутренние дела республик. Речь идет не только о вооруженном вмешательстве (отказ от использования вооруженных сил внутри страны должен быть надежно гарантирован), но и о такой проблеме, как участие военнослужащих в республиканских выборах и референдумах. Чтобы снять озабоченность ряда республик, мы предлагаем, чтобы все военнослужащие имели право голосовать только по месту постоянного проживания или там, откуда они были призваны на срочную службу (солдаты и сержанты). Состав, численность и дислокация войск должны определяться исключительно потребностями внешней обороны.

Соглашение о военных базах в Прибалтике заключать все равно придется. Сейчас это сделать легче, поскольку центр, все еще располагая известными возможностями, может, грубо говоря, торговаться. Главное — разрядить атмосферу вокруг Прибалтийского военного округа, дать ему возможность заниматься своей основной задачей — обеспечением безопасности важного участка западного «фасада» СССР.

Отказ от использования вооруженных сил для вмешательства во внутривнутриреспубликанские процессы приведет, скорее всего, к охлаждению страстей, более трезвому подходу к стоящим проблемам. Скорее всего, политический аспект пребывания войск будет со временем потеснен экономическим и финансовым.

Пример Прибалтики — не шаблон. Возможно, в случае Молдовы, Армении и Грузии придется искать иные решения. Главное — не плестись в хвосте событий, не запаздывать с решениями, не бояться видеть и обсуждать наименее приятные варианты развития событий. Новая организация нашего пространства обороны требует фундаментальной проработки, в противном случае здание нашей военной реформы окажется не только неудобным, но и очень дорогой времянок.

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● **ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ** изготовит для вас кооператив «Практика» за наличный и безналичный расчет
Адрес: 111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 49/1.
Тел. с 10 до 17 ч. 362-07-93
с 19 до 23 ч. 972-07-93

● **МП «Экоинформ»** предлагает справочные издания: «Как выкупить предприятие» (порядок и способы выкупа, оценка имущества, оформление сделок), цена 250 р., «Инофирмы, которые ищут партнеров на советском рынке» (адреса, телефоны, предложения), т. 1 — 230 р., т. 2 — 270 р. Заявки направлять по адресу: 480091 г. Алма-Ата, пр. Коммунистический, 91, «Экоинформ» (тел. 69-40-54) после оплаты на р/с №000609514 в облагпромпобанке г. Алма-Аты, код 517, МФО-61817

● **Всего семь дней на публикацию** вашей рекламы в рубрике журнала «Новое время» «Фирмы сообщают» по самым низким ценам в рублях. За объявление можно перечислить 450 руб. на р/с 345273 в коммерческом станкомехпромбанке корр./счет 161450 в МГУ Госбанка СССР МФО 201791.
По адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., редакция журнала «Новое время» высылаются текст объявления (10 строк) и копия платежной квитанции. Варианты оплаты: гарантийное письмо или наличные в кассу редакции журнала. Тел. в Москве: 209-92-82; 209-76-52.
Телефакс: 200-42-23; телекс: 411164 в newt SU

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

То, что доктор прописал...

Александр Пумпянский

Если мы хотим, чтобы наше общество выздоровело, придется прислушаться к западным рецептам

Есть два человека, особо приближенных к президенту США, — пресс-секретарь Белого дома, его публичное alter ego, и личный врач. Волею церемониймейстеров Спасо-хауса, резиденции американского посла в Москве, главный редактор «Нового времени» оказался между ними на обеде, который президент Буш давал в честь президента Горбачева. Марлина Фицутера представлять не надо. А личный врач представился так: «Когда будете в Вашингтоне, спросите «сумасшедшего доктора», это я».

Сколько стоит обед в Москве

Всю первую половину вечера сумасшедший доктор — живой и остроумный человек — мучился загадкой, сколько же стоит пообедать в Москве. Будучи патриотом, я старался дать ответ поддипломатичней: «В годы моего студенчества с десяткой в кармане можно было чувствовать себя кумом королю». Сумасшедшего доктора, однако, не интересовали лирические воспоминания. «Еще два года тому назад ужин в хорошем ресторане обходился рублем в 20–25 с носом...» «С вином и икрой», — я получил неожиданную поддержку от дипломата, который несколько лет служил в американском посольстве в Москве. «А сейчас... — дальше тянуть было нельзя, признание наступало неотвратимо, — рублем 90–100».

«Это три с половиной доллара. Фантастически дешево. Но тогда почему же вчера с моего приятеля-корреспондента взяли 90 долларов? И кто это у вас может позволить себе платить столько?»

Наступил, безусловно, самый неприятный момент советско-американской встречи в верхах, во всяком случае для меня. Я начал путанно и неубедительно разъяснять систему нашего общепита, чьей милости часто не добиться ни за какие деньги: где-то могут брать в рублях, а где-то только в долларах. А заодно и нашу общественную систему, в которой богатство почему-то принимает форму непременно уродливого нувористства — по-видимому, для того, чтобы оттенить достоинства официального идеала — благородного равенства в нищете.

Несмотря на всю живость ума, сумасшедший доктор явно ничего не понимал в на-

ших рыночных отношениях. Отчаявшись, он перешел к теме попроще — к политике. «Марлин, — обратился он к Фицутеру, — ты ведь бывал раньше в Москве. Как было на этот раз?»

«Да, — подтвердил Фицутер, — в первый раз я сопровождал еще президента Рейгана в 1988 году. Это был замечательный визит. И все же отношения между нами были все еще напряженными. А сейчас на всех уровнях переговоров сотрудничество и заинтересованность были полными, напряженность исчезла. Перемена в атмосфере поразительная».

Памятник эпохе

У московской встречи в верхах, на мой взгляд, два главных итога: подписанный договор СТАРТ и новая атмосфера взаимоотношений между СССР и США.

Сокращение стратегических наступательных вооружений — этой «инфраструктуры глобального террора» — на 30–40 процентов, безусловно, выдающееся достижение. 700-страничный фолиант, вряд ли понятный во всех деталях даже работавшим над ним экспертам, подвиг президента Буша на сентиментальный образ, он назвал его «памятником трудам нескольких поколений переговорщиков». Образ, впрочем, не лишен двусмысленности. Сколько бы ни восхищались мастерством дипломатов развязывать узлы (или ни кляли их за несравненное искусство делать это годами и десятилетиями), понимаешь, что, не произошедши этой фундаментальной перемены в отношениях, договор никогда бы не был подписан.

Ядрное оружие родилось в топке второй мировой войны из страха, что агрессивная тоталитарная система — фашизм — получит аргумент своей неотразимости в виде сверхоружия. Подобно микробам, оно размножилось в бульоне «холодной войны» и породило теперь уже вселенский страх. Из этого страха всеобщего уничтожения и усталости от гонки вооружений родились встречи в верхах между Востоком и Западом — первые попытки обуздать вышедшую из-под контроля ядерную реакцию. Они, впрочем, были довольно противоречивы.

Никто не ставил под сомнение святость принципа — противоположность систем, а раз так, то противостояние двух миров сохранялось, разве что в чуть более регламентированной форме — с гарантией от смерти по ошибке.

Через шесть лет после начала перестройки это выглядит жутким анахронизмом.

Фундаментальную перемену принято

Интересы внешней и внутренней политики причудливо пересекались в ходе советско-американской встречи в верхах

называть концом «холодной войны», и внешние приметы ее всем очевидны.

Внутренние приметы определились только сейчас. Советское общество, разбуженное гласностью, действительно приступило к великой реформации — от коммунистической монополии на собственность и власть к демократии и рынку.

Если хотите, изменилась формула мироздания. Отныне коллеги-публицисты могут не тревожить гамлетовскую тень. «Быть или не быть» уже ни при чем. Ригорическая (или риторическая) задача «победить или погибнуть» в битве систем сменилась на практическую: как сделать советскую систему совместимой с западной.

Арсеналы судного дня сразу стали морально устаревшими и принципиально излишними.

Распространено мнение (его, в частности, весьма красноречиво и профессионально тонко обосновал мой коллега Андрей Кортунов в прошлом номере «НВ»), что процесс сокращения ядерных вооружений как бы исчерпал себя и что после СТАРТа наступит долгая пауза. Конечно, столь крупный кусок еще надо переварить, да и военные получили алиби. И все же главный вывод, на мой взгляд, совершенно иной.

После войны наступает демобилизация. «Холодная война» не исключение. Только рецидивы «холодной войны» и топтание, остановка в рыночной, демократической реформации советского общества могут затормозить решающий и выстраданный обществом перевод всей нашей жизни на мирные рельсы. Так что впереди демилитаризация, крупные сокращения как ядерных, так и обычных вооружений, конверсия военных

производств. Этого требуют и внутренние, и внешние условия.

Первые христиане, последние коммунисты

Впрочем, уже раздаются панические крики об утрате военного паритета, о смертельной опасности отставания в ядерной гонке, об идеологическом предательстве и о государственной измене.

Бронтозавры гонки вооружений предпочитают вымереть, но не допустить эволюции. Пещерные коммунисты готовы вечно жить в окопах. Это обстоятельство, кстати сказать, подтверждает претензию коммунизма на родство с христианством, правда, с некоторой разницей. Два тысячелетия назад первые христиане действительно спасались от преследований в катакомбах. Последние коммунисты, нетерпимые, как и в пору своего всевластия, к любому инакомыслию, зовут в пещеры, чтобы и дальше уберечь людей от цивилизации XX века.

Ну да бог с ними. Есть надежда, что как лобби военно-промышленного комплекса, так и идеологические фундаменталисты смертельно надоели людям, у общества просто не осталось сил удовлетворять их бесконечные и непомерные претензии.

Московская встреча в верхах неотделима от лондонской встречи с «большой семеркой», о которой довелось писать в № 30. Она этапная, то есть пограничная. Подводя черту под одной эпохой — прощай оружие, гуд бай конфронтация, она открывает другую: здравствуй, новое партнерство! Новый мир еще зыбок, то, что будет, требует воображения. А прежняя инерция сохраняется, старые подходы не отпускают.

Президент Буш выступал с позиции силы и добивался своего, Горбачев — с позиции слабости и потому уступал. СССР разделился внутри себя, попал в зависимость от Запада, утратил гордость великой державы, былую суверенность. Такова довольно расхожая точка зрения. Чаше всего она выражается панически и примитивно. Но иногда и с блеском. Я позволю себе привести одну такую цитату.

«При Горбачеве заговорили о цивилизованности, и главные ее критерии, опять же, увидели в Соединенных Штатах, от двухпартийной системы и разделения властей до евангелистов-проповедников и котлеток хэмпбургов. Если раньше при визитах в Москву, строго исполняя демократический ритуал и при этом наталкиваясь на замешательство и недовольство своих собеседников, Президент США ставил вопрос о преследованиях правозащитников, то теперь положение разительно изменилось. У Буша есть свой рычаг опоры в советском обществе, влиятельные элитарные элементы готовы публично солидаризироваться с американской позицией, если нужно, против Президента СССР. Независимая и либеральная пресса разделяет подходы не Горбачева, а Буша, предположим, в отношении отказа от помощи кастровской Кубе, и такая же позиция у российского руководства. Республики черпают свою силу из слабости центра. Горбачев вынужден уступать им, а также Западу, Соединенным Штатам, покупая ценой уступок политическую поддержку внешнего мира, которая затем демонстрируется республикам как доказательство его полезности во внешней политике. По многим параметрам фигура историческая, он временами

похож на канатоходца, причем с обеих сторон канат находится в руках тех, кто ему не подвластен».

Так пишет Станислав Кондрашов в «Известиях». У меня есть редкая возможность не согласиться с моим старым другом.

Глаз публициста, как всегда, меток. Он видит новое в нашей жизни и первым принимает вызов проблем, но на этот раз, как мне представляется, неожиданно теряет бесстрашие мысли.

Да, были люди в наше время... Богатыри — не вы... Боюсь, что nostalgia по былой монолитности советской политики неоправдана. Действительно, еще совсем недавно никто и нигде — ни в республиках, ни в прессе — не смел перечить официальной точке зрения, какой бы она ни была. Брежнев с Громыко и Устиновым являли собой просто эталон твердости. К каким глупостям и преступлениям это приводило — от решения о развертывании СС-20 до афганской войны — лучше не вспоминать. Все мировое сообщество — сто государств — называло СССР агрессором, но мы были полностью независимы от мирового общественного мнения, а гробовое молчание внутри страны символизировало абсолютную поддержку народа своему правительству.

На самом деле у этой твердокаменности была одна причина: вся отечественная политика сводилась к нерушимому блоку партаппарата и военно-промышленного комплекса. Его всевластие и гарантировало не столько даже вспышки, сколько неизбывность «холодной войны».

Радоваться, а не горевать надо, что этот позор в прошлом. Что у нас рождаются в муках и противоречиях гражданское общество и политический плюрализм.

Конечно, пока он принимает довольно необычные формы — стоит только понаблюдать за маневрами в четырехугольнике Горбачев — Ельцин — Назарбаев — Кравчук. Нетрудно заметить проявления личной ревности, конкуренции. Но трудно не увидеть и того, что конкуренция между нашими новыми лидерами идет на добром поле — борьба развивается за первенство в реформаторстве, в сближении с Западом, а это ускоряет темп реформ. И подрывается всевластие священного союза идеологов и военных.

Горбачев осваивает новую для себя и для всех нас школу — поисков консенсуса, нового, если хотите, соборного единства. В последние недели и месяцы, во всяком случае, он это делает, может быть, лучше других. И в этом вовсе не слабость его, а сила. Слава богу, у нас больше нет самодержцев.

Когда же мы были сильными?

Критики сетуют: в выступлениях президента Буша слышались менторские интонации — слишком откровенно он подчеркивал преимущества демократического капитализма над

авторитарным социализмом. И очень уж назойливо подчеркивал разногласия по трем позициям: поддержка Москвою режима Кастро, отношение к независимости народов Балтии, четыре острова на Дальнем Востоке, являющиеся камнем преткновения между СССР и Японией. Зато в плане экономического сотрудничества гость, дескать, немного и дал: пообещал направить в конгресс США на ратификацию торговое соглашение с СССР, предоставить ему статус наибольшего благоприятствования.

Мне опять трудно согласиться с подобным ворчаньем. Партнерство предполагает открытость и стремление к общим критериям. Умолчания и двойные стандарты как раз более свойственны конфронтационной дипломатии. И, коль скоро мы признаем над собой авторитет универсальных ценностей, лучше задуматься, насколько соответствует наше поведение в том или ином вопросе здравому смыслу и международному праву.

Пора понять, что никто нам ничем не обязан и что для гордых поз у нас нет ни малейших оснований.

Мы страна, потерпевшая историческое поражение. Невелика радость, что победил нас не внешний противник, а собственная система. И не бить себя в грудь надо, а учиться у тех, кто добился успеха. Особенно у тех, кто само поражение сумел переплавить в победу.

В 45-м Германия и Япония безоговорочно капитулировали. Американцы навязали им свою конституцию и свою экономическую систему. А сейчас бывшие побежденные во многом превзошли своих учителей. И можно только представить, какой трагедией для самих немцев и японцев была бы победа во второй мировой их родных правительств.

Сегодня Запад предлагает нам то, что он имеет и умеет: школу рыночной экономики, техническую помощь, экспертизу и контроль за реформами.

На заре перестройки наши хозяйственники уповали на госконтроль, который должен был обеспечить качество. Теперь министры финансов стран «большой семерки» и эксперты международных финансовых организаций предлагают нам межконтроль — соответствие наших решений мировому уровню. Это дороже денег. Впрочем, деньги тоже будут. Капиталовложения придут, когда у нас действительно появится рынок. Не социалистический — нормальный. Упаси нас Господь изобретать свою социалистическую биржу, свои социалистические банки, доморощенные бюджетные механизмы. Не надо строить капитализм в отдельно взятой стране.

На самом деле мы никогда не были сильными. Когда угар «холодной войны» прошел, стало ясно, что социальное и экономическое здоровье измеряются не военной силой, а демократизмом общества, раскованностью системы, гарантированной свободой личности. Нам придется услышать рецепты западной медицины, если мы хотим стать сильными, то есть нормальными.

«Военная доктрина рухнула. Больше некого сдерживать»

Уильям ХАЙЛЭНД — главный редактор журнала «Форин афферс», издаваемого влиятельным Советом по международным отношениям, отвечает на вопросы корреспондента «НВ» Евгения Русакова

«Новое время». В чем, по-вашему, значение подписанного в Москве Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений?

Уильям Хайлэнд. Он придает чувство уверенности и определенности обеим сторонам в отношении развития военно-стратегической обстановки. В ближайшие десять лет рамки вооружений определены договором. Большое значение имеют подробно разработанные процедуры проверки, так как в прошлом обе стороны подозревали друг друга. По существу США и Советский Союз согласились, что они могут чувствовать себя хорошо со значительно меньшими уровнями вооружений.

«НВ». Сейчас в США распространено мнение о том, что лучше не горючиться со следующим соглашением о стратегических наступательных вооружениях, выждать и затем добиваться не всеобъемлющего договора, а соглашений локального характера по отдельным аспектам. Многие отдают предпочтение стабилизационным мерам перед дальнейшим уменьшением количества стратегических вооружений.

У.Х. Стабилизационные меры — вещь хорошая, но их трудно выработать. Следует не упускать из виду, что гонка вооружений стала следствием политического соперничества во времена Сталина и после него. Теперь основа такого столкновения полностью исчезла, и соответственно изменилась роль вооружений в политике. Для Соединенных Штатов отказ Советского Союза вывести войска из Германии имел бы гораздо большие последствия, чем появление у нашей страны каким-то чудом на тысячу единиц вооружений больше. Иначе говоря, военно-стратегические проблемы —

это проблемы вчерашнего дня. Они утратили свою центральную роль в советско-американских отношениях.

«НВ». Какова на сегодняшний день ядерная стратегия США? Остаются ли в силе доктрина взаимного гарантированного уничтожения и концепция ограниченной стратегической ядерной войны, предусматривавшая удар по командным центрам и ракетам другой стороны?

У.Х. Изменения в стратегии произошли не на уровне стратегических вооружений, а в связи с тем, что после вывода советских войск из Восточной Европы ликвидируется физическая возможность военного столкновения двух армий. Концепция расширенного сдерживания поставлена под вопрос, так как некого сдерживать. Основы американской стратегии ядерного сдерживания рухнули. Я не знаю, что ее заменит, как и то, какова будет советская стратегическая доктрина. В прошлом советские военные делали большой упор на создание потенциала ведения стратегической ядерной войны. Но сейчас все эти доктрины не имеют особого смысла.

«НВ». Встреча Михаила Горбачева и Джорджа Буша в Москве показала, что центр внимания в американо-советских отношениях все больше смещается в сторону экономических проблем. Можно ли рассматривать нынешнюю ситуацию как исторический шанс для Америки возглавить развитый мир в оказании помощи Советскому Союзу в его переходе к демократическому рыночному обществу, интегрированному в мировую экономику? Или, возможно, в США есть люди, которые видят сейчас возможность разделиться с архиврагом прошлых десятилетий?

У.Х. Если среди американцев и есть люди, придерживающиеся второй точки зрения, то их немного. Большинство считает, что нельзя упустить исторический шанс помочь СССР. Но есть проблема нехватки денег. К тому же ни мы, ни большинство советских представителей не имеют понятия, как преобразовать социалистическую экономику в рыночную. Должна ли западная помощь предшествовать реформам в Советском Союзе или наоборот. Я был разочарован итогами встречи «семерки» в Лондоне. Запад мог сделать больше в предоставлении помощи СССР. Но никто не знал, что нужно. Советская сторона не облегчила дело своим расплывчатым планом. Никто не может разобраться, какая из многочисленных советских программ действительно стоящая.

«НВ». Союзные республики в СССР последовательно утверждают свой суверенитет. Согласно договоренностям «9+1» и проекту нового Союзного договора они обладают новым статусом, в том числе во внешнеполитической деятельности. Означает ли встреча Джорджа Буша с Борисом Ельциным и его поездка на Украину признание этой новой роли республик?

У.Х. Есть одна проблема, существующая с 1940 года, — Прибалтика...

СССР скоро станет первой страной по числу президентов. Однако первым президентом, который посетил Баби Яр, стал президент США
Фото ТАСС

«НВ». Это отдельный вопрос. Сейчас в Советском Союзе есть большое понимание, если не признание, того, что прибалтийские республики были аннексированы...

У.Х. Если оставить в стороне прибалтов, то вырисовывается совсем другая картина. США в принципе заинтересованы в обновленном Советском государстве, в котором республикам предоставлены большие полномочия. Мы поддерживаем концепцию нового Союзного договора. Но мы не хотим, чтобы СССР распался на множество мелких государств.

«НВ». Несмотря на все нынешние потрясения, Советский Союз был и останется великой державой, которая играет важную роль в мировой политике. Вы согласны с этим?

У.Х. СССР традиционно играет большую роль на Ближнем Востоке. Но, скажем, для мексиканцев мнение Советского Союза об их стране менее значимо. По моему мнению, СССР не является, как прежде, глобальной сверхдержавой. Но не надо думать, что это так уж плохо для вашей страны. Во многих отношениях роль Советского Союза в мире возросла. Ответственная позиция Москвы в ООН, ее поддержка антисаудовской коалиции куда больше укрепили позиции Советского Союза, чем если бы он стал на сторону Багдада. СССР продолжает играть очень важную роль в Европе, на Дальнем Востоке, в ближневосточных делах, но меньшую в Африке или Центральной Америке. Однако суть в другом: эра сверхдержав окончилась. Десять лет назад их слово весило неизмеримо больше.

«НВ». В моей стране имеются две точки зрения на роль Советского Союза в этом изменившемся мире. Реформисты считают, что, несмотря на все экономические и политические потрясения, СССР вступил на путь интеграции в мировое хозяйство и превращения в демократическое общество, в государство, которое будет играть

важнейшую роль в создании нового мирового порядка. Консерваторы же утверждают, что десять или пятнадцать лет назад Советский Союз хоть и не любил, но уважал, что у нас было много союзников и друзей в мире, а теперь мы потеряли и союзников, и друзей, и статус сверхдержавы, и миллиарды долларов в Восточной Европе и Ираке, не получив ничего взамен.

У.Х. Попытки советских консерваторов переписать историю вашей страны почти комичны. Они глубоко ошибаются, если думают, что Советский Союз уважал. Не уважали, а боялись. Боялись чехи, румыны, болгары, другие восточноевропейцы. Правительства этих стран тоже не пользовались ни уважением, ни поддержкой, их считали прислужниками советских оккупантов. Если консерваторы хотят убедить кого-то, что события в Восточной Европе были результатом какого-то заговора, они явно не в ладах с действительностью. Пусть поговорят с любым чехом или венгром, и он расскажет, какой была у него жизнь в атмосфере страха и безгласности, когда его родина превратилась в пешку в руках СССР.

Что касается Ирака, то считать его союзником — большое заблуждение. У Хусейна не было и нет союзников, даже в арабском мире их немного. Он использовал Советский Союз в своих интересах, получая оружие.

Советский Союз с его огромной территорией, людским потенциалом, ресурсами всегда будет великой державой. Я думаю, что к началу следующего века ваша страна будет намного сильнее, чем сейчас. Вот почему так важна для нас модель Советского Союза, за которую выступают реформисты. В Америке никто не хочет, чтобы будущий мощный Союз был в руках крайне правых шовинистических агрессивных сил.

НЬЮ-ЙОРК

Война еще не кончилась

Словения первой из югославских республик затеяла «бракоразводный процесс» с СФРЮ. Ее президент Милан КУЧАН отвечает на вопросы «НВ»

Дороги Югославии: танки и беженцы

Эту республику у подножия Альп часто называют югославской Швейцарией. Горные луга, хвойные леса, прозрачные реки. Плюс изумрудная Адриатика. Но сегодня название республики ассоциируется со словом «война».

Вашего корреспондента и корреспондента ИАН **Сергея ГРЫЗУНОВА** согласился принять президент Словении. До дверей его кабинета нас сопровождает вооруженный охранник. Но сам Милан Кучан менее всего выглядит как верховный главнокомандующий республиканской армии, которая месяц назад противостояла частям Югославской народной армии. Одни называют словенского руководителя «югославским Ландсбергом», другие — правдолюбом, третьи — мудрым человеком, последовательно идущим к цели. Поддержкой народа он пользуется.

— **Господин президент, в чем причины происходящего в стране?**

— В первую очередь в том, что в свое время СФРЮ опоздала на «европейский поезд», оставшись сообществом, построенным на идеологических принципах, с однопартийной системой и идеологизированной армией. Такое государство оказалось неспособным решить национальные проблемы в соответствии с требованием времени: вместо расширения демократических свобод шел процесс их ущемления, права меньшинств игнорировались. Естественно, Европу беспокоит стихийный, бесконтрольный распад многонациональных государств, таких, как Югославия.

— **Как вы намерены действовать в будущем?**

— Наше решение о независимости не означает желания словенцев создать закрытое государство. Подобное стремление не имеет перспектив для любой страны — большой или малой. Мы уже подготовили законы, подкрепляющие самостоятельность республики: о создании независимого банка, новой финансовой системы, собственной денежной единицы. Однако их реализация займет определенный период времени, в ходе которого мы продолжим процесс координации с союзным правительством.

— **Но по вопросу об охране национальных границ вам договориться с центральными югославскими органами, судя по всему, не удалось?**

— Выступая за то, чтобы Словения самостоятельно охраняла свои границы, мы исходим из общей европейской тенденции. На континенте границу охраняет, как правило, полиция.

— **Словения согласилась с трехмесячным мораторием на свое решение об отделении?**

— Да, это время будет использовано для достижения договоренности о постепенном

переходе к Словении функций, которые ранее были в компетенции федерации.

— **Какими вы видите отношения Словении с остальными югославскими республиками в будущем?**

— Ясно, что на идеологической основе эти отношения невозможны. Формы взаимосвязи Словении с другими республиками — останутся ли они в составе федерации или пойдут по пути независимости — будут определяться прежде всего экономическими интересами и готовностью партнеров к взаимодействию. Спектр возможного сотрудничества широк: от создания зон беспошлинной торговли до единой денежной системы.

Причем будущее сообщество не следует обязательно ограничивать рамками нынешней Югославии. К примеру, можно говорить об региональной интеграции государств, о среднеевропейском объединении. Другими словами, отнюдь не обязательно тасовать карты из старой югославской колоды, возможны и другие комбинации.

— **Считаете ли вы, что дальнейшая эскалация конфликтов в Югославии неизбежна? Некоторые руководители Хорватии, к примеру, заявляют, что «война только начинается».**

— Европа не позволит, чтобы в Югославии разгорелся серьезный конфликт. Не из-за ее особой любви к южным славянам, а потому, что такое развитие событий угрожало бы собственным интересам европейцев. Кроме того, даже если война начнется, она ничего не решит. После нее останутся те же проблемы.

— **И тот же спор относительно границ между республиками? Является**

ли передел внутри югославских границ неизбежным?

— Нет таких экспертов, которые могли бы провести границу, устраивающую всех. Этнически чистые государства сегодня создать невозможно. Мечта о Великой Сербии — миф. Другое дело, что сербы в Хорватии вправе претендовать на гарантии их прав, вплоть до политической автономии. Но тогда Сербия должна предоставить такую же автономию албанцам в Косово, венграм в Воеводине и так далее.

— **Происходит интернационализация югославского кризиса. Не является ли это нарушением принципа невмешательства?**

— Югославия фактически уже утратила свой экономический, а в значительной мере и политический суверенитет. Интересам Словении отвечает осуществление международного контроля за выводом югославской армии с нашей территории. Мы не рассматриваем это как вмешательство во внутренние дела. Напротив, считаем помощью. Словения не возражает, чтобы в число наблюдателей вошли не только представители Общего рынка. Сейчас встал вопрос о расширении сферы деятельности иностранных наблюдателей и на другие территории Югославии, что вызывает возражения Сербии.

— **А как вы относитесь к перспективе увидеть из окна своего кабинета военных в «голубых касках»?**

— Если политические средства разрешения кризиса будут исчерпаны, перспектива, о которой вы говорите, станет вполне реальной. Но для «голубых касок» здесь будет больше работы, чем на Ближнем Востоке, где они выполняют роль буфера, разде-

ляя враждующие стороны. В Югославии им придется отделять одно село от другого, а в некоторых местах — улицу от улицы.

— **На днях руководители Литвы заявили о признании независимости Словении и Хорватии. Какова ваша реакция на это заявление и будет ли оно иметь последствия для отношений Словении с Советским Союзом?**

— Мы воспринимали решение Литвы как жест солидарности. Но Словения не хотела бы, чтобы это повредило нашим отношениям с Советским Союзом. Наш интерес к сотрудничеству с народами вашей страны сохраняется независимо от дальнейшей судьбы советской федерации.

— **Как вы объясняете трансформацию собственных взглядов: руководитель Союза коммунистов Словении становится президентом независимого государства?**

— Изменения моих взглядов связаны с общими переменами в мире. Стремясь сохранить власть, Союз коммунистов не смог освободиться от догматизма. В партии возникло своего рода «движение сопротивления». Словенские коммунисты единственные добровольно поступились властью, ибо мы были уверены, что без этого успешное развитие Словении невозможно.

— **Словенцы обычно подчеркивают свое отличие от остальных народов Югославии. Вы разделяете это мнение?**

— Мы никогда не скрывали, что считаем себя прежде всего словенцами, а потом уже славянами...

Геннадий Сысоев,

соб. корр. «Нового времени»
ВУКОВАР—ЛЮБЛЯНА—БЕЛГРАД

Сербы бегут из Хорватии

По дорогам, ведущим из Хорватии в Сербию и в другие республики СФРЮ, потекли реки беженцев. Сегодня уже более тридцати тысяч человек оставили свои дома. Беженцы идут теми же путями, что в 1941 году шли их деды. Правда, беженцы в основном — женщины и дети. Мужчины остаются на боевых позициях...

Живущие в Хорватии сербы не согласны с решением руководства республики об отделении от Югославии. А хорватские лидеры упорно не желают учитывать мнение своих сограждан-сербов. Силы хорватской национальной

гвардии при поддержке полиции пытаются с помощью оружия подчинить несогласных. И встречают хорошо организованный отпор местных жителей. Неся потери, хорватская гвардия отходит, чтобы через день-другой все повторилось снова. А Югославская народная армия, пытающаяся играть роль буфера, разделяя враждующих, все более втягивается в межнациональный конфликт.

Каждая из сторон имеет собственную версию происхождения. Хорваты: «Сербских террористов — четников — забрасывают из Сербии на территорию

Хорватии, чтобы вести борьбу против ее законной власти». Сербы: «Мы защищаемся, чтобы не позволить Загребу превратить наши земли в этнически чистые хорватские районы».

Что касается «четников из Сербии», то в Хорватии их обнаружить пока не удалось (хотя в самой Сербии вопреки запрещениям властей возникают добровольческие вооруженные формирования для защиты соплеменников). Не подтверждена и версия о готовящейся ликвидации сербов. Однако страх возник не на пустом месте. Во время второй мировой войны на территории Независимого государства Хорватия, союзника фашистской Германии, хорватские усташы уничтожили — расстреляли, сожгли, зарыли живыми в землю — около

миллиона сербов.

Признаков готовности к компромиссу не проявляет пока ни одна из сторон. Лидер хорватского парламента Ж. Домлян заявляет: «Война только начинается». Сербы говорят о решимости «сражаться до последнего». Вуковар и некоторые другие города в граничащих с Сербией районах сейчас кишат мобилизованными в полицию молодцами хорватами, которые призваны обеспечить порядок и спокойствие. Но чем больше накапливается хорватской полиции и гвардейцев, тем чаще возникают вооруженные столкновения.

Способны ли сербы и хорваты, народы, говорящие, по сути, на одном языке, к мирному сосуществованию? Многие убеждены, что взаимная вражда столь велика, что вряд ли когда-нибудь придет мир.

MISS ITALIA in the World

КОНКУРС

«РУССКАЯ
МИСС
ИТАЛИЯ»

Приглашаем девушек 18–25 лет, у которых среди близких родственников есть итальянцы.

Победительница примет участие в финальном конкурсе «MISS ITALIA IN THE WORLD» в Италии (г. Сальсомаджоре Терме — 6 сентября 1991 г.)

Конкурс будет транслироваться по итальянскому телевидению (канал RAI-1) по системе Евровидения.

Ждем вас по адресу: г. Москва, проспект Мира, 36, итальянский ресторан «ПЕСКАТОРЕ-90» — **22 и 23 августа 1991 г. с 14 до 20 часов для участия в отборочном конкурсе.** Наши телефоны: 280-24-06 и 280-35-82.

Конкурс «Русская мисс Италия» состоится 24 августа в ресторане «Пескаторе-90». Ведущая вечера — Надя Бенгала «Мисс Италия 88». На конкурсе будут представлены модели фирмы «VERO MODA SHOP AISI INTERNATIONAL».

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦУ ЖДЕТ СКАЗОЧНАЯ ПОЕЗДКА В ИТАЛИЮ

Надя Бенгала

Марселино Ореха:

Нам брошен вызов

Председатель
Учредительной комиссии
Европарламента,
министр иностранных дел
первого демократического
правительства
Испании беседует
с обозревателем
«Нового времени»
Сергеем Муравьевым о
месте СССР в будущей
Европе

«Новое время». Вы входили в правительство, которое осуществило переход страны от авторитаризма к демократии. В чем схожесть и различие ситуации в той, вчерашней, Испании и в сегодняшнем СССР?

Марселино Ореха. Тогда первоочередной задачей было определить место Испании в мире. Существовало два приоритета: включить Испанию в группу стран, которые защищают свободу, и нормализовать отношения с другими государствами. Поэтому был немедленно начат процесс присоединения к Общему рынку. За два года мы установили дипломатические отношения с

двадцатью странами, включая СССР. Когда же мы приняли новую конституцию, заключили социальное соглашение между всеми политическими и общественными силами, известное как пакт Монклоа, и провели вторые всеобщие выборы, то главной целью стало вступление в НАТО.

В Испании 1975 года существовала рыночная экономика, и она хорошо функционировала. Правда, еще не было гарантированной законом свободы, но ее дух витал в воздухе. Улица уже жила демократией, и правительство Адольфо Суареса возвело ее в конституционную норму.

В СССР ситуация другая, фактически она не имеет параллелей с Испанией.

Большие люди в пустом зале

При полупустых аудиториях завершились в Москве летние курсы Мадридского университета Комплутенсе — цикл лекций крупнейших европейских авторитетов в области государственного строительства, политики, экономики и финансов. Несмотря на благотворительный характер акции, испанцам пришлось еще и выложить 60 тысяч долларов за аренду помещения у Академии общественных наук при ЦК КПСС. Академия подрядилась обеспечить должный уровень советских лекторов и слушателей, но предпочла перепоручить это дело кооперативу, в котором ряд ее сотрудников числятся пайщиками, установив для советских участников «входную плату» от одной до трех тысяч рублей. В результате на лекции бывшего премьер-министра Италии и председателя Европарламента Эмилио Коломбо, заместителя генерального секретаря правящей испанской социал-демократической партии Альфонсо Герры, других крупнейших деятелей собиралось по 10–15 человек.

Марселино Ореха так выразился: «Высокий уровень докладчиков при почти полном отсутствии слушателей, качество подготовки которых оставляло желать лучшего...».

События, происходящие в СССР, могут иметь некоторое сходство с процессами в ЕС — государства отказываются от части своего суверенитета, чтобы образовать Сообщество. В вашей стране, на мой взгляд, должно произойти признание суверенных наций, а они, в свою очередь, конвертируют интересы в сфере валютной политики, ядерного контроля, обороны, связи и так далее. Это как бы два встречных движения, которые смыкаются в конечной точке.

«НВ». Недавно Фелипе Гонсалес сказал, что СССР — это даже не страна, а, скорее, континент. Каким образом, по вашему мнению, можно было бы гармонизировать интересы более чем ста наций?

М.О. События последних лет показывают, что мы колеблемся между двумя векторами: первый ориентирован на увековечение разнообразия, второй — на прогрессирующее движение к наднациональному. Государства добровольно решают объединиться для выполнения некоторых вполне определенных задач. В этом смысле они разрушают свои границы. Они обеспечивают свободу общения своим гражданам на общем географическом пространстве, свободу движения товаров, услуг, капиталов... Но они отнюдь не решают исчезнуть как государства. Они не только делятся со всеми своим суверенитетом, но и сообща укрепляют его. В то же время они передают ряд полномочий регионам, автономиям. Этим образованиям надо предоставить большую свободу рук. Я так понимаю европейское строительство.

Необходимо одновременно стимулировать и национальную самобытность в области культуры, традиций, быта разных народов, населяющих Европу. Унитарное государство может подавить многообразие наций и народностей.

«НВ». Вопрос из сферы теории. Мы еще не можем решить для себя, что же такое капитализм и социализм. Интересно было бы узнать ваше мнение на этот счет.

М.О. Никому из нас не нужен ни дикий капитализм, ни дисциплинарный социализм. Не так давно папа Иоанн Павел II сказал, что необходимо создавать социальную рыночную экономику, которая препятствовала бы появлению маргиналов. Но рынок не решает проблемы справедливости. Эту важную вспомогательную функцию и должно взять на себя государство. Я хотел бы обозначить два главных принципа, относящихся как к экономическому порядку, так и к строительству Европы: свобода и солидарность.

«НВ». Как я понимаю, под «солидарностью» подразумевается взаимная моральная и социальная ответственность общества и отдельных граждан. А если рассматривать солидарность в более широком плане, то правомерно ли ожидать от Запада некоего нового плана Маршалла — для нашей страны?

М.О. История не повторяется. Применительно к Советскому Союзу речь идет не столько о кредитах, сколько о помощи СССР силами самого СССР. И договор о сотрудничестве между вашей страной и ЕС — важная веха, отражающая волю Сообщества сотрудничать с Москвой. Но, конечно, это должны делать и другие страны, в первую очередь США, Канада, Япония. Важно видеть, как происходит совмещение Советского Союза со странами, защищающими политические модели, основанные на плюралистической демократии и свободной экономике. Для меня сближение СССР с ЕС имеет огромный смысл. Не только по экономическим причинам, но и по политическим, так как этот процесс демонстрирует волю к сосуществованию с другими государствами без ущерба для своей индивидуальности и на основе общепринятых правил.

Нужно найти способ наладить постоянное сотрудничество, которое выходило бы за рамки обычных кредитов и финансовой помощи. Надо активно включить СССР в европейский контекст, привлекать к работе Совета Европы, Парламентской ассамблеи.

«НВ». Представим себе, что, скажем, в 1997 году в СССР одерживает победу социальная рыночная экономика. Может быть, это стало бы началом конвергенции двух систем?

М.О. Я не приверженец схем и не верю в новые институты, которые бы всех объединили. Нужно использовать имеющиеся возможности и структуры. И потом, прежде чем говорить о конвергенции систем, надо конвергировать идеи демократии и свободы, идеи политических, культурных, экономических и социальных прав человека. Это и будет новый мировой порядок.

Происходящие в мире грандиозные перемены бросают нам вызов. Европа должна найти достойный ответ. Европейское Сообщество покоится на трех китах: гуманизме, разнообразии и универсальности. Я вижу, как различные идеологические направления могут объединять эти основополагающие понятия в базу для сотрудничества в Европе. Оно начинается с уважения к личности, многообразию наций и народностей. Это заставляет Европу смотреть не только на себя, но и на мир, брать груз помощи другим государствам.

Фундаменталисты всех

Северная Африка переживает тяжелые дни, связанные с нарастающей агрессивностью исламских фундаменталистов. Не проходит и недели, чтобы в какой-либо из арабских стран от Атлантического океана до Красного моря эти силы не напоминали о себе...

За кем пойдут благоверные мусульмане — за исламскими националистами

Не успел утихнуть скандал, связанный с раскрытием заговора исламской партии «ан-Нахда» в Тунисе, как возникли кровавые волнения в Алжире, спровоцированные Исламским фронтом спасения (ИФС). Еще не завершился суд над боевиками «ан-Нахды», которые сожгли заживо двух служащих районного комитета правящего в Тунисе Демократического конституционного объединения, как в Каире открылся процесс над членами фундаменталистской подпольной организации «аль-Джихад-Ислам». Их обвиняют в убийстве бывшего главы египетского парламента Рифаата Махгуба. В Алжире продолжается следствие по делу руководителей Исламского фронта спасения Аббаси Мадани и Али Белхаджа.

И вот круг замкнулся. Совместными усилиями тунисских, алжирских и египетских спецслужб раскрыт «фундаменталистский интернационал». Этот центр был сформирован минувшей весной по решению арабо-исламской конференции, проходившей в Хартуме. Во главе новой организации находился лидер Нацио-

нального исламского фронта Судана Хасан Тураби, которого называют «серым кардиналом» правящей в стране военной хунты.

Наибольших успехов «интернационалу» удалось добиться в Алжире, где Исламский фронт спасения, победивший на муниципальных выборах прошлого года, сумел организовать общенациональную бессрочную забастовку. Президент Алжира Шадли Бенджедид был вынужден ввести чрезвычайное положение.

Армия решительно встала на защиту демократических институтов. Лидеры ИФС Аббаси Мадани и Али Белхадж оказались за решеткой.

Решение выбрать Алжир в качестве плацдарма для атаки было принято «фундаменталистским интернационалом» на заседании в Цюрихе, где присутствовали духовный наставник исламской партии «ан-Нахды» Рашид Ганнуши и Аббаси Мадани.

Судьба Аббаси Мадани типична для поколения фундаменталистских деятелей Магриба, боровшихся не только с колонизаторами, но и со светскими властями, пришедшими к власти после достижения независимости. При обоих режимах он провел

стран, соединяйтесь

фундаменталистами или светскими
Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

более шестнадцати лет в тюрьмах, но тем не менее успел получить профессорскую кафедру в Алжирском университете и защитить докторскую диссертацию в Лондоне. Все эти годы Мадани продолжал собирать вокруг себя единомышленников из числа местного духовенства, которые вели фундаменталистскую агитацию среди прихожан.

Расследование деятельности фронта в Алжире еще только началось, а в Тунисе итоги следствия по делу партии «ан-Нахда» уже известны. Опубликованы списки главарей фундаменталистов.

Министр внутренних дел Туниса Абдалла Калляль подчеркнул, что целью заговора движения «ан-Нахда» было не только свержение существующего режима, но и изменение всей социально-экономической структуры тунисского общества, создание теократического государства — «исламской республики». Фундаменталистам удалось проникнуть в государственные органы, создать там тайные группы. Работой в армии и в силах безопасности занимался особый отдел аппарата партии «ан-Нахда». Об этом рассказал жур-

налистам один из арестованных заговорщиков, капитан тунисских вооруженных сил. Он назвал имена 12 активистов этого отдела, имевших звания от майора и выше, на которых было возложено руководство гарнизонами после наступления часа «Х».

Активно работала секретная служба фундаменталистов. Она занималась подготовкой боевиков, которая долгие годы велась в лагерях афганских моджахедов.

Пока что государственные службы безопасности действуют решительно и успешно. По словам одного из преподавателей инженерно-технического факультета Национального университета, жандармы врываются в аудитории, проводят повальные аресты и тотальные обыски. Фундаменталисты, ушедшие в глубокое подполье, между тем планируют новые террористические акты в гостиницах и туристических комплексах в Тунисе.

Их духовный лидер Рашид Ганнуши, уже несколько лет живущий в эмиграции, в своих обращениях к правоверным требует новых жертв на «алтарь священной войны». «Нашему движению нужны герои-мученики», — вещает он с видеокассет, тайно распространяемых в стране.

Подъем фундаментализма связан с войной в Персидском заливе. Массированный удар союзников по Ираку принес свободу Кувейту, но нанес глубочайшую рану арабскому самосознанию. Потерпел поражение арабский национализм, имеющий по традиции сугубо светский характер. А там, где, по выражению видного тунисского публициста Абдель-Латифа Фурати, арабская национальная идея отступает, пустота молниеносно заполняется ее главной конкурирующей силой — исламской фундаменталистской догматикой.

«Фундаментализм, — сказал однажды начальник политической канцелярии египетского президента Усама аль-Баз, — это своего рода эмиграция, но только не из страны в страну, а из настоящего в прошлое. Причины этой эмиграции — неспособность найти себе место в современном обществе».

Но эти причины, породившие нынешний всплеск фундаментализма, вряд ли в ближайшее время смогут быть устранены. Пока же правящие в регионе режимы уповают на силу, которая способна приглушить, но не устранить фундаменталистскую опасность.

Иван Меньшиков,

соб. корр. ИАН — специально
для «Нового времени»

ТУНИС

URSS — ITALIA

Belana®

Совместное
советско-
итальянское
предприятие
«ДММ»
предлагает
женскую обувь
предприятиям,
имеющим
свободно
конвертируемую
валюту.

*Обувь изготовлена
с использованием
импортных материалов
и технологии, по своему
качеству и дизайну
не уступает продукции
ведущих западных
фирм.*

**Интересующую
информацию можно
получить по адресу:**

117418, г. Москва,
Новочеремушкинская ул., 58
телефоны: 128-09-03,
128-76-91
телекс: 411688 ОДМО
телефакс: 1204244

Плен в своем отечестве

Лев Разгон

«Оперативно-чекистский отдел» — «НКВД в НКВД» — должен был следить не только за заключенными, но и за вольным начальством. Он обязан был доносить в Москву или более близкому начальству всю действительную правду о том, что делается в лагере.

Несколько таких документов, о которых не знал и Александр Солженицын, я и хочу прокомментировать...

Продолжение. Начало см. в №31/91.

1. Троцкистов, зиновьевцев и правых — 89 чел.
2. Изменников Родины — 24 чел.
3. Террористов — 273 чел.
4. Диверсантов — 59 чел.
5. Шпионов — 694 чел.
6. Контрреволюционных вредителей — 739 чел.
7. Руководителей контрреволюционных организаций — 197 чел.
8. За антисоветскую агитацию — 4675 чел.
9. За прочие контрреволюционные преступления — 7215 чел.
10. Бывших членов антисоветских политпартий — 49 чел.
11. Членов семей изменников Родины — 5166 чел.
- Итого, контрреволюционеров — 19 181 чел.
12. Бандитов, разбойников и перебежчиков — 1378 чел.
13. Осужденных за бытовые преступления — 13 977 чел.
- Всего: 34 536 чел.».

Мы уже говорили, что Карлаг был самым обычным лагерем. И по составу заключенных в нем можно вполне представить, каков он был в других лагерях. Троцкистов, зиновьевцев и правых совсем мало — 89 человек. Вообще-то их много: помножьте эти 89 человек на количество лагерей в стране — и окажется, что их тысячи и тысячи. Но все же — мало. Большинство — расстреляно. В лагерь попали только те, кого не удалось всунуть в какую-нибудь соответствующую «организацию».

В следующей категории — изменники родины, всего 24 человека. А как же это увязывается с тем, что членов семей изменников родины — 5166 человек? И кто они такие — «изменники Родины»? Война еще начнется через год, и нет перебежчиков к врагу, пленных и прочих сотен тысяч, отнесенных к этой категории. «Изменники Родины» в 1940 году — это уничтожаемый слой партийно-государственных руководителей. А мало их по сравнению с членами их семей потому, что почти все они расстреляны. И больше пяти тысяч женщин, числящихся по этой категории в лагере, — жены, матери, дочери расстрелянных. Сначала их всех держали в Мордовии, в Темниковских лагерях, совершенно изолированно, без права переписки. Они жили там, не имея представления о судьбе близкого человека, о том, где находятся отнятые у них дети — в том числе и самые маленькие... Лишь через два года женщин стали рассылать по обычным лагерям, и это для них было и потрясением, и благом: у них началась переписка, появилась возможность что-то узнать о судьбе близких.

Поражает в этой таблице количество террористов — 273 человека, а особенно шпионов — 694 человека. Если в одном, и не самом большом, лагере находится 700

«Изменники Родины» в 1940-м — это кремлевская элита

шпионов, то сколько же их во всех лагерях? Очевидно, шпионаж в те годы был одной из наиболее массовых профессий! Ну, «вредителей» было тоже навалом — 739 человек. Что же удивительного, если одних руководителей контрреволюционных организаций только в одном лагере было 197 человек! Кем-то им надо было руководить?! Но кем? А вот есть такая графа: «За прочие контрреволюционные преступления». За какие — сказать невозможно! Если они не были политиками, изменниками, террористами, шпионами, не занимались антисоветской агитацией, то чем же они занимались? Да

еще под руководством? Тут даже Оперативно-чекистский отдел не мог придумать никакой дефиниции. А этих — «за прочие...» — было ни мало ни много — более 7 тысяч — 7215 человек! Легче разобратся с антисоветскими агитаторами (в лагере их звали «анекдотчики»), их было также немало — 4675 человек. Совершенно очевидно, что их «агитация» не проявлялась ни в ярких выступлениях на митингах, ни в печатании прокламаций. Чаще всего в наиболее доказанном преступлении — анекдот, рассказанный в курилке или туалете своим сослуживцам, среди которых оказался неленивый стукач.

Но давайте проанализируем эту таблицу до конца. Следовательно, контрреволюционеров было в Карлаге 19 181 человек. А кто же были остальные 15 355 человек? Те, которые, в отличие от «контриков», в указаниях и распоряжениях именовались «социально близкие»... Их всего две категории:

Бандиты, разбойники и перебежчики — 1378 человек.

Осужденные за бытовые преступления — 13 977 человек.

У нас нет никакой возможности спросить авторов «докладной записки» и ее адресата, по каким признакам они разделяли разбойников и бандитов. И почему к ним подключили совершенно загадочную категорию «перебежчиков»? Откуда и куда они бежали? Впрочем, мой опыт мне подсказывает возможную разгадку: было такое преступление «незаконный переход границы». Ведь у нас были сотни километров необозначенной границы. И я уже писал о тех китайцах-огородниках, которые весной приходили из Маньчжурии на нашу сторону огородничать, а осенью уезжали домой. Они это делали много десятилетий, пока их в тридцать седьмом не забрали и не отправили к нам в Устьвымлаг, где они вымерли в первую же лагерную зиму. А те, которые на иранской, турецкой границе, члены разделенных семей ходили в гости друг к другу? Они тоже понесли заслу-

Прошу об"явить в/к. ЛАСКАР-ЖЕВСКОМУ Николаю Иосифовичу, что дело по обвинению его ВП СВВО

Выписка

Совещания при
от. 23.
лушали:

Протопоп Аввакум В нашем карцере

женную кару! Очевидно, они и есть эти самые загадочные «перебежчики».

У нас остается еще почти 14 тысяч осужденных за «бытовые преступления». Мы можем только гадать о том, какого рода преступления они совершили. Конечно, среди них были убийцы, воры, насильники, хулиганы. Но основу «бытовиков» представляли осужденные «тройкой», заочно, в массовом порядке по статье «СВЭ» — социально-вредные элементы. В эту категорию входили те, кто в свое время отбыл наказание в знаменитых лагерях Беломорканала и Дмитлага, многие из них за «ударный труд» были освобождены досрочно, даже награждены грамотами, медалями, а то и орденами. Но в тридцать седьмом Главным Вершителе Судеб считал излишней роскошью иметь на свободе людей, понюхавших лагерь, и приказал их всех арестовать и отправить туда, где они будут трудиться не на себя и свою семью, а на государство. Делаю это заключение потому, что у нас в Устьвымлаге основная масса «бытовиков» сидела именно по статье «СВЭ».

Чтобы закончить анализ этого редкостного по происхождению и доверию документа, следует привести еще таблицу распределения контрреволюционной части Карлага по их прошлому. Итак:

1. Бывших помещиков, заводчиков и владельцев крупных торговых предприятий — 327 человек.
2. Кулаков — 2069 человек.
3. Офицеров царской армии — 41 человек.
4. Офицеров белых армий — 37 человек.
5. Агентов и чинов полиции, жандармерии и охраны — 21 человек.
6. Служителей культа — 355 человек.

Совершенно очевидно, что именно прошлое этих людей и составляло суть тех преступлений, за которые они очутились в Карлаге. Конечно, можно удивиться тому, что после погромов, арестов, ссылок, начавшихся с конца двадцатых годов, к 1940 году в одном лишь лагере осталось больше трехсот бывших помещиков и заводчиков. Правда, неизвестно, что имелось в виду под категорией «крупные торговые предприятия». Думаю, что скорее всего это относилось к тем, кто во время короткого нэпа открыл лавочку, ожидая от нее прибыли и не предполагая, чем это закончится...

Среди всех этих «бывших» мое внимание привлекают две категории арестантов: «кулаки» и «служители культа». Откуда в 1940 году в одном лишь лагере набралось более двух тысяч кулаков? Уже прошло более десяти лет как чугунным катком прошла по русскому крестьянству так называемая «коллективизация».

И все те, которые почитались кулаками и были выселены из России в непролазные таежные места Сибири, остались там — мертвые и выжившие. А откуда же эти совсем новые «кулаки»? И мне опять нужно сравнить Карлаг с моим собственным, родным Устьвымлагом. Среди «контрреволюционеров» основную массу составляли не бывшие советские и партийные работники, не учителя и литераторы, не рабочие и инженеры, а крестьяне. Самые обыкновенные крестьяне из деревни, попавшие в гулаговскую мясорубку за неосторожное слово против колхозного или иного начальства или же по-

просту потому, что не понравился кому-то, кто имел возможность «упечь»... И все они у нас числились, конечно, не колхозниками, даже не крестьянами, а кулаками. Думаю, что карлаговские кулаки были такого же происхождения.

И еще потрясла другая цифра: 355 священников. В одном лагере! Много это или мало? В начале 1929-го в Советской России было 50 000 действующих церковей, в которых служило 350 000 белого духовенства. Эти 350 тысяч перемалывались начиная с «года великого перелома» — 1929 года. К сожалению, статистика репрессированных священников не опубликована не только КГБ, но и руководством современной и ставшей вполне дружественной к власти Русской православной церкви. К тому времени, когда бывший семинарист, ставший не священником, а жесточайшим диктатором, заключил конкордат с церковью, в лагерях осталось еще довольно много священнослужителей. Все они были освобождены в 1943 году. К сожалению, их вскоре заменили — и в огромном количестве — верующие, говоря современным языком, «неформалы». Это были баптисты, евангелисты, адвентисты, иеговисты и другие верующие в Бога не по установленным правилам, а так, как они хотели. Вот про них можно было без всякого преувеличения сказать, что шли они в тюрьму, лагерь, а часто и на смерть только по идейным соображениям. Они были истовы и строги в своей вере. И в своем лагере, глядя, как в субботу ведут всех «субботников» в карцер, ибо их вера запрещала им работать в субботу, я видел перед собой таких, как протопоп Аввакум. В понятие «верующие» тут вкладывался не обыденный, а роковой смысл.

И, чтобы закончить с поучительной статистикой одного из лагерей, скажем несколько слов еще об одной категории: иностранные подданные. Их было в Карлаге 364 человека. Ну главным образом это были представители восточных государств, с которыми мы мало церемонились: иранцев — 216 человек, афганцев — 75, китайцев — 42. Западные страны не

ВЕРИТЕЛЬНО
ПОДПИСАНО

1941

НАЧАЛЬНИК СРЗ ОБЛАСТНОГО КСРР
ВАСИЛЬЕВ

рассмотрено, но за отсутствием
оснований к отмене решения по
делу, его жалоба оставлена без
удовлетворения.

Всех немцев из Коминтерна отдали гестапо

были представлены ни одним зеком. Только немцев было 3 человека. И это было некоторой загадкой. В 1937–1939 годах в лагерях больше всего было именно немцев. Почти все они были работниками Коминтерна, во всяком случае коммунистами. Во время романа между Сталиным и Гитлером они были выданы гестапо и отправлены в Германию, где их, естественно, ничего хорошего не ждало... А вот как и почему трем немцам в Карлаге так повезло, не знаю.

Итак, мы произвели — пусть и поверхностный, но анализ того, что собой представлял один из лагерей, один из островов не охватного глазом Архипелага. Мы знаем количество зеков в нем. А вот как они жили? Каковы были условия жизни и работы в этом одном из благополучнейших лагере в один из самых благополучных периодов? Войны нет, в стране отсутствует голод, в магазинах такое количество продуктов, которое нынешнему поколению кажется изобилием. Как это все сказывается на заключенных? Опять узнать по рассказам, по воспоминаниям? Как бы они ни были ценны, — ведь это главные источники «Архипелага ГУЛАГ», — но все они более или менее субъективны. Одному повезло больше, другому меньше, нет и не могло быть совершенно одинаковых условий в этой огромной и страшной империи. Вот документы бы! Заглянуть хоть в краешек того архива, в какую-нибудь папочку, где хранятся документы, не вызывающие сомнений! И тот самый случай, без которого не обходится ни одно благо дело, подбрасывает нам еще один документ о Карлаге. Документ, которому нельзя не верить, ибо исходит он от тех самых людей, что держат, командуют, распорядятся жизнью и смертью заключенных. И датирован он тем самым временем, которое тогда еще называлось «предвоенным».

Итак, перед нами «Акт», составленный 1941 года, февраля 3 дня...

«Комиссия, под председательством Начальника 2-го отдела Управления КАРЛАГа НКВД — тов. Успарх, членов — Зам. начальника Сельхозотдела тов. Сорокина, начальника Штаба ВОХР тов. Артемьева и инженера ДСО тов. Половникова, на основании приказа Начальника управления КАРЛАГа НКВД, № 45 — произвела обследование лагерных пунктов строительства Джартагской плотины на предмет выявления причин отставания по окончанию строительства...»

Документ не редкий, ибо везде и во всех лагерях строительство отстает, план не выполняется, и для его выполнения издаются приказы, назначаются комиссии, составляются акты, делаются выводы...

В этом акте обследуется лагпункт — один из 22 отделений и 159 участков лагеря. Лагпункт небольшой: в нем находятся 1162 заключенных, из них 603 мужчины и 559 женщин. Работа нелегкая, ибо строительство плотины — очевидно, для орошения — требует гораздо большего труда, нежели пастьба скота или работа на огородах.

Самое главное, что отмечает акт: с охраной этих мужчин и женщин все в норме. Есть нужное количество стрелков, есть 12 караульных собак и 2 розыскные. С удовлетворением отмечается, что «Казарма ВОХР — удовлетворительна, питание — бесперебой-

ное, топливом обеспечены».

А вот что беспристрастно и спокойно говорится в «Акте» о «бытовых условиях заключенных»:

«Во всех бараках, землянках — низкая температура, сыро, нет достаточного воздуха и света, имели место случаи отсутствия топлива по двое и трое суток, люди совершенно не раздеваются, спят на нарах без постельных принадлежностей и без отсутствия регулярного предоставления бани, что повлекло за собою вшивость. Мыло заключенным не выдавалось в течение января и февраля месяцев... Имеющаяся на участке сушилка не оборудована, плохо отапливается. Сдаваемое для сушки обмундирование за ночь не просушивается. Просушить обмундирование в бараке не представляется возможным из-за низкой температуры. На других участках сушилок вообще нет.

Заключенные, используемые на работах по снегозадержанию, приходят в бараки в совершенно сыром обмундировании, а наутро в таком же выходят на работу.

Питание предоставляется по пониженным нормам: пища выдается 2 раза в день с 12-часовым перерывом. Заключенные не обеспечены обмундированием, приблизительно на 40–45%. Имеющееся обмундирование в ветхом состоянии — рваное, требующее ремонта. Ремонт обмундирования не производится из-за отсутствия починочного материала. Имеются случаи, когда отдельные заключенные получали освобождения врача и в этих случаях заключенных раздевали и вешд-довольствие передавалось другим».

Прервемся несколько. Я читаю и переписываю этот сухой, скучный акт, составленный лагерными вертухаями, и у меня останавливается дыхание от того, что я ЯСНО ВИЖУ, что происходило зимой в начале 41-го года на одном из участков далекого от меня лагеря. Покойный писатель Сергей Ермолинский, посидевший в свое время, когда мы начали рассказывать что-то о тюрьме, отвечал: «Я это видел в натуральную ве-

П р а в а я
Р у к а
3. Средний
4. Восточный
РАБОТА ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

личину...» Так вот: все, о чем повествуется в цитируемом документе, я ВИДЕЛ В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИ-НУ! Зимой барахтающийся в снегу человек приходит с работы абсолютно мокрый. У него есть только один способ хоть как-нибудь просушить одежду: спать в ней, прижавшись к соседу по нарам и высушивать эту одежду малым остатком своего тепла. А выходить на работу в мокрой одежде — верная гибель; на морозе, сопровождаемом ветром, человек оказывается закованным в ледяной панцирь, и всепроникающему внутрь тела холоду ничто не может противостоять. Оборванные, раздетые и разутые все заключенные, на них не одежда, а рвань, тряпье. На лагпункте КАРЛАГА 559 женщин, каждая из них умеет держать в руках иглолку. Но иглолки, входящие в категорию «острых, режущих предметов», им иметь запрещено. И из остатков своей одежды уже невозможно выдергивать нитки, и нет ни одного кусочка материи, чтобы поставить заплату.

Да, у больных заключенных, освобожденных врачом от выхода на работу, снимают одежду и передают другим — тем, кого на работу выводят. И не надо развешивать, что делается это добровольно, «в приступе любви к ближнему и заботе о выполнении плана. Одежду с него срывают нарядчики — цепные псы начальников, набранные из уголовников. А «освобожденный от работы» остается в холодном, нетопленном бараке, в одном грязном белье, кишащем вшами, и он дрожит на голых нарах, потому что то, чем он всегда укрывался — верхнюю одежду, — у него отобрали.

Особые прим

1. Рост *Сред.*
2. Телосл. *Норм.*
3. Цвет волос *Сред.*
4. Цвет глаз *Сред.*
5. Нос *Сред.*
6. Пр. черты *Сред.*

Но вернемся к нашему документу. В нем есть раздел, особенно привлекающий внимание: «Питание заключенных». Оказывается, с 1 января 1941 года нормы питания заключенных были снижены. Почему? Может быть, в этом сказалась та подготовка к будущим сражениям, в отсутствии которой сейчас историки и публицисты обвиняют Сталина и его головорезную команду? Нам остается только гадать. Во всяком случае «Акт» беспристрастно отмечает:

«При ранее существующих нормах имелась возможность кормить людей 3 раза, путем подвозки на трассу 2-го завтрака, а в настоящее время, в связи с уменьшением норм, получают пищу только 2 раза в день, т.е. в 7 утра — завтрак и в 19 часов — обед. Этот перерыв с 7 часов утра и до 7 вечера отражается на производительности труда, как следствие этого — снижение норм выработки, а в заключение — перевод на пониженное котловое довольствие. Следует отметить, что нормы жиров также сокращены на 50%».

Попробую прокомментировать и этот

«Штрафная пайка» — 200 граммов хлеба

небольшой раздел «Акта». Завтрак утром — это 400 граммов сырого, наполовину состоящего из воды хлеба и миска баланды. Этим лагерным и тюремным термином обозначается разного типа похлебка из горячей воды, в которой плавают несколько капустных листьев, куски турнепса, а иногда и рыбные косточки. «Жиры» — это, как правило, наперсток растительного масла неизвестного происхождения, выливаемого в миску. Впрочем, такие «жиры» были редкими и вполне условными и до снижения норм наполовину, а затем и вовсе стали строчкой в отчетности. Через 12 часов — десять часов работы плюс

2 часа на дорогу — обед. Полноценный обед для заключенного, выполнившего норму, это такая же миска баланды, а на второе — несколько ложек каши из ячневой сечки. Самое главное в таком обеде — выработанная пайка хлеба: 400 граммов. Но, как грустно отмечается в «Акте», уменьшение норм продовольствия «отражается на производительности труда» и — как следствие — «перевод на пониженное котловое довольствие». В лагере это называется проще и короче — на штрафной... «Штрафная пайка» — это 200 граммов хлеба и отсутствие «второго блюда». При такой системе выработать полную пайку — даже с помощью «туфты» — представляется практически невозможным, образовывается тот «порочный круг», при котором рост штрафников был неизбежным. И — как результат этого — в «Акте» меланхолически констатировалось:

«Из данных, представленных по трудиспользованию за январь и февраль 1941 года, рабочая сила использовалась только на 50%, не включая дня штормовых буранов, когда рабочая сила на работы не выводилась вовсе».

А как же они жили — эти раздетые и голодные люди в нетопленных бараках и землянках? Не жили — умирали. А те, кто выжили, то благодаря случаю, возможности как-то исхитриться и нарушить режим. «Акт» с огорчением указывал:

«Регулярные побарачные обыски заключенных — не производятся. Карцеров нет ни на одном участке и изолировать провинившихся нарушителей — совершенно некуда, в силу чего остаются ненаказанными многие, даже серьезные нарушители... Заключенные крадут отруби, предназначенные для кормления рабочего скота, из отрубей готовят лепешки для личного пользования»...

Ах, это «личное пользование» — всегда нечто запретное, преследуемое как подозрительное и на воле, и вовсе уж криминальное в лагере или тюрьме!

Управление НКВД по Ростовской области
Тюрьма УГБ
Здесь.

Цыганская баллада

Цыгане, как и евреи, бегут в Германию. Вообще говоря, им не стоило бы возвращаться туда, где убили столько их соплеменников. Но люди живут сегодняшним днем, а сегодня разочарованная и раздраженная Восточная Европа — плохое место для цыган.

С тех пор как почти тысячелетие назад они покинули Северную Индию, сохранив в языке немало слов из санскрита, цыгане безостановочно кочуют по Европе в поисках такого места, где им будут рады. В спокойные периоды европейской истории к племени искусных ремесленников и музыкантов относились снисходительно. В тяжелые времена доведенные до истерического состояния толпы гнали отовсюду «этих мошенников».

Особая картотека

В 1936 году в Берлине в экспериментальном отделении расово-гигиенических проблем при имперском ведомстве здравоохранения появился новый начальник — доктор медицины Роберт Риттер. Он полностью посвятил себя исследованию «асо-

«Конокрады, воры, спекулянты... От них всего можно ожидать». Они чужие. Вот уже целое тысячелетие. И потому им нет места. Нигде?

циальных элементов», то есть цыган. С помощью своих сотрудников он немедленно приступил к делу, составляя особую картотеку. В 1944 году в картотеку было занесено 23 822 человека. Доктор Риттер считал, что цыгане являются «продуктом скрещивания рас, причем преимущественно они скрещиваются с ворами, уголовными преступниками, что привело к созданию цыганско-воровского люмпен-пролетариата». Вывод: «Поскольку мы признали цыган изначально примитивными и отставание в умственном развитии делает их неспособными к жизни в обществе, их следует отправлять в крупные трудовые лагеря».

В Берлине обсуждались и более радикальные пути решения цыганского вопроса: скажем, погрузить на суда, вывезти в открытое море и там утопить. Потом удовлетворились уже апробированным методом — отправили в Освенцим.

Почему государственная машина «третьего рейха» методично уничтожала цыган? На бытовом уровне ответ покажется нам знакомым. Темноволосые, с оливковой кожей люди всегда были подозрительными в глазах добропорядочных граждан. Цыгане не только говорили на своем языке и по-своему одевались, но и

селились отдельно, кочевали, не ходили в церковь, не водили детей в школу... О, это нежелание быть как все больше всего и раздражало окружающих. «От этих цыган всего можно ждать... Они похищают маленьких детей...» Завидев цыган, хозяйки хватали детей и закрывали двери. Мужчины злобно переговаривались: «Где же полиция? Почему этих цыган до сих пор не пересажали?»

Но это еще не причина для того, чтобы изгонять и убивать. Причину нашли обладатели высших научных степеней и званий.

В Антропологическом институте Тюбингенского университета до самого последнего времени хранилась картотека 20 тысяч умерщвленных цыган: шестнадцатиметровые стеллажи, уставленные папками с данными обмеров, фотографиями, отпечатками рук и ног, с чертежами и табличками, с перечнем близких и далеких родственников. А также акты расово-генетической экспертизы, заменявшей судебный приговор. Вердикт «смертная казнь» выносился не юристами, а биологами, которые, изучив «дело», неизменно приходили к выводу: данный экземпляр не только не представляет ценности для общества, но и опасен для него.

Биологи, вооруженные идеоло-

гией национал-социализма, исходили из того, что существуют полноценные и неполноценные расы. Первые должны быть оберегаемы от вторых. Присутствие в стране представителей других рас есть источник постоянной опасности, которая должна быть так или иначе устранена. Необходимо «наследственно-биологическое оздоровление народного организма», по отношению к которому другие расы являются раковой опухолью — и она должна быть удалена. Оздоровление происходило также за счет уничтожения или стерилизации больных, умственно отсталых и преступников-рецидивистов.

Хирургическая операция по излечению немецкого народного организма привела к уничтожению 600 тысяч цыган.

16 декабря 1938 года рейхсфюрер СС Гиммлер приказал «зарегистрировать в полиции всех лиц, ведущих цыганский кочевой образ жизни, и проверить их по расово-биологическим признакам».

Выполняя указание своего шефа, глава имперской службы безопасности Гейдрих провел в сентябре 1939 года совещание, где было решено депортировать в концлагеря, расположенные на территории Польши, всех цыган. Уполномоченный по «окончательному решению еврейского вопроса» Эйхман предложил «цеплять по несколько вагонов с цыганами к каждому эшелону с евреями», отправляемыми в концлагеря. Но имперские железные дороги были перегружены, и службе безопасности приходится набивать цыганами местные концлагеря или даже создавать новые.

5 июля 1940 года штурмбаннфюрер СС и советник уголовной полиции Зальцбурга докладывал начальству: «Шеф охранной полиции и службы безопасности санкционировал переселение цыган из Остмарк (после аншлюса Австрия лишилась даже своего названия. — Л.М.). Для лучшего и безостановочного исполнения приказа я намереваюсь заранее собрать всех цыган в сборном лагере в Зальцбурге, иначе может быть упущена благоприятная возможность избавиться от них в обозримом будущем».

Согнанные сюда цыгане сами построили себе лагерь на заболоченном лугу зальцбургского предместья Максглан: поставили бараки, здание для охраны, две сторожевые вышки, обтянули колючей проволокой...

Партия любит кино

Однажды в лагере появилась Лени Рифеншталь — знаменитая актриса и не менее знаменитый режиссер. Она ставила фильмы и снималась в них. В том году она решила экранизировать оперу д'Альбера с роман-

тическим сюжетом. Прекрасная танцовщица оказывается во власти жестокого властителя, который угнетает местных крестьян. Танцовщицу играла сама Лени Рифеншталь. А испанских крестьян, графа, челядь? Кинематограф способен справиться с любыми проблемами, используя грим, костюмы, декорации. Фильм будут смотреть не этнографы, а обычные люди. Но Лени Рифеншталь никогда не добилась бы успеха, если бы шла хожеными тропами. Испанцев сыграют цыгане, решает она.

Любому режиссеру в любой стране такие массовки обошлись бы недешево: надо собрать такое количество цыган, уговорить их сниматься и переехать на место съемок, хорошо заплатить. Любому, но не Лени Рифеншталь. Перед ней в «третьем рейхе» были открыты любые двери. После фильмов о партийном съезде «Триумф воли» и об Олимпиаде 1936 года в Берлине она ни в чем не встречает отказа. Партия высоко ценит художников, руководствующих в своем искусстве идеалами партийности и народности. Рифеншталь приступает к работе в 1940-м, съемки продолжаются несколько лет. Уже идет кровавая война с Россией, но партия не забывает о Рифеншталь.

В списке оборонных работ на 1942 год значился и художественный фильм «Низменность» режиссера Рифеншталь, «производство которого осуществляется по заказу фюрера и при поддержке имперского министерства народного просвещения и пропаганды».

Уничтожение цыган приостанавливается. На время съемок фильма. В лагере Максглан Лени Рифеншталь сопровождали эсэсовцы. Всех построили, и Лени Рифеншталь выбирала себе статистов.

Съемки и монтаж ленты продолжались всю войну. Увлеченная фильмом, Рифеншталь стремилась к художественному совершенству и, если это требовалось, вновь и вновь объясняла цыганам, как им следует изображать счастливую жизнь испанских крестьян. Один цыганский юноша из числа тех, кто особенно долго снимался, посмел обратиться к ней: «Наша семья пользуется хорошей репутацией. Никто из нас не был судим. Может быть, вы можете что-то сделать для нас и даже освободить?» Лени Рифеншталь думала только о фильме: «Конечно, я попытаюсь освободить всю вашу семью или, как минимум, отправить в Берлин».

Цыган, которые очень недолго были испанцами, отправили назад в лагерь. В мае 1943 года советом Эйхмана наконец воспользовались, лагерь Максглан закрыли, цыган отправили в Освенцим.

«У меня особая любовь к цыганам, — скажет позднее Лени Ри-

феншталь, довольная своим фильмом. — Я всегда оказывала им особое предпочтение. Бог свидетель». Есть свидетели и понадежнее. В Освенциме, как и на съемки к Рифеншталь, цыган отправляли семьями: из тех, кто снимался в фильме «Низменность», почти никто не выжил.

Остался жив цыганский юноша, обратившийся в свое время с просьбой к режиссеру, один из всей семьи, приобщившейся к киноискусству. Он рассказал через много лет после войны, что все, кто снялся у Рифеншталь, ждали от нее помощи. Ничего они не дождалось. Лени Рифеншталь была не просто режиссером, но и образцовым носителем немецкого национального сознания.

По зову набатного колокола

После второй мировой войны жизнь цыган должна была измениться. Из шести миллионов европейских цыган две трети живут в Восточной Европе и на Балканах. Социалистические режимы обещали цыганам полное равноправие с другими этническими группами. Взамен требовали оседлости, перемены образа жизни — «станьте, как все». Но цыгане удивительным образом избегают ассимиляции и сохраняют национальную идентичность. Они хотят быть такими, какие они есть.

Но для других они оставались чужими. Везде, где они обитали. В Румынии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Советском Союзе. Ничего не было сделано для того, чтобы помочь людям понять цыган. Женщины в цветастых платьях, которые торгуют с рук самодельной помадой и жевательной резинкой, еще не представляли весь народ. Но массовое сознание признает за цыганами только две социальные роли — певцов и спекулянтов.

В нашей самой многонациональной стране никогда не существовало школьного курса, минимально знакомящего детей с традициями, обычаями, менталитетом этнических групп, населяющих Советский Союз. А ведь стереотипы национальной неприязни закладываются именно в детстве. И люди охотно горячат себе кровь цыганскими мелодиями, чтобы потом изгнать из своего города «цыганское отродье».

Во всей Европе цыгане по-прежнему подвергаются дискриминации при приеме на работу, при получении жилья. Полицейские видят в каждом цыгане потенциального преступника, хотя исследования, проведенные не так давно немецкими учеными, доказывают: количество преступлений среди цыганского населения значительно меньше, чем среди немецкого. Но, к сожалению, о том, что пишут ученые, знают немногие, остальные продолжают считать любого цыгана ненадеж-

ным человеком, склонным к обману и воровству.

В Румынии драка между цыганом и румыном заканчивается цыганским погромом. Тысячные толпы, вооруженные кольями и топорами, по зову набатного колокола врываются в цыганские кварталы, жгут дома, гоняются за людьми.

Венгерские бритоголовые молодые фашисты несколько недель обследовали город Эгер, чтобы «очистить окрестности от цыган».

Вековые предрассудки умножились нынешним экономическим неблагополучием. Прирожденные торговцы, цыгане, одними из первых воспользовались новыми возможностями и появились на улицах в роли мелочных торговцев. Люди, живущие на зарплату, обремененные ростом цен и чьим-то быстрым обогащением, увидели в них воплощение нового зла — спекулянтов и паразитов, сидящих на шее простого труженика.

В прошлом году после обычной драки началось изгнание цыган из Ярославля. Один из местных Советов в Ярославской области возвел этническую дискриминацию в ранг закона: запретил продавать дома цыганам. В июле этого года цыганский погром был в Алапаевске (Свердловская область). Причина та же — драка. И сразу некий амок охватывает целый город: отомстить цыганам! Наказать их! Изгнать из наших сел и городов!

Цыганам трудно рассчитывать на поддержку властей. Московская газета равнодушно сообщает: за одну неделю из столицы выдворено 160 цыган, не имеющих прописки и задержанных за попрошайничество на пешеходной зоне Арбата. Изгнание из города, совершаемое властями, ничем не лучше изгнания толпой. Отсутствие прописки — не аргумент. Комитет конституционного надзора признал сам институт прописки нарушающим права и свободы человека. Наказание за попрошайничество не предусмотрено уголовным законодательством. Никто не может помешать человеку просить подаяния. Но цыган не любят. И власть знает: за цыган никто не вступится.

В милицеских сводках то и дело встречаются упоминания о преступлениях, совершенных «лицами цыганской национальности». При чем здесь этническая принадлежность преступника? Или наши правоохранительные органы и в самом деле считают, что национальность определяет генетическую предрасположенность к совершению преступлений? В таком случае усиление антицыганских настроений, погромы — предвестие большой трагедии. Повторяемость исторических событий кажется иногда злоедей.

Леонид Млечин

Фото из газеты «Цайт» (Германия)

**Марина Румишская,
Александр Черкасов,**
член Общества «Мемориал»

Почему поэтом заинтересовалась милиция? Некая Майя Хусейнова, жительница Чарджоу, показала: гражданин Нурмурадов вошел к ней в доверие и мошенническим путем завладел принадлежащими ей 65 тысячами рублей.

...Еще в августе 1989 года в Чарджоу было возбуждено дело о пропаже из дома Джабраила Хусейнова 107 тысяч рублей. Хусейнов подозревал свою жену Майю, о чем сообщил в милицию. Майя Хусейнова на допросе, в свою очередь, призналась: в августе 1989 года в городе Ташаузе она отдала деньги некой Тазегуль на развитие... наркобизнеса. Через какое-то время в протоколах вместо Тазегуль появился некий Манаф Джафаров. Реальные это фигуры или выдуманные — следствие определить не смогло.

В октябре 1990 года Хусейнова неожиданно меняет показания: заявляет, что деньги взял Ширалы Нурмурадов. Следствие берется за дело с максимальной энергией. Уже 30 ноября 1990 года в Чарджоуском горсуде объявлен приговор: гражданина Нурмурадова осудить за мошенничество на 7 лет лишения свободы. Но не успели высохнуть чернила, как супруги Хусейновы направили телеграмму в Верховный суд республики и прокуратуру об отказе от иска к Ширалы Нурмурадову.

Значит, осужденный эти 65 тысяч не брал? Дело отправляют на доследование. Областной суд отменяет приговор.

Но следствие не прекращается. В записной книжке Ширалы Нурмурадова, изъятый при задержании, обнаруживают список: девять фамилий людей, у которых поэт брал в долг. Денежные дела относятся к сфере гражданского права. Суд занимается взысканием долга, если есть заявление обиженных владельцев денег. На сей раз следователи действовали инициативно, готовя уголовный процесс.

«Я тебя посажу»

Нам рассказали, что 15 августа 1990 года в республиканской Академии наук состоялась встреча первого секретаря ЦК компартии Туркменистана и тогда еще Председателя Верховного Совета Сапармурада Ниязова с научной и творческой интеллигенцией. Руководитель республики делился впечатлениями о XXVIII съезде КПСС. Заметил Нурмурадова, автора нескольких антиязговских стихотворений,

Поэт и царь?

Туркменского поэта и драматурга, члена общества «Акзыберлик» Ширалы Нурмурадова сняли с поезда 1 октября прошлого года. Он так и не попал на правозащитную конференцию в Прибалтику. В следственном изоляторе города Чарджоу ему предъявили обвинение в мошенничестве и возбудили дело № 45526

распространяемых в Туркмении на магнитофонных пленках: «Вчера доставили мне магнитофонную записку твоих стихов. Я их передал в прокуратуру республики. Придет время — и я посажу тебя в тюрьму». Через полтора месяца Ширалы арестовали.

Демократы Туркменистана не так давно объединились в движение «Акзыберлик». В него вошли художники, скульпторы, писатели, инженеры, которым небезразлична судьба страны. Нурмурадов стал членом правления и казначеем движения.

«Акзыберлик» искал встречи с руководством республики. Ниязов обещал поговорить, но, видимо, передумал. Члены «Акзыберлика» просили зарегистрировать свою организацию, но им отказали. По новому закону за регистрацию общественной организации должно проголосовать две трети списочного состава Верховного Совета республики. Это означает, что неугодная парламентариям организация не будет зарегистрирована никогда.

Происходящие в Туркмении процессы беспокоят «Мемориал». Судят Ширалы Нурмурадова, стихи которого сочтены «фрондой». На других членов «Акзыберлика» накладывают штрафы и административные взыскания.

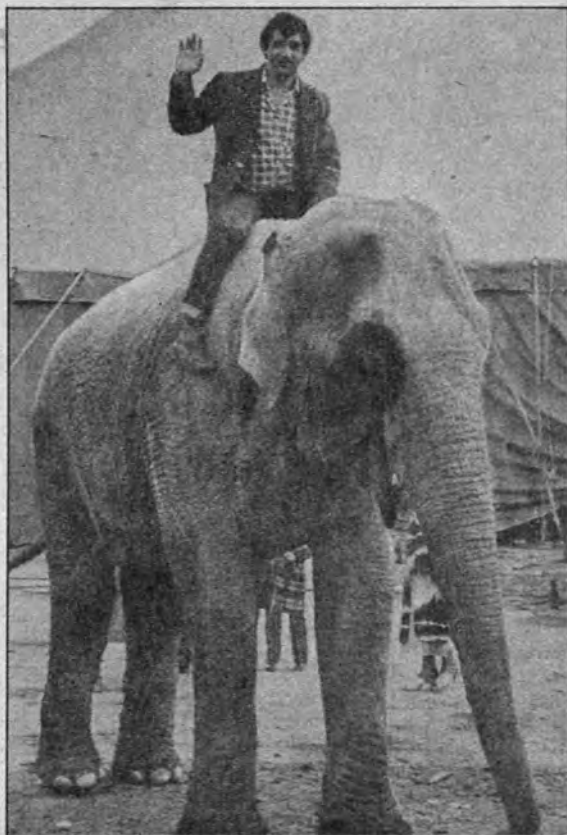
Недавно издан указ, по которому судей станет назначать лично президент Ниязов. Готовится закон о милиции, который дает возможность содержать людей под стражей без санкции прокурора до двадцати суток...

Тетка Гыча в зале суда

Обвинительная речь на процессе напомнила нам не такие уж давние процессы над диссидентами. Прокурор как будто не замечал, что из девяти эпизодов, инкриминированных Нурмурадову,

ни один не подтвердился в суде.

Одна из «потерпевших», Гыча Ходжаназарова, родная тетка Ширалы, подарила ему на свадьбу 500 рублей. Он же решил, вопреки обычаю, деньги вернуть. Успел отдать

Поэт может оседлать даже слона, но перед Властью он бессилён

320 рублей. Оставшиеся 180 рублей значились в его записной книжке. Следователь Султанов смело сложил 180 и 500 и полученную сумму внес в обвинительное заключение. Беседа с Ходжаназаровой в больнице, он долго и терпеливо объяснял ей, как она поможет своему племяннику, если подтвердит версию следователя. Тетка была неграмотна. Султанов — воздадим ему должное — не стал сам расписываться за нее в протоколе, предложив сделать

это не присутствовавшей во время допроса медсестре. В зале суда тетка Гыча наотрез отказалась признать себя потерпевшей.

Другой мнимый потерпевший, Амам Усаев, сказал суду, что знает Ширалы четверть века, между ними были доверительные отношения и поэтому он не сомневался: Ширалы долг вернет. Сомневался суд. Этот эпизод не исключили из обвинения, хотя жена Ширалы к моменту судебного заседания вернула долг. Остальные эпизоды обвинения ничуть не убедительнее предыдущих. Друзья Ширалы вернули деньги всем.

Суд проходил в странной обстановке. В зале было полно милиции. В соседнем зале судили за изнасилование — охраны было куда меньше.

В первый же день суда при входе в здание нас, наблюдателей «Мемориала», остановила группа не-

известных. Одного, скрутив руки и поджав для ускорения в спину, бросили в машину. С женщиной обошлись вежливее. Хозяева просторного кабинета в Чарджоуском УВД, куда нас привезли сотрудники 6-го отдела (борьба с организованной преступностью), не ограничивали себя ни в чем: хамили, матерились. «Пожелания» не отличались разнообразием: не мутить воду, не лезть в чужие дела, исчезнуть из города. Начальник отдела Якуб Нуров в частной беседе как Пифия предсказывал судьбы. Одному обещал размозжить мозги по стенке, другой — насрать на голову кирпич.

Адвоката Шахбердыева вечером по пути домой задержали сотрудники все того же 6-го отдела во главе с Нуровым. Несмотря на то что адвокату официально разрешено записывать ход судебного процесса, у него отняли магнитофон, видео- и аудиокассеты. Составить протокол посчитали излишним...

На следующем заседании адвокат рассказал председателюствующему Хамраеву о действиях милиции, и тот отложил заседание. И в этот же день неугодные участники и гости процесса были вновь отданы на

расправу милиции. Те, применив силу, доставили в УВД Шахбердыева и корреспондента «Московских новостей» Мамеда Сахатова, а также присутствовавших на суде друзей обвиняемого.

...Девять месяцев в 45-градусную жару с большим сердцем отсидел Нурмурадов в следственном изоляторе. В суд его привозили в наручниках. Теперь по решению суда — 3 года колонии.

ЧАРДЖОУ — МОСКВА

Тайна самолета «256»

В сентябре 1971 года в Китае пропал министр обороны КНР, «законный преемник» Мао Цзэдуна маршал Линь Бяо. Лишь спустя два года, на X съезде КПК, появилось первое официальное объяснение его внезапного исчезновения. Через восемь лет, в ходе суда над «бандой четырех», версия обросла всевозможными подробностями и обрела законченный вид. Однако и два десятилетия спустя это таинственное происшествие вызывает массу вопросов...

Радостная весть

14 сентября 1971 года в 14 часов по пекинскому времени премьеру Госсовета КНР Чжоу Эньлаю доложили экстренное сообщение. Из шифровки тогдашнего посла КНР в Монголии Сюй Вэньи явствовало, что ночью 13 сентября самолет «Трай-дент» № 256 разбился на территории МНР в районе города Ундэрхана и все девять пассажиров (восемь мужчин и одна женщина) погибли. Выслушав эту новость, китайский премьер радостно воскликнул: «А! Разбились насмерть, разбились насмерть!» Затем он поспешил к Мао Цзэду, чтобы передать «великому кормчему» радостную весть.

В донесении посла не говорилось о том, кто именно разбился в монгольской степи. На место аварии китайские представители отправились только на следующие сутки. Трупы были настолько обожжены, что их опознание заняло продолжительное время. Тем не менее из китайских документов следует, что Чжоу Эньлай не сомневался: близ Ундэрхана погибли его «смертельный враг» Линь Бяо, жена маршала Е Цюнь (также член политбюро ЦК КПК), их сын Линь Лиго (один из руководителей ВВС КНР), личный шофер и еще пять членов экипажа.

Китайский детектив

В официальных китайских документах объясняется: министр обороны КНР готовил контрреволюционный заговор. В августе 1970 года на Лушаньском пленуме ЦК КПК Линь Бяо при поддержке одного из идеологов «культурной революции» Чэнь Бода пытается восстановить для себя пост главы государства. После устранения Лю Шаоци эта должность вакантна. Но Мао Цзэдун вовремя разгадывает планы своего «преемника»...

После этого Линь Бяо приходит к выводу, что захватить власть он может только с помощью военного переворота. Он поручает своему сыну — Линь Лиго — взять на себя организацию заговора.

В марте 1971 года заговорщики подготавливают секретный план путча под кодовым названием «Тезисы о проекте

«Дело Линь Бяо»: авиа-катастрофа или убийство?

«571». Эти цифры взяты не случайно — на китайском языке они звучат так же, как слова «вооруженное восстание». Мао Цзэдун в этом проекте обозначается кодом В-52 и характеризуется в нем как «крупнейший феодальный деспот в истории Китая». Путчисты в своем плане делают ставку на то, что в случае успеха их поддержит Москва. (Не случайно, что после исчезновения Линь Бяо в Китае разворачивается антисоветская кампания.)

Проект «571» предусматривал множество вариантов: от «окружения дворца» — резиденции руководства КНР Чжуннаньхай — до применения ядовитых газов, биологического оружия, бомб, организации автомобильной аварии, убийства и похищения. В конце концов был выбран следующий способ — взорвать поезд, в котором должен был ехать Мао. Но в стане заговорщиков находится «героическая личность» — это дочь министра обороны Линь Доуду (за эту «верность партии» она в дальнейшем поплатилась жизнью), которая сообщает компетентным органам о надвигающейся беде. В итоге все планы контрреволюционеров становятся известны Чжоу Эньлаю. Он изменяет сроки поездки председателя ЦК КПК, и Мао прибывает в назначенное место раньше выбранного для взрыва времени.

Тем временем в ночь с 11 на 12 сентября преступная пара, отдыхая на курорте Бэйдайхэ, близ Шанхая, ждет срочного телефонного сообщения об исходе заговора. Наконец звонит телефон, и неизвестный докладывает горькую для Линя новость: Мао жив и уже проехал Шанхай. Путч провалился. Е Цюнь в слезах начинает собирать вещи, готовясь к бегству (в доку-

Линь Бяо и Чжоу Эньлай: жертва и палач?

ментах подробно излагается список предметов, собранных супругами в дорогу. Особый упор делается на захваченном Е Цюнь русско-китайском словаре). Линь Бяо принимает решение удрать на принадлежавшем ему по должности самолете «Трайидент». Между тем в аэропорту выясняется, что машина к полету не готова. Но заговорщикам не остается другого пути: самолет взлетает с малым запасом горючего и держит курс на север. Над монгольской степью кончается топливо, самолет разбивается, все пассажиры гибнут. Такова официальная версия гибели Линь Бяо.

Из официальных документов видно, что Чжоу Эньлай знает о каждом шаге заговорщиков. Именно к нему, а не к Мао Цзэдуна стекается вся информация о действиях «второго человека» в Поднебесной. Чжоу единолично отдает указания всем службам, как поступить и о чем необходимо информировать Мао Цзэдуна. Невольно возникает вопрос: кто руководит страной — Мао Цзэдуна или Чжоу Эньлай? После получения сообщения о том, что Линь Бяо захватил самолет и вылетел в северном направлении, премьер без совета с Мао отдает приказ: «Немедленно закрыть все аэропорты страны, приостановить полеты самолетов, привести в действие все радары для наблюдения за воздушным пространством Китая».

Через некоторое время самолет-беглец обнаружен. Диспетчеры определяют, куда он держит курс. Эта информация вновь докладывается Чжоу Эньлаю. Тот просит связаться с летчиком угнанного самолета и передать просьбу о возвращении. Но командир экипажа не отвечает, продолжая вести «Трайидент» на север. Из Китая к «врагу

№1» бежит министр обороны, «второй человек» в партии и государстве. Что делать: позволить ему убежать? Чжоу Эньлай тратит время и позволяет самолету войти в воздушное пространство Монголии: сбить его уже невозможно. Только после этого он едет в Чжуннаньхай к Мао Цзэдуна, чтобы проинформировать о случившемся. Выслушав доклад Чжоу, Мао смиренно говорит: «Нельзя перехватить — не следует сбивать. Небо хочет, чтобы шел дождь, мамаша хочет выйти замуж. Тут такое дело, что ничего не поделаешь. Пусть улетает. Если мы его собьем, как к этому отнесется наш народ?» Как-то не вяжется такое философское отношение Мао Цзэдуна к происшедшему с теми энергичными, порой жестокими действиями, которые он предпринимал на протяжении всей своей политической карьеры. Загадка? Подобных тайн в «деле Линь Бяо» немало. В официальной китайской версии достоверным фактом кажется лишь гибель «Трайидента» в монгольской степи...

Презервативы прихватил, а про горячее забыл...

Способен ли был Линь Бяо на столь рискованную авантюру? Для этого помимо всего прочего надо было обладать особым складом характера. В этом отношении Линь Бяо трудно сравнивать с «вызывающим огонь на себя» Дэн Сяопином, неоднократно страдавшим за свои убеждения; или с предшественником Линь Бяо на посту министра обороны — мятежным маршалом Пэн Дэхуаем, который не побоялся в период «большого скачка» пойти на конфликт с Мао Цзэдуном, за что и был репрессирован. Этот маленький,

бледный, худой человек, с вечной кепкой, прикрывавшей залысины на голове, был удобен для «красного солнышка».

Линь Бяо родился в 1907 году в буржуазной семье. Военное образование получил в известной гоминьдановской школе Вампу. В ходе Северного похода, предпринятого Сунь Ятсеном против милитаристов, дослужился до капитана. В 20 лет участвовал в легендарном Наньчанском восстании, поднятом коммунистами против диктатуры Чан Кайши. В годы Великого похода и войны с Японией показал себя как один из самых преданных Мао военачальников. Мастер ведения партизанской войны и сторонник «военного коммунизма», Линь Бяо в начале 40-х годов возглавлял военную академию в Яньани. С его именем связаны победы в гражданской войне и в ходе боев за освобождение Маньчжурии. Участвовал в войне в Корее. После этого он исчез с политического горизонта, что, видимо, было связано с заболеванием туберкулезом. В 1959 году, поддержав Мао в период политического кризиса в руководстве КПК, связанного с провалом «большого скачка», он становится министром обороны КНР вместо Пэн Дэхуа. В то время как некоторые военачальники призывают модернизировать армию, Линь Бяо провозглашает незыблемыми маоистские принципы ведения «народной войны» и ликвидирует воинские звания. В середине 60-х годов он приказывает войскам на практике реализовывать призыв Мао «Огонь по штабам!», послуживший началом «культурной революции». Именно Линь Бяо ставил знаменитую «красную книжечку» цитат Мао Цзэдуна, дающую ответы на все вопросы жизни.

В мае 1966 года на расширенном совещании политбюро ЦК КПК Линь Бяо вещал: «Председатель Мао испытал больше, чем Маркс, Энгельс и Ленин. Маркс и Энгельс... не располагали личным опытом руководства пролетарской революции, они не командовали лично войсками в таком большом количестве политических и особенно военных битв. Ленин дожил только до 54 лет и умер через шесть лет после Октябрьской революции... Положения, труды и революционный опыт председателя Мао показали, что это великий пролетарский гений». На IX съезде КПК Линь Бяо называется «преемником» Мао и «пролетарским гением». Моги о большем мечтать такой заурядный в политике человек, как Линь Бяо? Как-то не верится, чтобы он, обязанный всем вождю, «ради достижения своих далеко идущих властолюбивых замыслов» (чего раньше за ним не замечалось) неожиданно изменяет Мао и готовит заговор с целью его убийства.

Последняя беседа Мао Цзэдуна со своим министром обороны

В Пекине превратили «дело Линь Бяо» в типичный сценарий китайского кинематографа: увлекательно, но не убедительно

Вторая загадка связана с самолетом «256». Действительно ли находился в «Трайдене» министр обороны КНР, и если да, то были ли маршал жив к моменту катастрофы? Существует предположение, что Линь Бяо не было в самолете, он был арестован ранее в Пекине, а под Ундэрханом сгорел его двойник. Весной прошлого года два высокопоставленных монгольских представителя заявили, что на месте катастрофы «не было найдено ничего такого, чтобы доказывало присутствие маршала Линь Бяо в самолете», и что «у китайцев, видимо, были причины убеждать всех в обратном». Но эта версия не подкреплена вескими доказательствами. Что же касается второго предположения — Линь Бяо все же находился в «Трайдене», но был уже мертв (12 сентября он и его жена были убиты охранниками из особой части 8341) к моменту аварии, — то эта версия выглядит более правдоподобной.

Очевидец событий в Монголии — некий Дондог, один из первых оказавшийся на месте катастрофы, вспоминает: «Среди обломков мы нашли восемь человек. Все они были мертвы, сильно обгорели, но, видимо, уже от степного пожара... У женщины остались какие-то тесемки на ногах и груди, у мужчин — следы военного обмундирования. Интересно, что все лежали почти одинаково — вверх лицом с раскинутыми руками и ногами. Девятый, которого мы нашли позже в стороне от обломков, был в желтой кожаной куртке и лежал лицом вниз. Я думаю, он был живым дольше всех и даже отползал от самолета. Но мы все равно опоздали...» Далее монгольский свидетель вспоминает, что вокруг сгоревшего самолета валялось много разбитой фарфоровой посуды, столовые приборы, фотоаппарат, магнитофон, несколько

пистолетов и... пачки французских презервативов.

В этих воспоминаниях очевидца наиболее интересными выглядят два момента: месторасположение трупов и перечисление вещей, захваченных с собой семейством Линь Бяо. Почему восемь обгоревших тел находились в одинаковой позе, а девятый труп лежал в стороне от всех? Не был ли этот девятый единственным на борту «Трайденга» живым человеком до его аварии? Тем летчиком-камикадзе, предположение о существовании которого в свое время высказывали западные исследователи?

Маловероятно, чтобы 64-летний маршал-беглец в самый критический момент своей жизни больше думал о дальнейшем планировании семьи, чем о содержимом в топливных баках самолета. Но если предположить, что к моменту катастрофы Линь Бяо был уже мертв и чьи-то искусные руки сложили в самолете разнообразную поклажу, не забыв про презервативы для дискредитации маршала, то тогда становится понятной странная невнимательность Линь Бяо. Как и то, почему беглецы, удирая из Шанхая на незаправленном самолете, решили держать курс не на ближайшую границу — Тайвань, Южную Корею или Японию, а полетели на далекий Север — «к советским ревизионистам», против которых с ведома маршала был устроен «инцидент» на Даманском.

Прибывшие к месту аварии эксперты долго не могли идентифицировать трупы: лица были так обожжены, что не поддавались опознанию. Впоследствии тщательное расследование показало, что труп № 5 — это Линь Бяо. По мнению специалистов, самолет не был подбит и не загорелся в воздухе. Он мог взорваться только у земли. В противном

случае его обломки были бы разбросаны на площади не менее 10 квадратных километров. Посол КНР в Монголии Сюй Вэньи считал, что самолет готовился к аварийной посадке, но летчик не справился с управлением.

Лишний игрок

Итак, если предположить, что Линь Бяо убили или способствовали его гибели, то возникают следующие вопросы: за что и кому это было выгодно? Конечно, в чрезмерном усилении позиций Линь Бяо и его военных сторонников на местах и в центре Мао Цзэдун усматривал определенную угрозу. К сентябрю 1971 года НОАК сделала свое дело: помогла Мао расправиться с явными и неявными политическими «противниками». Дальнейшее ее пребывание на политической сцене Китая было уже опасным для «великого кормчего». В стремлении ограничить влияние военных его поддерживали «прагматики» и «леваки». Первые были заинтересованы в «либерализации» режима, в возвращении на партийные и государственные посты своих сосланных в «школы 7 мая» сторонников. «Левые» же были не прочь вместо военных посадить на командные должности своих ставленников, а вину за «перегибы», допущенные в годы «большого хаоса», переложить на армию.

Действительно, сразу же после «сентябрьского кризиса» вновь выдвигается призыв: «Партия командует винтовкой», начинается интенсивная чистка армейских кадров. Вместе с Линь Бяо с политической сцены исчезли начальник генштаба китайской армии Хуан Юншэн, три его зама, являвшиеся членами политбюро. Одновременно на первые роли выдвинулись «прагматики» Чжоу Эньлай и лидеры «левых» — супруга Мао Цзян Цин, его зять Яо Вэньюань, «идеолог» Чжан Чуньцяо. Некоторое время спустя к активной политической деятельности неожиданно возвращается Дэн Сяопин, находившийся до этого на «перевоспитании в массах» в провинции Цзянси. Как вспоминала впоследствии его дочь Дэн Жунпин, гибель «самого близкого боевого соратника председателя Мао» потрясла будущего руководителя Поднебесной. «Папа выглядел взволнованным. Он сказал только одно: «Без смерти Линь Бяо не было бы правды на земле». Дэн тут же написал письмо в ЦК КПК, в котором выразил решительную поддержку борьбы против «антипартийной клики Линь Бяо» и просил пересмотреть свое дело...

Александр Чудодеев

Фото из журнала «Фар истери экомоник ревью» (Гонконг)

Пытка

В подкомитет Европарламента по правам человека представлены материалы о зверских пытках, используемых шестью десятками полицейских служб мира

Лорд Николас Беттелл

Материалы были представлены Копенгагенским центром по реабилитации жертв пыток. Все мы, независимо от политических взглядов, убедились в том, что пытки — не изолированный пережиток средневековья, а широко используемая полицейская практика, особенно в «политических» делах.

Я не говорю о подозреваемых, которых избивают в полицейских участках, или о тех, кто «упал с лестницы» при аресте или «поскользнулся в душе». Такие вещи, к сожалению, случаются и в Швейцарии, и в Швеции, и в других весьма цивилизованных странах — как бы ни пытались власти их предотвратить. Случайные эпизоды такого рода характерны для любой полицейской службы.

Я также не имею в виду те методы, к которым 20 лет назад в Северной Ирландии прибегали по отношению к заключенным, хотя за их использование Британию вызвали в Европейский суд по правам человека — и, на мой взгляд, вполне справедливо. Перед лицом развязанной Ирландской республиканской армией кампании террора и убийств, продолжавшейся и по сей день, британские власти прибегли к недопустимым методам допроса — так называемой технике «сенсорного голода».

Подозреваемых из ИРА часами держали связанными, с повязкой на глазах и в полной тишине. Их не трогали и, разумеется, не били, однако невозможность пошевелиться, видеть, слышать или чувствовать что бы то ни было оказалась совершенно невыносимой. Очень скоро подозреваемые начинали выкладывать армейским и полицейским следователям все, что знали. Это помогало в борьбе с Ирландской республиканской армией, однако нанесло серьезный ущерб репутации Британии.

Пытки в Советском Союзе были существенной чертой сталинского режима, однако после смерти Сталина грубые физические истязания вышли из употребления. Правда, начиная с 60-х годов и до 80-х с диссидентами обращались очень грубо, их подвергали одиночному заключению, заставляли голодать, лишали медицинской помощи — хотя их оппозиция властям, в отличие от ИРА, носила чисто политический характер и была полностью лишена элементов насилия.

Самой жестокой чертой брежневского режима было применение для наказания известных диссидентов медицинских препаратов, вызывающих болевые ощущения. Это делали психиатры-извращенцы от КГБ в специальных отделениях некоторых советских лечебниц для душевнобольных.

Еще ужаснее сегодняшнее применение пыток во многих странах, что даже не вызывает протестов мирового сообщества.

Эти пытки — проявление совершенно иного, еще более страшного уровня бесчеловечности. К самым грубым формам истязания тела и расчленения прибегают систематически и с ведома правительств в Китае, Мьянме (Бирме), Индии и Шри-Ланке, во многих государствах Африки и в мусульманском мире, включая Пакистан и Турцию.

В одном известном мне случае заключенного багдадской тюрьмы подвергали пыткам четыре месяца, его били палкой (называемой «фалака») по подошвам ступней, затем заставляли бегать по битому стеклу, применяли электрошок, «так что все его тело прыгало». У него и шести его сокамерников в камере не было туалета, наружу их не выводили, так что они вынуждены были оправляться прямо в камеру. Сейчас он проходит курс лечения в Копенгагенском центре: ана-

лизы крови показывают, что его, вероятно, пытались отравить перед освобождением.

Другой пациент Копенгагенского центра, арестованный в Северном Ираке, пережил несколько месяцев пыток. Его подвешивали за руки или за ноги, держали в маленькой камере, на три фута залитой водой, так что он не мог спать. Несколько раз его выводили из камеры и ставили в шеренгу приговоренных к расстрелу, однако солдаты стреляли только в некоторых заключенных. Остальных возвращали в камеры, но грозили в следующий раз расстрелять по-настоящему, если они не согласятся сотрудничать с властями.

Одного иранца четыре месяца держали голым, подвешивали к потолку за правую руку так, что левая нога едва касалась пола. И только в таком подвешенном положении он мог стоять. В воду, которую он пил, плевали или мочились. Его прижигали клеем для скота, раскаленным на газовой конфорке.

Он рассказал копенгагенским врачам, какая пытка была самой страшной: стражник подносил револьвер к его виску и спускал курок. Заряд был холостым, однако громкий звук выстрела повергал его в состояние шока, и в течение нескольких секунд он не мог понять, жив он или мертв.

В документах центра описаны случаи, когда человека погружали в ванну, наполненную кровью или мочой, и начинали топить, потом разрешали глотнуть воздух, и вновь окунали с головой. Это делалось для того, чтобы не только причинить боль, но и унижить жертву. Других неделями держали в так называемой позе «палестинца» (человек подвешен за руки, которые связаны у него за спиной) или скрючившимся в три по-

В Пакистане заключенных бьют в присутствии врача-офицера...

гибели в маленькой клетке — в «позе черепахи».

Показания самих жертв — не единственное свидетельство применения пыток. Врачи могут диагностировать, например, факт подвешивания «по-палестински», основываясь на симптоматике вывихов плечевых суставов. Эти зверства позволяют добиться любых ложных признаний. Во многих случаях пытки — наказание как таковое, либо же их применяют как средство борьбы с диссидентской деятельностью. Когда жертва выходит из заключения, оппозиция узнает о пытках; и это должно предостеречь остальных.

Обычно человек, перенесший пытки, настолько надломлен и унижен, что теряет всякую волю к сопротивлению, возможно, навсегда. Психологическая травма может оказаться неизлечимой, даже когда заживут физические раны.

Очевидны три весьма угрожающие тенденции. Первая состоит в том, что, когда новые приемы пыток появляются в одной стране, например в Мьянме (Бирма), их вскоре можно обнаружить за тысячи миль, скажем, в Заире. Это свидетельствует о том, что специалисты в этом черном искусстве общаются между собой на международном уровне для разработки наиболее эффективных методов пыток.

Вторая — роль профессионалов. Пытки становятся специальностью не только полиции, но также медицины и психиатрии. Медики присутствуют не только для того, чтобы рекомендовать наиболее эффективную методику, но также для того, чтобы помешать жертве умереть раньше времени.

Третья тенденция — возникновение особого типа «режимов выдирания ногтей», которым все безразлично. К пыткам прибегают, например, в Египте и в Турции, однако там существуют законы, действует правозащитное движение, власти хотят выглядеть респектабельно на международной арене. Это ограничивает возможности палачей. В Ираке, Иране и Бирме подобных ограничений не существует. Использование пыток является государственной политикой.

Европейский парламент намерен установить, в каких странах применяются пытки, а также выявить каждый конкретный город и каждую тюрьму, где это происходит. Каждый палач будет назван в надежде, что в будущем все они будут привлечены к судебной ответственности своим собственным народом. А до той поры мы откажем таким режимам в помощи и не будем с ними торговать.

СТРАСБУРГ

Кихано — новая встреча в Москве

Управление культуры Кировского района Москвы

Галерея — «777»

*Приглашают на выставку произведений
мексиканского художника*

КИХАНО (Карлос Масиэль)

*часы работы: среда, четверг с 12 до 20 ч.
пятница, суббота, воскресенье с 11 до 20 ч.
понедельник, вторник — выходной*

Телефон: 289-24-91

*Адрес: ул. Октябрьская, д. 26
Проезд: м. «Цветной бульвар», тролл. 13
до ост. «Ул. Советской Армии»;
м. «Рижская» или «Белорусская»*

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Представьте себе некое общество, где закон дает государственным чиновникам власть устанавливать каждому человеку продолжительность его жизни. Результат — граждане, «освобожденные» таким образом от инстинкта самосохранения, готовы на все... Жестокость государства при этом черпает свою легитимность в жестокости подданных. Фантастическая ситуация. Но вот лишение граждан права — полное или частичное — на обладание собственностью или распоряжение ею, на свободу передвижения — это уже не фантазия. Можно узаконить и произвол тайной полиции, и доношительство. Это тоже знакомо... Теперь политический каннибализм в приведенном выше гротеске — хоть

и остается чудовищным кошмаром — после пережитого миром опыта тоталитаризма перестает казаться невероятным. Сам же пример взят из романа писателя и мыслителя Элиаса Канетти «Срок жизни строго ограничен» (1956 год). Роман этот закрепил литературную славу автора. Первый его крупный успех — роман «Ослепление», написанный в 1935 году. Это был роман-притча о трагическом разрыве между интеллектом и волей, «интеллигентским» сознанием и «прозой жизни», разумом и профанацией знания. Книга стала и одним из первых предостережений о наступлении «нового варварства».

Канетти было тогда тридцать лет. Жил он в Вене. Более двух десятилетий воспитывался Канетти в среде, взрастившей писателя Кафку, философа Поппера, экономиста Хайека. Но в 1938 году венский период в жизни Канетти закончился: поглощение

нацистской Германией Австрии не сулило ему ничего хорошего. Новую власть не устраивали ни его взгляды, ни национальность (родившийся в Болгарии, Канетти был евреем). После отъезда Канетти поселился в Лондоне, где живет и до сих пор. В 1981 году ему была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Но Канетти известен не только своими романами, но и эссеистикой. Отрывок из самой известной его публицистической книги, написанной в редком ныне жанре политико-философского трактата, — «Массы и власть» (1960 год) мы и публикуем. В нем автор обращается к теме национальной символики. Но не к той, которую избирает себе сама нация, а той, которая незримо и неосознанно присутствует в помыслах и деяниях ее представителей. Названные автором символы могут

показаться произвольными. Но они воплощают в себе стихии — природные и исторические. И тут раскрывается загадка самого Канетти. Ему не надо настаивать на своей правоте. Он свободен. Как ветер — который не бывает ни прав, ни неправ. Стиль Канетти — стиль его письма, его мышления — растворен в этой свободной стихии...

Перевод фрагментов из книги «Массы и власть» публикуется с любезного разрешения журнала «Страна и мир» (Мюнхен, Германия).

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

Народы и символы

Элиас Канетти

Попытки проникнуть в суть того, что называется нацией, чаще всего страдали одним существенным недостатком. Нам предлагали различные дефиниции; нация, говорили нам, — это то-то и то-то. Считалось, что задача сводится именно к тому, чтобы выработать правильное определение нации: коль скоро оно найдено, его можно будет без разбора применять ко всем народам. Критерием служил язык или территория; ссылались на письменную традицию, опирались на историю, на политический режим, на так называемое национальное чувство; и всегда почему-то оказывалось, что исключения важнее самого правила. Всегда получалось так, что в надежде поймать нечто живое хватались за полы случайного одеяния. Жизнь ускользала, и философ оставался с пустыми руками.

...Разговор о нациях будет пустопорожним, если мы не попробуем определить нации в их своеобразии...

Следует заранее ожидать, что человек, сознающий свою принадлежность к нации, не будет чувствовать себя одиноком. Коль скоро такая принадлежность обозначена — другими или им самим, — в его представлении о себе включается нечто более обширное. Он ощущает себя частью некоторого великого единства. Характер этого единства безразличен, как безразлична и его связь с ним. Это не просто географическое единство страны, обозначенной определенным цветом на карте; нормального человека география не волнует. Конечно, его может беспокоить вопрос о границах, но в конце

концов дело не в территориальной целостности. И не в языке, как бы его там ни определяли и ни противопоставляли остальным. Споры нет, слова, знакомые с детства, в пору испытаний могут оказывать на человека сильное действие. Но то, что стоит за ним, во имя чего он готов идти в бой, — это не словарь. Еще меньше говорит обыкновенному человеку история его нации...

Великое единство, причастность к которому он сознает, есть всегда масса или массовый символ. Оно всегда несет черты, характерные для масс или их символов: насыщенность, способность роста, открытость в бесконечное, нерасчленимость, которая вдруг бросается в глаза, способна ошеломить; всеобщий ритм и внезапный разряд... Эти свойства легко узнаваемы

в чувствах и представлениях масс о самих себе. Но символы никогда не являют себя в голом виде, не бывают сами по себе. Тот, кто причастен к нации, видит себя всегда, хоть и на свой собственный лад, прочно прикованным к определенному массовому символу, который сделался важнейшим для всей нации. В регулярном возвращении этого символа, в том, что он всплывает всякий раз в нужный момент, состоит непрерывность национального самоощущения. С ним, и только с ним, меняется самосознание нации. Ибо он изменчивей, чем думают, и в этом можно черпать надежду на то, что человечество в целом выживет.

Ниже будет сделана попытка рассмотреть некоторые нации с точки зрения их символов. Постараемся быть непредвзятыми...

Англичане. Разумнее будет начать с нации, которая

не кричит о себе и, однако, вне всякого сомнения, обнаруживает самое стойкое национальное чувство, какое существует сегодня на земле: с Англии. Всем известно, что означает для англичанина море. Но мало кто знает, как именно связаны друг с другом пресловутый английский индивидуализм и отношение англичан к морю. Англичанин видит себя капитаном с кучкой людей на корабле, а вокруг и под ним — море. Он почти один, и даже от команды он во многих отношениях изолирован, ибо он — капитан. Но над морем господствуют, и в этом представлении вся суть. На бескрайних просторах морей корабли одиноки, как разрозненные индивидуумы, их конкретная персонификация — капитан: он приказывает, его абсолютные прерогативы бесспорны. Курс его корабля — есть приказ, отданный морю, и хотя приказ этот непосредственно выполняет команда, подчиняться на самом деле должно море. Капитан выбирает цель, и море, эта живая стихия, несет его к цели; конечно, не без сопротивления, не без бурь. Океан необъятен, и важно знать, кому он покорствуется чаще всего; его легче укротить, если цель — британская колония. Тогда море становится конем, который хорошо знает дорогу.

Что до его характера, то следует вспомнить, как капризно и переменчиво море... Море обещает перемены; море сулит и опасность.

Домашняя жизнь англичанина устроена так, что она служит как бы дополнением к морю: размеренность и надежность — ее главные черты. Каждому отведено свое место, и никаким передергиванием не дано его поколебать, даже если хозяин уходит в море. Обычаи каждого неприкосновенны, как и его добро.

Голландцы. Значение национальных символов, усвоенных массой, нигде не проявляется так наглядно, как в противоположности между англичанами и голландцами. Оба народа близки по происхождению, их языки похожи, их религиозное развитие почти одинаково. И та и другая страна — нация мореплавателей... Войны, которые вели друг против друга Англия и Нидерланды, — это войны соперников, близких по крови, чуть ли не братьев. И, однако, есть между ними разница, которая может показаться незначительной, хотя на самом деле решает все. Это разница национальных символов массы.

Голландцу пришлось свою землю, прежде чем он ее обжил, *отвоевывать у моря*. Берег был так низок, что его пришлось защищать от моря плотинами. *Масса мужчин сама уподобляется дамбе*: все вместе они стоят наперекор морю. Плотина продолжает существовать в их сознании, с тем чтобы снова воплотиться в действительность. Голландцы обладают удивительной и неистребимой способностью хранить в годину опасности свои морские рубежи в собственной душе.

Для голландца опасность всегда сзади, за спиной. Для него море никогда не было покоренной стихией. Он уверенно бороздил его во всех направлениях, но, вернувшись домой, он всегда мог стать его жертвой, и более того — мог сознательно повернуть море против себя, чтобы выдержать натиск врага.

Немцы. Массовым символом немцев было *войско*. Но войско было нечто большее, нежели просто войско: это был *марширующий лес*. Ни в одной современной стране мира не сохранилось столь живое чувство леса, как в Германии. Стойкость и стройность вертикальных стволов, их густота, их масса наполняют сердце немца глубиной и таинственной радостью. Он и сегодня ищет укрытия в лесу, где жили его пращур, и чувствует себя заодно с деревьями...

В лесу, где чаще встречаются деревья одного вида, кора их, которую можно сравнить с броней, напоминает также однообразные мундиры воинского подраз-

деления. Армия и лес для немца, хоть он этого и не осознавал, всегда сливались в одно. То, что другим казалось в войске бесчувственным и холодным, для немца хранило жизнь и лучезарность леса. Здесь он ничего не боялся; в строю он чувствовал себя в безопасности. Прямызна и упорство деревьев были образцом для него самого.

Не следует пренебрегать... влиянием лесной романтики на немцев. Они впитывали ее с сотнями песен и стихов, и лес, о котором там говорилось, назывался немецким лесом.

Французы. Массовый символ французов исторически молод: это — их *революция*. Каждый год празднуется годовщина свободы. Этот день стал собственным национальным, народным праздником... Люди, которые, вообще-то говоря, ничуть не более свободны и равны, ничуть не больше братья друг другу, чем в других странах, вдруг могут вообразить, что они на самом деле братья, равны и свободны.

Ни один национальный гимн ни у какого другого народа не имел такой судьбы, как французский; «Марсельеза» — детище того времени. Взрыв свободы, ставший регулярно повторяющимся событием, ежегодно празднуемый, ежегодно ожидаемый, оказался чрезвычайно удобным массовым символом нации. Как и встарь, он сплачивал людей для защиты. Французские армии, завоевавшие Европу, порождены Революцией. Революция нашла своего Наполеона и увенчала себя самой громкой военной славой. Победы принадлежали Революции и ее генералу, а конечное поражение досталось королю.

Можно возражать против такого толкования революции как массового национального символа французов. Само это слово кажется недостаточно определенным, в нем нет конкретной образности английского символа — капитана на корабле или немецкого, который мы определили как древовидный порядок марширующего полка. Но... точно так же массовое чувство революции выражает себя в конкретном движении и конкретном противопоставлении: народная буря, штурм Бастилии... Это популярнейшее событие прошлого служило самообозначением и для французов, это было то характерное, что отличало их от остальных... И когда произошла другая революция, в России, — в национальном самочувствии французов образовалась брешь.

Швейцарцы. Если есть государство, национальная монолитность которого никем не может быть оспорена, так это — Швейцария. Патриотическое чувство развито у швейцарцев сильнее, чем у иных народов, говорящих на одном языке. Ни отсутствие единого языка, ни многообразие кантонов, ни различия в их социальной структуре, ни религиозные границы и даже войны, память о которых еще жива, — ничто не могло разрушить национальное самосознание и единство швейцарцев. Есть у них и массовый национальный символ, который всегда стоит перед глазами каждого, несокрушимый, как никакой другой: *горы*. Гребни разрозненных вершин смыкаются внизу в единое гигантское тело. Это живое тело есть сама страна.

Горы — единственный заслон, которым владеют швейцарцы. Им не надо строить его самим, как голландцам. Они его не воздвигают, они его и не сносят. Море не грозит разрушить эту дамбу. Горы стояли и стоят; их надо лишь хорошо знать. И швейцарцы лазают и развешивают по своим горам где только возможно. Горный кряж притягивает к себе как магнит людей отовсюду, подданных любого государя, желающих подражать швейцарцам в их умении восхищаться горами и не бояться гор. Альпинисты из самых отдаленных стран по-

добны паломникам: Швейцария — их религия... Стоило бы заняться вопросом о том, насколько это способствует международному уважению независимости Швейцарской конфедерации.

Испанцы. Как англичанин видит себя капитаном, так испанец видит себя матадором. Но вместо моря, покорного капитану, человек, вступивший в поединок с быком, окружен восхищенной толпой. Зверь, которого надлежит поразить по всем правилам благородного искусства, — это древнее, коварное чудовище из легенды. Боец не должен поддаться страху: его самообладание — все. Тысячи глаз видят и судят его малейшее движение. Это не что иное, как римская арена, сохранившаяся до наших дней, а боец с диким зверем превратился тем временем в славного рыцаря, средневековые изменили и его смысл, и его наряд, но прежде всего — его престиж... Ему ведомо абсолютное чувство меры; он рассчитывает каждый свой шаг; его движения точны и соразмерны, как в танце. Но он наносит смертельный удар не в шутку, а всерьез. Это видят тысячи людей и своим азартом удесятерят смерть. Начинаешь сам себя чувствовать рыцарем, который сражает быка, но тот, кто испытывает это чувство, — не отдельный человек, а масса, ликующая толпа. По ту сторону арены, за головой матадора, люди видят самих себя, снова себя — как массу. Это сплотившееся вокруг арены, замкнувшееся в себе существо. Всюду взгляд натывается на другие глаза, всюду слышен один голос — свой собственный.

Так испанец, тоскующий по своему матадору, привыкает с детства к виду и взгляду вполне определенной массы. Он учится постигать ее. Она, эта масса, живет так интенсивно, что отстраняет от себя многие тенденции и образования, неизбежные в странах другого языка. Борец с быком на арене, так много значащий для нее, становится и ее национальным символом. И всякий раз, когда испанец думает о своих соотечественниках в их совокупности, — он думает о том месте, где они чаще всего собираются вместе...

Итальянцы. Италия может служить примером того, как тяжело приходится нации, чьи города населены, как призраками, великими воспоминаниями прошлого, и настоящее сознательно смешивается с этими воспоминаниями.

Вернуть реальную жизнь такому городу, как Рим, — дело рискованное. Вокруг все еще стояли здания, где некогда бурлили древние массы, но эти здания были пусты; амфитеатр был все еще хорошо сохранившейся руиной, но человек в нем чувствовал себя ненужным и брошенным. Зато второй Рим — Рим св. Петра — отнюдь не утратил своей былой привлекательности. Храм св. Петра полнился паломниками со всего света. Но в том-то и дело, что на роль центра и знамени оскорбленных национальных чувств этот второй Рим не годился. Ибо он по-прежнему обращался без разбора ко всем людям, его организация восходила ко временам, когда наций в теперешнем смысле слова еще не существовало.

Между этими двумя ипостасями Рима национальное чувство современной Италии осталось как бы парализованным. Деваться было некуда, здесь был Рим, а итальянцы были когда-то римлянами. Фашизм испробовал это, по-видимости, самое простое решение и облекся в древние, исконные одежды. Но костюм сидел плохо, он оказался чересчур широк, и движения, которые позволял себе делать в нем его новый владелец, были так размашисты, что в конце концов фашизм вывихнул себе руки и ноги. Форум был извлечен на свет из

археологического праха, но заполнили его не римляне. Связка прутьев (знак власти консула и претора в Древнем Риме, ставший эмблемой итальянского фашизма. — **Ред.**) вызывала лишь ненависть у тех, кого наказывали этими прутьями; кто станет гордиться тем, что ему грозит порка? К счастью для итальянцев, попытка навязать нации ложный символ не удалась.

Евреи. Нет народа, который трудней понять, чем евреи. Они разбрелись по всей обитаемой земле, потеряв землю, откуда они родом. Их способность приспособляться принесла им славу, но и худую репутацию, при этом, однако, степень приспособляемости может быть самой разной. Среди них есть испанцы, есть индийцы, есть китайцы. Они уносят с собой язык и культуру одной страны в другую страну и держатся за них сильнее, чем за свое добро...

Они вызывают удивление уже тем, что они все еще существуют. Они не единственный народ, который можно встретить повсюду; армяне, например, распространились так же широко. Не являются они и самым древним народом: история китайцев уходит в более глубокую и незапамятную древность. Но из всех старых народов они — единственный, который странствует так долго. У них было больше, чем у кого-либо, времени, чтобы исчезнуть бесследно...

До самого недавнего времени не было у них ни территориального, ни языкового единства. Большинство уже не знало древнееврейского, они говорили на ста языках. Их древняя религия была для миллионов евреев пустым бурдюком; число евреев-христиан, особенно среди интеллигентов, напротив, постепенно росло; еще больше среди них людей нерелигиозных. На первый взгляд, с точки зрения обыкновенного самосохранения, им следовало бы делать все, чтобы заставить других забыть, что евреи — это евреи, и забыть об этом самим. Но они не могут забыть; по большей части и не хотят. Невольно спрашиваешь себя, в чем, собственно, состоит их особость, что делает их евреями, где то главное и последнее, что связывает их друг с другом, когда они говорят себе: я — еврей.

Это последнее стоит у истоков их истории и с непостижимой равномерностью повторяется на протяжении всей истории: это исход из Египта. Целый народ, хоть и сосчитанный, но включающий огромные толпы, сорок лет подражает по пустыне. Его легендарному праотцу было обещано потомство, бесчисленное, как песок морской. И вот оно шествует, это потомство, второй песок, по песку...

Образ этой толпы, годы и годы бредущей через пустыню, стал массовым символом евреев. Он оставался таким же ясным и ощутимым, как встарь. Народ видит себя вкуче еще до того, как он обрел пристанище и рассеялся, и видит себя в пути, в странствии. В этом состоянии *собранности* получает он свои законы. Перед ним — цель, понимаемая как цель массы. Приключения сменяются приключениями, и это — общая судьба. Это — голая масса; в этом окружении еще почти ничего нет от множественности отдельных жизней, переплетающихся друг с другом. А вокруг нее — песок, самая голая из всех масс. Ничто не может довести до такой остроты чувство одиночества, предостановленности самой себе этой растянувшейся в движении толпы, как картина песков. Порой цель исчезает, и массе грозит распад; ее пробуждают к жизни мощные удары самого разнообразного свойства; удары спланивают и сжимают ее. То, что растянуто в этой массе на сорок лет, позднее может растянуться на любое время. И понимание этого срока как наказания становится мукой всех позднейших странствий.

На вопрос: «Что было вначале — слово или дело?» — 38-летний председатель Банка идей СССР **Сергей Агапитов** отвечает совершенно определенно: вначале был лидер, сказавший то самое слово, которое и стало делом.

Сергей родился на Алтае, окончил Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники. За разработку систем обеспечения безопасности мореплавания получил Золотую медаль ВДНХ. Теперь руководит банковской «командой» всего из девяти человек, однако их капитал бесценен.

Банк идей СССР — общественная организация, созданная для сбора, исследования и реализации идей и проектов в различных областях человеческой деятельности. Любая даже кажущаяся сумасшедшей идея закладывается в компьютер — «сейфы» банка, регистрируются, автору выдается регистрационная карточка, а затем идея представляется как можно более широкому кругу заинтересованных лиц и организаций. Капитал банка — 10 тысяч идей и проектов. Но во многом благодаря энергии Сергея это не мертвый груз. Для того чтобы заинтересовавшая идея «работала», он создает структуры, которые по-

том продолжают уже самостоятельную жизнь: Институт глобальных исследований, ассоциация «Земля», фирма «АЭРО»... Из международных проектов, реализованных банком, — кругосветная автоэкспедиция тележурналистов «Вокруг света за 100 дней», автоэкспедиция «Европа без границ».

Следующей экспедицией будет «Новый путь Колумба», посвященный 500-летию открытия Америки. Ее цель — не освоение новых земель, а открытие новых людей — новых лидеров в обществе, чьи идеи и дела пред-

восхищают третье тысячелетие. Караван автомобилей стартует в августе 1992 года в Испании и проследует по маршруту: Западная Европа — Москва — Сибирь — Аляска — Канада — США. Финиш в октябре 1992 года в Вашингтоне.

Недавно Сергей Агапитов открыл еще один банк — Международный банк идей. Он, как и Банк идей СССР, принимает любые идеи и проекты по факсу 217-60-33 или по телефону 217-60-39.

Е.Ротанкова

Гость с Тайваня — 40-летний помощник директора англоязычной газеты «Свободный Китай» **У Голин** надеется открыть пред-

ставительство своей газеты в Москве. Мечта кажется вполне осуществимой, особенно в наше деидеологизированное время. Чего проще — плати деньги, арендуй помещение и налаживай контакты с прессой.

Но у советских чиновников иное мнение. Несмотря на то что мэр Москвы Гавриил Попов совсем недавно посетил бывший «непотопляемый авианосец» и расширяются неофициальные контакты с Тайбэем, союзный МИД избегает всего, что может разозлить Китайскую Народную Республику. Хотя в самом Пекине довольно спокойно относятся к контактам между материком и «мятежным островом». КНР, например, с благодарностью приняла безвозмездную многомиллионную помощь Тайваня центральным провинциям, пострадавшим от сильного наводнения.

У Голин находится в СССР в весьма щекотливом положении — для Советского Союза остров Тайвань существует географически, а не политически.

В свободное от работы время тайваньский журналист собирает книги пословиц и поговорок. В этом смысле Советский Союз для У Голина — бесценная кладовая, тем более что он прекрасно понимает их смысл без перевода — изучал русский язык в университете Чэнг-чи в Тайбэе.

А.Чудодеев

«Мемориал» построят мемориал

Свердловское общество «Мемориал» добилося разрешения установить памятник жертвам государственных репрессий в СССР. Проект памятника для родного города создал скульптор Эрнст Неизвестный. А фотографию рабочей модели принесла в редакцию «НВ» заместитель председателя свердловского «Мемориала» 39-летняя преподаватель литературы **Анна Пастухова**.

— Бывший председатель свердловского общества «Мемориал» Игорь Шварц несколько лет назад написал письмо Эрнсту Неизвестному, в котором рассказал о намерении общества установить в Свердловске памятник жертвам репрессий, — рассказывает Анна. — Всемирно известный скульптор очень быстро откликнулся, он всегда питал самые теплые чувства к родному городу. Проект памятника оценили в 700 тысяч долларов, но Неизвестный отказался от гонорара.

Мемориал высотой 15 метров высекут из уральского гранита. Неизвестный воплотил свой давний замысел: соединение Европы и Азии. Азиатская маска смотрит в Европу, европейская — в Азию.

В Свердловске в сталинские времена находился центральный пересыльный пункт ГУЛАГа. В Свердловскую область выселялись раскулаченные, переселенные народы.

— Ходишь по городу, и думаешь, что ты ходишь по костям, — говорит Анна. — Недавно на двенадцатом километре Московского тракта нашли останки людей. Из первого же пробного шурфа извлекли 31 труп. Церковь отслужила панихиду, а на месте раскопки установили крест. Сколько еще таких никому не известных могил в городе и его окрестностях?

Эрнст Неизвестный подарил проект памятника, но его строительство потребует немалых денег. Что-то обещало правительство России — президент Ельцин встречался с Неизвестным и, как говорят, одобрил проект. Остальные средства «Мемориал» надеется получить за счет пожертвований частных лиц и организаций. Счет свердловского общества «Мемориал»: 700417 Ленинского отделения Жилсоцбанка города Свердловска. А фотографию макета будущего монумента публикуем в этом номере журнала на странице 27 в качестве иллюстрации к очерку Льва Разгона.

Прославиться в советском документальном кино непросто. Нужен фильм-бомба, нечто общественно значимое — словом, попадание в «десятку». Ю.Поднексу принес известность фильм «Легко ли быть молодым»,

Г.Франку — «Высший суд», М.Голдовской — «Власть соловейская». Для латышского режиссера **Лаймы Жургиной**, лауреата многих международных кинофестивалей, таким стал фильм «...Это и мои сыновья».

Этот фильм — о трагических судьбах молодых людей, погибших в мирное время в Советской Армии от «неуставных взаимоотношений» (так на официальном военном языке именуются систематические избиения и издевательства, которым подвергаются в войсках новички).

С первого своего фильма — «Марис Лиепа» (это ее дипломная работа 1971 года) Лайма Жургина работала в жанре психологического портрета. В ее «галерее» — Раймонд Паулс, хоккеист Хельмут Балдерис, латышский поэт Ояр Вацетис. Долгое время Лайма была убеждена, что сфера ее профессиональных интересов — искусство и спорт. Но недавно сняла «Категорический императив» — фильм о пути общества к демократии. А вот теперь «Сыновья»...

Все критики предрекают фильму нелегкую прокатную судьбу, пока

что в Советском Союзе хозрасчет и хорошее, а тем более документальное кино несовместимы. На Центральное телевидение тоже надеяться не приходится...

О.Вишняков

В середине сентября в Москве в Третьяковской галерее откроется выставка работ американской художницы **Юдит Ротшильд**. Ее название: «За пределами плоскости: картины-рельефы Юдит Ротшильд».

Это действительно полурельефы-полукартины. Юдит использует такие материалы и столь необычную технику, что формы, которые она создает, проплыва-

ают перед плоскостью картины, словно ничем не поддерживаемые.

В начале 70-х Ротшильд, к тому времени уже завоевавшая прочную репутацию живописца, отошла от привычной техники письма. 25 лет творчества на холсте остались поза-

ди, и Юдит начала изучать возможности рельефа. В то время американское искусство развивалось в совершенно другом направлении, и Юдит сочли возмутителем общественного спокойствия.

Но, как это и бывает, время догнало художника. Теперь Ротшильд в центре внимания американских любителей живописи и ценителей искусства.

котиков, легализация проституции. Хотя сами проститутки пока не очень активно поддерживают Дебрянскую. Экстравагантные лозунги партии — «Членам КПСС — сексуальную блокаду», «Стране дураков — достойного лидера» — отпугивают зачастую даже ее потенциальных членов. Как утверждает Дебрянская, некоторые депутаты хотели бы присоединиться к либертарианцам, но опасаются, что потеряют мандаты.

Евгения верит в Бога, была замужем, и у нее двое детей. Окончив школу, Евгения никогда и нигде не работала. В 16 лет ее исключили из комсомола за невку на коммунистический субботник. Переехав из родного Свердловска (в этом городе она прожила 16 лет, и отсюда — ее неприязнь к Ельцину) в Москву, Дебрянская стала членом оппозиционной властям «Группы доверия». Потом вместе с Валерией Новодворской создавала Демократический союз. Одна из ближайших задач Дебрянской и ее партии — регистрация российского движения за права лесбиянок.

Сейчас Евгения Дебрянская заключила контракт с американской фирмой и пишет автобиографическую книгу. Кстати, ее партия получает помощь из-за рубежа, хотя и довольно незначительную.

Хотите — он даст работу?

38-летний генеральный директор Общества занятости молодежи «Биржа труда» **Александр Лазарев** утверждает: несмотря на ожидаемый с переходом к рынку рост безработицы, к нему на биржу стали обращаться реже. В период нестабильности люди согласны на любую работу поближе к дому, к привычной обстановке и не гонятся за престижными должностями и специальностями.

Труднее всего молодым людям, чаще всего не имеющим специальности и высокой квалификации.

— Раньше молодежь направляли на работу по комсомольским путевкам, — рассказывает Лазарев. — Ежегодно 100 тысяч молодых людей, обычно без специальности, ехали осваивать ударные стройки страны. С 1986 года заботу об обеспечении юношей и девушек работой взяли на себя государственные структуры. Однако у них самих мало информации о потребностях тех или иных регионов в рабочей силе, низкий профессионализм.

Лазарев считает, что грех не использовать тех людей, которые уже работали в этой области. Например, сотрудников аппарата ЦК ВЛКСМ. Сам Александр Лазарев этим и занимался: снабжал рабочей силой Западную Сибирь. Последний раз привез ударный комсомольский отряд из 5 тысяч человек в 1986 году.

Из опыта работы на бирже сделал следующие выводы: в стране перепроизводство учителей, инженерно-технических работников. Не хватает бухгалтеров, экономистов, строителей. Часто в последнее время предприятия обращаются на биржу в поисках водителей. Очень много желающих заняться фермерством.

Сейчас биржа готова обеспечить работой 20 тысяч человек без специальности, причем не обязательно с переменной места жительства.

Всем желающим обратиться на биржу Лазарев советует написать. Адрес: 103982, Москва, улица Богдана Хмельницкого, дом 3/13, Общество занятости молодежи. Телефоны: 206-87-43, 206-84-61, 206-80-19.

Акрополь есть. А где деньги?

В конце XX века культура освящает и облагораживает любую деятельность. Она может освятить и иностранные субсидии

Александр Мулярчик,
доктор филологических наук

Ни одна из встреч на высшем уровне последнего времени не обходится без цитат классиков русской литературы. Это стало, похоже, хорошей традицией. Вероятно, следуя ей, президент Буш в одном из выступлений в Москве процитировал Чехова...

Запомнилось еще одно выступление — премьер-министра Тосики Кайфу во время советско-японской встречи в верхах. Кайфу процитировал роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго»: в «священный город Москву» приходит «свобода духа и город окутан восторженным успокоением от счастья вступления в будущее». Тонко завуалированный намек премьера не мог не польстить его собеседнику, но гораздо более существенным, на мой взгляд, явилось то, что пленительная проза и возвышенные чувства Пастернака предстали в выступлении японского лидера воплощением «квинтэссенции души» российского народа.

Лучше всех

Слова Кайфу не должны быть отнесены только на счет традиционного восточного сладкогласия. Ссылки на уникальный феномен многонациональной духовности, на авторитет за границей русских классиков прошлого и нынешнего столетия — неперенная и нисколько не «дежурная» принадлежность обращений политических деятелей. Политики ведь, по сути, служат лишь трансляторами того, что повелевает им всемогущее общественное мнение. И в годы «перестройки», и до нее в выступлениях высокопоставленных представителей самых разных стран постоянной нотой проходит упоминание о принадлежащем всему человечеству достоянии неповто-

римой российской культуры. Лучше других сказал, наверное, Рональд Рейган, который в одном из новогодних посланий к нашим соотечественникам подчеркнул, что «весь мир знает и чтит... замечательное и многогранное наследие вашей литературы и искусства». «Это великое наследие», — сказал далее президент, чья политика в 80-е годы окончательно «приперла к стенке» (выражение Михаила Горбачева) оказавшуюся несостоятельной в своих притязаниях имперскую систему, — является результатом величия души, которую не в состоянии сломить никакие страдания, которую страдания только облагородили, души и куль-

туры, которые, в свою очередь, обогатили всю цивилизацию... Давайте же в пору надежды прислушаемся к голосу этой души, в которой отразились судьбы столь многих народов и традиций».

Апдайк и Чехов

Позволю себе проиллюстрировать сказанное недавним примером. Минувшей весной отмечавший свое 70-летие ялтинский Дом-музей А.П.Чехова проводил литературно-театральный фестиваль. В нем участвовали литературовед из Финляндии и известная английская актриса, блиставшая на подмостках местного театра в роли Шарлотты из «Вишневого сада». Среди собравшихся была поразительно похожая в профиль на Лиду Мизинову студентка-дипломница из штата Орегон Лорри Болдуин. Но международный ракурс события определялся не

столько этим, как и не приветственным адресом старейшего британского писателя и чеховского биографа, ровесника XX века В.С.Притчетта. Само присутствие людей, подобных Чехову, в нашей культуре, их жизненный пример, их художество связывают нас с Западом и Востоком не менее надежно, чем так называемые «личные контакты» и уж тем паче — некоторые формальные межгосударственные договоры о дружбе и сотрудничестве.

В последние полтора-два десятилетия очень многое связанное с Россией вышло на авансцену интеллектуально — художественной жизни зарубежья. «Русская тема» привлекла к себе внимание авторитетов, к чьему мнению прислушиваются миллионы их менее искушенных, но зато любознательных и наделенных гражданской активностью соотечественников. Так, в начале 80-х годов тот же Р.Рейган, обличая брежневскую тоталитарную «империю зла», заявил об удовольствии, полученном при прочтении романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». В огромном воспитательном воздействии на их личную судьбу произведений русских гениев XIX века не раз во все-

Рисунок Виктора Калачека

услышание признавались ведущие политические и общественные деятели Америки и Западной Европы. Что же до писателей, то сравнение в критике их творчества с достижениями наших классиков неизменно служит своего рода похвальной грамотой самого высокого ранга.

Общим местом американского литературоведения сделалось сравнение стилистики Джона Апдайка, южанки Юдоры Уэлти, а также покойного ныне Джона Чивера с чеховскими новеллами. Сознательно подражали Достоевскому в своих ранних книгах Сол Беллоу и Норман Мейлер. Мотивы, почерпнутые из русской словесности, все чаще органично вплетаются в саму ткань художественного произведения. Только за минувшие год-два в американской беллетристике были художественно обыграны такие поучительные в нравственном отношении «русские сюжеты», как уход Толстого из Ясной Поляны, поездка Чехова на Сахалин, а также судьба «чеховской дачи» при оккупации Крыма во время второй мировой войны.

Толстой, Достоевский, Чехов, Тургенев, Гоголь и их немеркнущая с годами аура — такова весомая и все больше прибавляющая в цене часть нашего главного «золотого запаса»; того «наличного капитала», который столь необходим смятенной стране для обретения относительной устойчивости в условиях материального и духовного оскудения.

Помочь нерадивым потомкам Толстого

...Настала пора переделывать все: и мышление, и привычки, и трудовые навыки — об этом после слишком долгой раскачки пишут сейчас в Советском Союзе газеты самых различных ориентаций. Однако по-прежнему слишком осторожно говорится о том, что перемены в трудовой этике возможны в нашем случае лишь тогда, когда каждому работающему — от преподавателя университета до продавца и официанта — будут дышать в затылок несколько жаждающих, когда воспетый Некрасовым в «Железной дороге» Царь-Голлод возьмет за горло орды нерадивых, неумелых, заторможенных. Споры нет: социальная центрифуга, отделяющая зерно от плевел, должна быть снабжена амортизаторами для тех, кто по объективным показаниям не способен участвовать в бите жизни. И, конечно же, долго откладывавшиеся реформы пройдут менее болезненно, если удастся с умом употребить финансовую помощь из-за рубежа, без которой, как это теперь общепризнано, России суждено окончательно отстать от каравана истории.

Я ничуть не сомневаюсь, что любой вариант межгосударственной программы подпитки распадающегося хозяйства немислим без самого строгого контроля за выполнением всех ее назначений. При этом, как во

времена Петра Великого, нам по условиям возможных соглашений вряд ли удастся обойтись без иноземных зрителей, какими бы толками о «распродаже отечества» и даже «оккупации» эта неприятная, но, видимо, неизбежная процедура ни сопровождалась. Но параллельно не следует упускать из виду и возможности добротных индивидуальных пожертвований, заинтересованности во вкладах, не обещающих быстрой экономической отдачи.

Вполне правомерен вопрос — на каком основании индивидуальный и вполне независимый иностранный финансист станет оказывать предпочтение России перед, скажем, Мозамбиком, Суданом или Народной республикой Бангладеш? Никакая теория менеджмента тут ясности не внесет, а соображения, основанные на приземленном здравом смысле, скорее, предостерегут от содействия стране, психологический фон которой представляет собой сочетание инстинкта рвачества и предельной апатии и чье руководство обречено еще долго блуждать среди фантомов, порожденных собственным невежеством.

Наша последняя Большая Надежда, для реализации которой требуются не тертые политиканы, делающие ставку на личное выживание, и не оборотистые прорабы примитивной капитализации, а просвещенные государственные мужи, состоит

в признании «культурного фактора» важным компонентом сегодняшних и тем более грядущих взаимоотношений с зарубежным общественным мнением. Среди политиков, журналистов и даже бизнесменов Западной Европы и особенно Соединенных Штатов немало таких, которые обучались в колледжах и университетах и прочно усвоили: благодаря своему прошлому Россия и сейчас остается всемирным «резервуаром духовности». Если согласно избитой фразе реклама — это двигатель торговли, то в конце XX века культура освящает и облагораживает любую деятельность. Поэтому уже одна возможность приблизиться к великим теням Толстого, Достоевского, Чехова, помочь их нерадивым потомкам обрести себя, добиться экономического равновесия и восстановить на благо всему человечеству свое духовное первородство может оказаться по сердцу иным широкомыслящим инноплеменникам.

Я не уподобляю полностью нынешнюю Россию афинскому Акрополю. Но Акрополь и теперь остается одним из чудес света, духоподъемное значение которого оборачивается вполне осязаемыми экономическими дивидендами. Так может обстоять дело и с российской культурной традицией — одной из тех совсем немногих «опорных точек», на которые мы в состоянии полагаться при потрясениях.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ БИРЖЕВОЙ СОЮЗ

МБС — независимая, деловая организация биржевиков и брокеров.

200 крупнейших бирж стали ее учредителями.

Главная цель — развитие биржевого движения, предпринимательства.

Вступив в МБС, биржи, брокерские конторы, коммерческие и государственные организации смогут укрепить свои позиции на рынке, получить правовое и информационное обеспечение, готовить кадры, установить перспективные партнерские отношения в стране и за рубежом.

С Союзом активно сотрудничают конгресс бирж и гильдия брокеров.

Членство в МБС как коллективное, так и индивидуальное.

Вступительный взнос в Союз — 30 тысяч рублей, ежегодный — 3 тысячи рублей.

Расчетный счет МБС 467035 в КБ «Российский национальный банк», Банк получателя РКЦУ ЦБ РСФСР в г. Москве МФО 201791, корр. счет 1161307. Телефон: 251-73-57.

Приглашаем заинтересованные организации к деловому сотрудничеству в МБС.

Это обеспечит вам надежность, преимущества и престиж.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Ленинги, лемминги и пеструшки

«Новое время» продолжает изыскания в области археологии, естествознания, истории КПСС и других точных наук

После публикации исследования Л.Елинга «История ленингов» в № 30 редакция получила самые разные отклики, в том числе от самих ленингов. Как правило, они, подтверждая тем самым основной вывод Л.Елинга, зовут автора и всю редакцию последовать за собой. Конкретно Л.Елингу обещают даже более страшную участь. Как бы то ни было, среди откликов был один, выдающийся не только свойственным читателям «НВ» интеллект, но и революционную начитанность:

«Уважаемая редакция! Мне, старому натуралисту, не очень понравился выбранный вашим автором образ: что общего у обреченной пеструшки с советским партийцем? Впрочем, я вам не судья. Позволю себе предложить Елингу точную информацию о леммингах из журнала «Природа и люди» за ноябрь 1909 года (редактор-издатель П.П.Сойкин). Может быть, это сравнение покажется автору более привлекательным.

«В горных местностях Норвегии каждые 10–20 лет приходится наблюдать необычайное явление. Внезапно с гор спускаются десятки и сотни тысяч маленьких мышиноподобных существ и сплошной серой массой идут прямо, не разбирая дороги, не считаясь с препятствиями. Ничто не может остановить этого живого потока мышей. Встретятся им люди — они, не изменяя своего направления, пробегают между ногами, свирепо кусая мешающие им сапоги, палки, вливаясь зубами в брюки, не думая об отступлении и скорее давая себя поймать живьем, нежели пытаясь уклониться хоть на йоту в сторону. Они переплывают огромные озера, прямо бросаются в бушующие реки, погибая в них тысячами. Даже море не служит для них препятствием: они отважно кидаются в него, надеясь переплыть, но обыкновенно находят гибель в его пучинах, и лишь немногим смельчакам удается благополучно высадиться на каком-нибудь уединенном острове.

Недаром невежественные норвежские крестьяне верят, что эти загадочные существа зарождаются в облаках и падают с них на землю в виде настоящего «мышинного дождя».

Полярная пеструшка (*Myodes lemmus*), или лемминг, — таково научное название интересующего нас существа — принадлежит, строго говоря, не к мышам, а к так называемым полевкам. Это небольшой грызун не более 3 вершков

длины, покрытый густой, длинной буро-желтой с темными крапинками шерстью. Спячке пеструшки не подвержены, зимних запасов не делают, а потому во всякое время года бодр и подвижен.

При обычных условиях лемминги нисколько не вредны для человека. Со своей стороны и человек не имеет причины их тревожить. Только лапландцы, побуждаемые крайним голодом, не брезгают мясом леммингов, убивая их простой палкой, — так как этот храбрый зверек никогда не спасается бегством, а тотчас же вступает в смертный, часто безнадежный бой решительно со всяким врагом.

Другое дело во время странствования: живой поток этих грызунов несет тогда разрушения и гибель всему живому, что лежит на его пути, немало страдая, впрочем, и сам от целой тучи пернатых врагов. Долгое время причины их переселений оставались непостижимыми, пока они не были указаны Линнеем. Кроются они не в чем ином, как в непомерно быстром размножении пеструшек. По новейшим наблюдениям шведского зоолога Шредера, пеструшка в

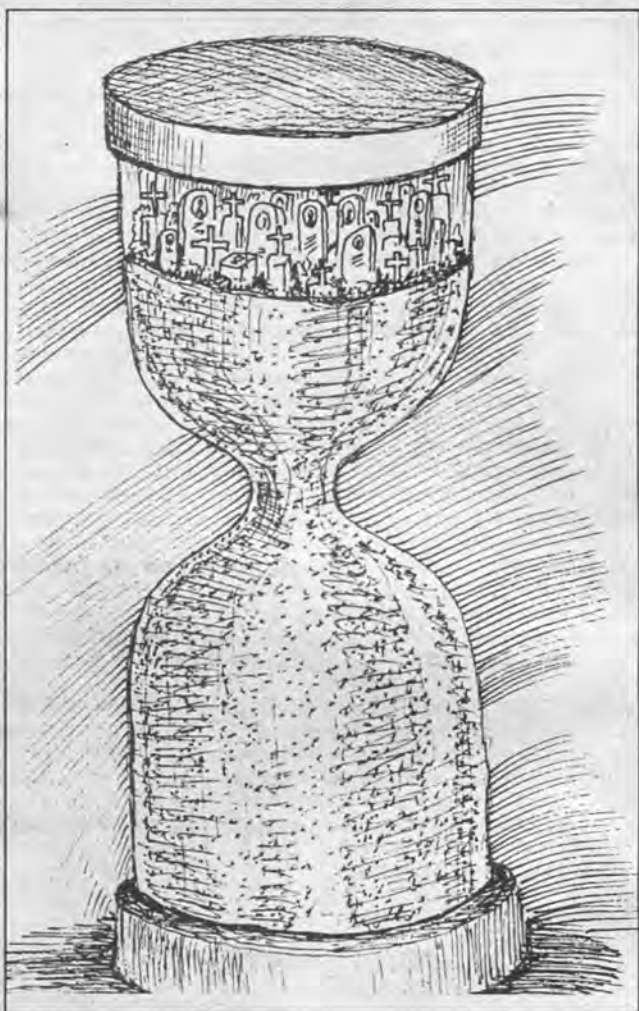

Рисунок Виктора Богорада

течение года мечет по два-три раза 4–6 детенышей. Если сопоставить столь быстрое размножение со скудной флорой высоких горных областей, то станет понятным, что время от времени недостаток пищи должен побудить весь мышинный народ к великому переселению.

Но обетованная земля, куда переселяются эти сотни тысяч грызунов, достигается далеко не всеми.

Больше всего истребляет их суровый климат Севера: холодная ранняя зима, особенно бесснежная, уничтожает их целые миллионы, и таким образом, хотя на время, восстанавливается равновесие между числом этих зверьков и количеством доступной им пищи. Проходит 10–20 лет после такого переселения — и быстрое размножение опять гонит леммингов в опасные поиски новых источников пропитания, когда добрые две трети их сами становятся пищей птиц и млекопитающих. Не будь этого, лемминги быстро наводнили бы всю страну и сделали бы ее необитаемой для человека, так как борьба с ними для наших сил — невыполнимая задача».

Аэрофлот

предлагает
новую международную
авиалинию

Деловым людям,
туристам!

МОСКВА — ВЕНЕЦИЯ

По этому маршруту самолет Аэрофлота ТУ-134 летает один раз в неделю, преодолевая за 3,5 часа расстояние в 2250 километров.

Подробную информацию о полетах Вы можете получить в любом представительстве Аэрофлота, а также по телефону: 156-80-19

SU293 Вторник		Аэропорт	SU294 Среда	
19.00	о.	Москва	п.	13.50
21.15	п.	Венеция	о.	09.05

Время указано местное.

Путешествуйте
с Аэрофлотом, если Вы
хотите увидеть мир!

АЭРОФЛОТ
Soviet airlines

■ Коммерческая фирма Константина Бугаева

HELP

**Солевые
пещеры
в городе**

- строительство медицинских спелеокомплексов
- эффективная профилактика и лечение аэрозолью
- внешнеэкономические операции
- грузоперевозки в Европе
- издательство, кинопрокат, торговля

Обращаться по адресу: СССР, 229700, Латвийская Республика,
г. Лиепая, ул. Кайю, 12/14
Коммерческая фирма Константина Бугаева **HELP**
Тел.: 232-78;
факс: 0107 01334 23278

